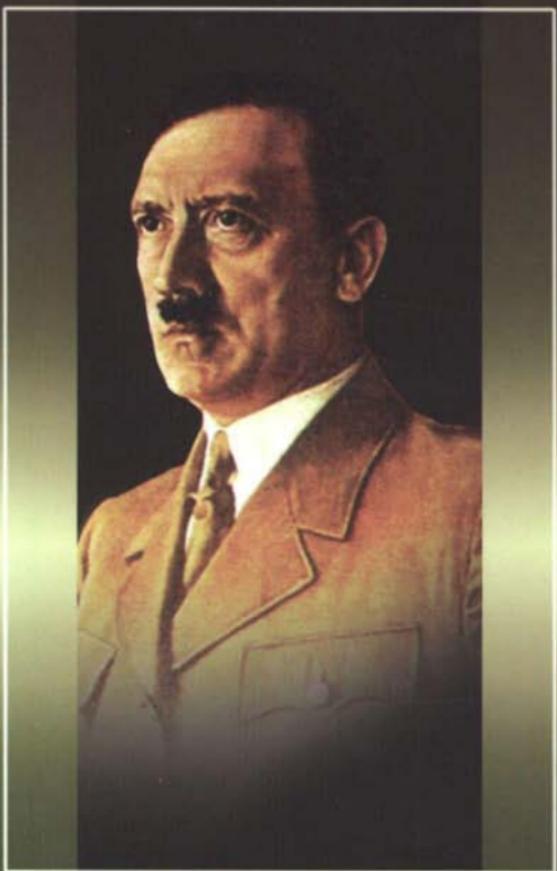


Ульрих Фёлькляйн



Смерть Гитлера

Последняя тайна фюрера.
Новое расследование.

Ульрих Фёлькляйн

Смерть Гитлера

Последняя тайна фюрера. Новое расследование

Перевод с немецкого

Издательство

«Интерэксперт»
Москва 2005

УДК 335.48 (100) + 94 (4) «19/20»

ББК 63.3 (0) 62

Ф39

Перевод

Мария Терёхина

Каждое из описаний пляски смерти в бункере имперской канцелярии родилось из уст свидетелей – а затем перекочевало в книги и статьи. Спустя более полувека у нас есть возможность ознакомиться с патолого-анатомическим заключением и данными расследования обстоятельств смерти Гитлера. После тщательной проверки компетентными историками и медиками появляются, наконец, ответы на последние открытые вопросы. Итак, можно ли считать дело о смерти Гитлера законченным?

Все права, в том числе и на переведенную версию, сохраняются. Ни одна часть книги в любом виде (будь то издание, фотокопия, микрофильм или иная форма) не может быть воспроизведена либо обработана, размножена или распространена без письменного на то разрешения издательства.

Употребление товарных, торговых и фирменных наименований в этой книге без воспроизведения товарных знаков и торговых марок может в соответствии с законом о защите товарных знаков и торговых марок не рассматриваться как употребление товарных знаков и торговых марок, и потому объявлено свободным для использования.

ISBN 3-88243-659-X (Германия)

© Steidl Verlag
Düstere Str. 4,
D-37073, Göttingen
© Перевод на русский язык
и оформление издательства
«Интерэксперт», 2005

ISBN 5-85523-038-4 (Россия)

Содержание

Предисловие	4
Пляска смерти	8
Смерть в бункере	30
Расследования русских	56
Немецкие свидетельства	74
Здоровье Гитлера	94
Трупы за Рейхсканцелярией	108
Результаты вскрытия	118
Это Гитлер!	150
Современная оценка экспертизы	172
Где находятся тела?	186

Напечатанный на пишущей машинке пожелавший манускрипт в 414 страниц толщиной под названием «О Гитлере». Под грифом «совершенно секретно» эти записи хранились до сего дня в президентском архиве РФ в Москве. Документы содержат протоколы допросов находившегося в русском плена личного адъютанта Гитлера Отто Гюнше и шефа личной службы фюрера Хайнца Линге. Оба они больше чем кто-либо в самой непосредственной близости могли наблюдать Гитлера. Русский историк Лев Безыменский открыл для современников этот уникальный документ.

Его упорству мы обязаны и тем, что сегодня мы можем проанализировать и хранившееся десятилетиями в полной секретности в том же архиве «Досье № 41-Ш/2-в/1». Оно обобщило все русские сведения и данные расследований об обстоятельствах смерти Адольфа Гитлера, Евы Браун и семьи Геббельса за несколько дней до окончания войны в бункере берлинской Рейхсканцелярии и было составлено для тогдашнего главы государства и партии СССР Иосифа Виссарионовича Сталина.

Оба этих досье сегодня – спустя 60 лет после описываемых событий – дают достоверный ответ на вопрос, как погибли Гитлер, его шеф службы пропаганды и их семьи.

Можно возразить, что сейчас эта информация уже не имеет особого значения. Главное, Гитлер и его камарилья мертвы, исчезли в преисподней истории.

Однако одинаково верно и другое: незнание порождает мифы. До сих пор распространяются совершенно противоречивые версии событий последний дней в катакомбах Гитлера из уст якобы свидетелей. И потому у историков до сих пор нет однозначного мнения о том,



Предисловие

что же действительно происходило в эти последние часы фюрера и его ближайшего окружения.

К согласию историки пришли, пожалуй, только о дате смерти Гитлера и семьи Геббельса. Адольф Гитлер и Ева Браун, на которой он женился 29 апреля 1945 года в час ночи, были найдены гарнизоном бункера на следующий день – 30 апреля – между 15.30 и 16 часами. Их нашли мертвыми в комнате Гитлера на глубине 12 метров под землей, в его последнем убежище под садом Рейхсканцелярии. Днем позже – 1 мая – умерли шестеро детей Геббельса (в возрасте от 4 до 13 лет). Они умерли вечером, немногим раньше их родителей.

И здесь же начинаются расхождения в исторических данных.

Все остальные данные спорны. Кто отравил детей Геббельса? Сделала ли это их мать? Или их смерть лежит на совести врачей бункера Людвига Штрумпфеггера и Гельмута Кунца? Умерли Магда и Йозеф Геббельс вследствие принятия цианида или от пули эсэсовца? Предпочла ли Ева Браун отравление или застрелилась? И самое главное – каковы обстоятельства смерти Гитлера?

Погиб ли он словно солдат, «до последнего вздоха борясь против большевизма», как пытались внушить населению официальное радиосообщение 1 мая 1945 г., «сегодня пополудни в своем командном пункте в ставке имперской канцелярии»? Или это случилось в действительности на сутки раньше и вовсе не в бою, а вследствие принятого из своих же рук яда? Может быть, это был выстрел в голову – тогда выстрелил он себе в рот, как утверждают одни показания, или в левый или правый висок, как говорят другие? А может быть, Гитлер был слишком трусив или немощен и потому доверил Еве Браун сделать тот самый выстрел, прекращающий страдания?

И еще – не столь важный момент в рамках общей картины, однако деталь, позволяющая судить о честности и достоверности свидетельских показаний – где находилась супружеская пара Гитлеров в комнате в момент смерти? Сидели ли они оба на диване у стены напротив передней – и тогда кто сидел справа, а кто слева? Или там сидела лишь Ева Браун, а Гитлер пересел в отдельное кресло и там встретил смерть один на один со своими 56 годами?

Каждое из этих описаний, равно как и весьма различающиеся между собой описания пляски смерти в бункере имперской канцелярии, родились из уст свидетелей – а затем перекочевали в книги и статьи. Спустя более полувека у нас есть возможность ознакомиться с патолого-анатомическим заключением и данными расследования обстоятельств смерти Гитлера. После тщательной проверки компетентными историками и медиками появляются, наконец, ответы на последние открытые вопросы. Дело о смерти Гитлера можно считать...

А вот об этом – в конце книги.



Пляска смерти

Германия весной 1945 года – это не были сумерки богов, но и не вознесение Христово. Тут не рождались мифы и не сходили в могилы овеянные легендами герои. Это была агония национал-социализма и его приверженцев – агония, ценой которой были миллионы смертей, неисчислимые горести и страх. Боль и нужда миллионов «маленьких людей» – и бесславный конец нескольких «великих».

В 1933 году Гитлер пообещал: «Дайте мне четыре года, и вы не узнаете Германию!» 30 апреля 1945 г. самоубийство позволило ему избежать всякой ответственности за свои слова, в то время как Германия – как и вся Европа – действительно стали неузнаваемы. Это был уже иной мир, подводящий итоги 68 месяцам войны и 12 годам террора: разрушенные города, 55 миллионов погибших и несметное количество раненых... И итогом всего этого – Германия, которой не стало.

История – это то, что происходит с людьми, благодаря людям или вследствие их невмешательства. Поэтому, прежде чем говорить о сильных мира сего, не будем молчать и о том, что случилось весной 1945 года с теми, кто был далек от великих. Тогда будет понятнее то облегчение, с которым большинство встретило – после первого шока – радиосообщение 1 мая 1945 г. известие о смерти Гитлера в Берлине.

Нирштайн-на-Рейне. 21 марта в этот маленький городок почти вернулся мир. Капитан Ганске, немецкий комендант, оттянул воинские части из пока не разрушенного городка виноградарей на восточную сторону Рейна. Нацистские лидеры уже убрались подобру-поздорову со всеми своими пожитками и подругами. Война задержала дыхание.

Это было утром. Над рекой разносился звук выстрелов. В поле на восточном берегу были застрелены шестеро человек. Пять жителей Нирштайна и часовщик из соседнего городка Оппенгейма. Их казнили по доносу как противников национал-социалистского режима. Доносчику – лейтенанту вермахта из Нирштайна Хайнриху Функу было тогда 34 года. Главой «трибунала» выступил директор имперского учебного лагеря НСДАП в Оппенгейме Альфред Шниринг. Ему тоже было в тот момент 34 года. Палачом стал Ханс Кайзер, он, кстати, до сих пор жив. В 1945 году ему исполнилось 18 лет. Первого марта командование спешно произвело его в лейтенанты.

Спустя 4 года после окончания войны все трое были осуждены за «преступления против человечности»: Альфред Шниринг приговорен к пожизненному заключению (срок сокращен позже до 15 лет), Ханс Кайзер – к 10 годам тюремного заключения (освобожден через 6 лет), Хайнрих Функ – к трем годам заключения, замененным – после ревизии в Верховом федеральном суде – на 11 месяцев тюрьмы.

Альфред Шниринг давно уже умер. Хайнрих Функ еще долго жил в Нирштайне – по соседству с родственниками своих жертв. «Я отвечаю за то, что сделал», – сказал он, и добавил, что «поступил бы так же», вновь оказвшись он в подобном положении.

Вот она, ситуация полувековой давности: шестеро гражданских хотели перебраться на другую сторону Рейна, с запада на восток – и тому была у каждого собственная причина. Один собирался проведать свой сад, другой опасался, уцелел ли его спрятанный в кустах на другом берегу реки велосипед. Третий хотел поговорить с братом –

о близком конце войны, о том, как пережить ближайшие страшные дни.

У парома стоял лейтенант Функ. Он был знаком с горожанами и знал, что до 1933 года они были настроены против Гитлера. Он снял их с парома и доставил местному «комиссару обороны» Альфреду Шнирингу. Почему он это сделал? «Вполне возможно они разведали оборонные позиции и могли бы выдать их американцам».

Ханс Кайзер, для которого «воспоминания о событиях на Рейне», до сих пор «неприятны», считает себя перевоспитанным, вернувшимся к полноценной жизни. «Со мной подобное уже не может повториться». Его семье ничего неизвестно о тех шести выстрелах. «В конце концов, прошло уже столько времени – и от того мира уже ничего не осталось».

Вытеснение из памяти, амнезия – спустя столько лет? Наверняка это помогло Кайзеру выжить. И дожить до 68 лет. После выхода из тюрьмы в 1955 году Кайзер женился. У него пятеро детей, он успешный состоятельный бизнесмен. Он живет на окраине крупного города, в бунгало, окруженном ухоженным садом. В доме его все подчинено порядку.

«Мне приказали совершить казнь», говорит он. Вполне буднично. О погибших в тот день сегодня напоминает памятный обелиск на Рейне «Безвинно пали, глядя на родину». Пробелы в памяти у палачей. Для жертв же каждый момент запечатлен в воспоминаниях, как раскаленное клеймо. Милость забвения обошла их стороной.

Марку Берковичу, одному из семи детей еврейского пивовара из чехословацкого городка Слотински Доли, в конце войны было тринадцать. Марк был светловолосым и голубоглазым – как и его сестра-близнец. Это и спасло

мальчику жизнь. На «сортировке» в Аушвице, в марте 1944 года, врач Йозеф Менгеле* вытащил его из вагона и отправил вместе с сестрой в так называемый «детский сад» в лагерь II. «Мы превратились в его подопытных кроликов».

Как значится в постановлении об аресте, выданном прокуратурой Франкфурта-на-Майне, жертвами Менгеле, врача концлагеря Аушвиц, стали более 400000 человек. В лагере II он искалечил сотни близнецовых, ставя над ними медицинские эксперименты. Мало кто из них выжил.

Марку Берковичу удалось выжить. Его семья была уничтожена. 27 января 1945 г. Красная Армия освободила Аушвиц-Освенцим. В страшную пятницу Марк вернулся в родной городок и нашел лишь разграбленный родительский дом. Соседи стыдливо отводили глаза в сторону. Больше

* МЕНГЕЛЕ (Mengele) Йозеф (16.03.1911 – 07.02.1979) – врач концлагеря Освенцим, известный своими медицинскими опытами над заключенными, хауптштурмфюрер войск СС. Родился в Гюнцбурге в семье инженера. С 1930 изучал медицину, антропологию и палеонтологию в университетах Мюнхена, Бонна и Вены. В 1935 защищает докторскую диссертацию на тему «Расово-морфологическое исследование формы переднего участка нижней челюсти у четырех расовых групп». В 1937 вступает в НСДАП. В том же году приступает к работе в качестве ассистента в Институте наследственной биологии и расовой гигиены во Франкфурте-на-Майне. В июне 1940 добровольно записывается в войска СС. В 1941 назначен батальонным врачом дивизии СС «Викинг» на Восточном фронте. В 1942 получает тяжёлое ранение



ничего не держало его здесь. Марк эмигрировал в США, женился, у него двое детей, он зарабатывает на жизнь торговлей мебелью.

Марк Беркович не держит зла на Германию – по крайней мере, сейчас. Нет у него ненависти и к соседям-чехам, которые спокойно смотрели, как его увозят в лагерь смерти, думая о своей выгоде. Он не проклинает даже и Йозефа Менгеле, которого называет «прекрасным дьяволом». «Менгеле был образованным и вежливым, заботливым и жестоким. Он восхищался нами и ненавидел нас. Он выискивал необычное, и вероятно, это единственное, что его очаровывало. Мы, евреи, с нашей историей, с нашей судьбой, были самым необычным, что мог найти врач концлагеря».

У Менгеле был чувствительный, даже капризный желудок. Марк Беркович должен был приносить ему рисовый

и переводится в бюро Главного врача СС в Берлине. В 1943 по собственной инициативе направляется в концлагерь Освенцим для проведения медицинских и антропологических опытов над заключёнными. Для своих – как правило, садистских – исследований отбирал, в основном, людей с физическими аномалиями, а также близнецов. 30 мая 1943 назначен врачом цыганского лагеря в составе Освенцима, в начале 1944 – также главврачом женского лагеря. Тогда же, в рамках проекта «Цвет глаз», санкционирует умерщвление группы заключённых с целью изъятия у них глазных яблок. 17 января 1945 покидает Освенцим, взяв с собой часть документов о своих исследованиях над близнецами. В июне 1945 арестован американскими войсками, но через несколько дней бежит из плена. В 1947 заочно приговорён на «процессе врачей» к пожизненному заключению. В 1949 переезжает в Буэнос-Айрес под именем сотрудника Международного Красного Креста Гельмута Грегора. В 1960 переселяется в Бразилию. 7 февраля 1979 скончался от сердечного приступа в Бертигоа в окрестностях Сан-Паулу и был похоронен родственниками под чужим именем.

Обратите внимание! Здесь и далее значком * будут обозначаться примечания редактора, а цифрами – примечания автора.

отвар из диетической кухни лагеря для больных. Марк сам получал свекольный суп, у него была чесотка и «голодные отеки». Лагерный врач наслаждался кашей на жирном молоке с собранной специально для него брусникой.

Несмотря на все, Марк Беркович не держит на него зла. Он просит Господа о милости для Менгеле. Не мстить, а учиться в отчаянье и близости смерти, – многие выжившие, многие жертвы нацизма говорят это, как заклинание.

Одной из таких жертв без сомнения является и Ханс-Георг Хенке из Финстервальде (Нидерлайзитц), призванный в октябре 1944 г. на службу в вермахт в возрасте 16 лет. Пять недель строевой подготовки в зенитно-танковых войсках, в части 495 (Берлин-Ланквигтц), а затем его, почти ребенка, перебрасывают в зону боевых действий под Магдебургом.

16-17 января зенитные орудия этой части были полностью уничтожены прямыми попаданиями при бомбардировке. Хенке вспоминает: «пушки были похожи на скрюченную спаржу. Почти все товарищи погибли. Девушки из Имперской службы труда*, обслуживающие прожекторы, взлетали в воздух, разорванные на куски».

* Имперская служба труда (*Reichsarbeitsdienst; RAD*) – обязательная трудовая повинность для всех трудоспособных граждан Третьего рейха. Незадолго до прихода к власти в одном из выступлений Гитлер пообещал, что сумеет ликвидировать безработицу в стране, причем, самым простым образом: вначале из числа безработных будут сформированы трудовые батальоны, которые затем пополнят ряды вооруженных сил. Закон от 26 июня 1935 объявлял трудовую повинность обязательной для всех граждан Германии в возрасте от 19 до 25 лет в рамках созданной Имперской службы труда. Два раза в год все молодые немцы (каждая группа численностью до 200 тыс. человек) направлялись работать в трудовые лагеря, в основном на сельскохозяйственные работы. В течение 6 месяцев мужчины трудились на фермах и полях, а женщины помогали по хозяйству.

Однако для этого мальчика война еще не кончилась. С тысячами своих однолеток, а также с более взрослыми мужчинами из фольксштурма и с остатками разбитых частей вермахта он должен был остановить Красную Армию на Одере. «Мы были последним призывом, самым последним». Плохо вооруженные, без амуниции, голодные, не покидающие позиции лишь от страха перед эсэсовскими комиссарами и полевой жандармерией в тылу.

«Те, кто покидает фронт, – угрожал рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер в конце января 1945 г. в воззвании к народу, – не заслужили от Родины и куска хлеба. Я призываю немецких женщин и девушек отвечать им презрением вместо сострадания и гнать упрямых трусов половой тряпкой на фронт».



Фронт отныне был повсюду. Государственный секретарь министерства пропаганды Вернер Нойманн ничуть не иронизировал, когда за шесть недель до конца войны заявил: «Каждый куст, перелесок, поле – все вокруг должно превратиться в крепость. Нам нужно время, у наших врагов нет времени. Если фюрер 24 февраля сказал, что в этом году мы добьемся исторического рубежа, то это для нас реальность. К чему она относится – мы не знаем. Однако фюрер знает это!»

Исторический рубеж, предсказание фюрера – все это было совершенно безразлично Хансу-Георгу Хенке. Он хотел лишь выжить, не погибнуть в последние дни войны. Ранним утром 2 мая он проснулся в амбаре под Ростоком от скрежета гусениц советских танков. Он бежал, понимая, что жизнь на волоске, и каким-то чудом спасся. Через 6 дней русские солдаты схватили его в Мекленбурге и

заперли в барак военнопленных в Равенсбрюке, который всего несколькими неделями ранее был женским концлагерем, ужасавшим своей жестокостью.

Ханс-Георг Хенке заразился тифом, и русский врач выходил его. Там, в Равенсбрюке, он усвоил одно: «То, что я выжил – это и подарок, и урок для меня». Конец войны и плен привели его в чувство.





16 марта 1945 г. во время одной из ночных атак британских военно-воздушных сил в течение 20 минут был стерт с лица земли город Вюрцбург. Под градом бомб и под обломками погибли 5 000 человек. Более 100 000 жителей и 10 000 раненых из многочисленных лазаретов университетского города покидали эту гигантскую могилу на Майне. Они искали убежища в близлежащих деревнях – го-

лодные, оборванные и испуганные. После этого каждый свободный угол в городке виноградарей Айбельштадте, который война щадила до сих пор, заполнили пострадавшие от бомбёжки.

Теперь Верховное командование вермахта объявило Майн передней линией обороны. Айбельштадт нужно было защищать, как любой город, любую деревню от линии обороны до самого Берлина. Для этого в городок призывали горстку бойцов фольксштурма из окрестностей и один отряд СС, занявший позиции в близлежащих виноградниках. Когда в конце марта к реке приблизились отряды седьмой армии США, ворота средневековых стен были забаррикадированы отрядом СС.

Женщины городка вытащили их шкафов граждансскую одежду, воскресные костюмы и рабочие брюки и призвали своих мужей сложить оружие и спрятаться в подвалах. Но мужчины боялись. Тогда 44-летняя Мария Амтманн собрала своих подруг, и вот 25 марта, в Вербное воскресенье, женщины разобрали баррикады у городских ворот и закрыли мужчин в домах. Когда СС пригрозило поджечь Айбельштадт, Мария Амтманн встала в воротах Майнгассе и выкрикнула: «Прежде чем мы подожжете все тут, застрелите меня».

Эсэсовцы отступили. В Пасхальное воскресенье американские танки въехали в городок. Мария Амтманн и другие женщины вернулись к своей обычной работе. Им никогда не воздавались почести, нет даже таблички, которая напоминала бы об этом смелом поступке. Мария Амтманн не считает, что это было сопротивление, достойное наград: «Речь шла о наших семьях и наших домах, вот и все».

Все призывы продержаться до «окончательной победы», а также постоянно повторяемые обещания ввести в строй то самое «чудесное оружие», которое сможет остановить врага – все эти речи уже не могли скрыть тот факт, что



война проиграна. Однако министр пропаганды Йозеф Геббельс 29 апреля 1945 г. все еще подстегивал последних приверженцев призывами: «Мы удерживаем позиции. Фюрер с нами. Там, где фюрер, там и победа!»

Стоит заметить, что шпионы службы безопасности СС упоминают в одном из своих последний «Донесений о состоянии умов»: «Поступающая информация позволяет обнаружить распространение кризиса доверия правительству. Сомнения касаются и непосредственно личности фюрера».

Крупные города рейха были разбомблены, производство вооружения практически остановлено. Фронты все теснее сближались. Ликвидируются концентрационные лагеря, во время этого марша смерти ^{специально} уничтожаются еще десятки тысяч заключенных. Сотнями истребляются пленные советские офицеры. Не пощадили и многочисленных гражданских осужденных и политических противников нацизма.

Шеф гестапо Генрих Мюллер заявил летом 1944 г.: «Мы не совершим ошибки, которую допустили в 1918 году, и не оставим в живых наших внутренних врагов». Насколько мог, он выполнил это обещание.

Гражданское население голодало и жило в постоянном страхе погибнуть в последние часы войны. Недельный продовольственный паек для взрослого в апреле 1945 года включал 1,5 килограмма хлеба, 250 граммов мяса, и 125 граммов жира.

Но то, что было напечатано на продовольственных карточках, давно уже нельзя было найти в магазинах. Профессор медицинских наук и консультант по питанию СС д-р Шенк из Мюнхена в одной из газетных статей рекомендовал «испытать улучшающее здоровье действие суррогатного питания». Так для улучшения белковой составляющей он советует ловить и употреблять в пищу всех доступных теплокровных животных, а также лягушек, рыб и змей.

Отлично информированные и, без сомнения, хорошо обеспеченные питанием редакторы национал-социалистской «партийной корреспонденции» еще в феврале пообещали: «С нашим нынешним рационом мы очень далеко отстоим от опасной границы, и лишь слабохарактерные люди панически боятся голода».

Намного страшнее лишений были, однако, ужасающие события на фронте и в тылу. В начале января 1945 г. солдат Аллу Раттебер пишет своей семье из местечка Брюккенкопф: «С трудом могу описать то, что творится здесь. Мы подчинены дивизии СС, и там, куда приходит СС, людей охватывает ужас. Несколько дней назад мы проходили мимо церкви, и один из эсэсовцев предложил пострелять на меткость в крест. Другой же нацепил рясу и бегал в ней. Но однажды наступит суд, и никто не сможет его избежать».

Элли Флисгес была 14-летней школьницей, когда попала под воздушное нападение 2 января 1945 г. в городке Ремаген. Родители попытались укрыться вместе с детьми – Элли и ее двумя братьями, в подвале. «Отец спускался последним, я кричала ему, чтобы он шел скорее, а затем он закрыл дверь. Потом этот ужасный грохот, глухие перекаты – и потом все обрушилось на нас. Мне и моему брату Эрнсту-Адольфу удалось немного освободиться, других мы уже не слышали. Потом мы начали молиться и плакали от ужаса».

Спустя часы помощники ПВО и солдаты случайно обнаружили детей и вытащили их из-под обломков. Позже удалось откопать и родителей, оба были с тяжелыми ранениями. Ханси, второй из братьев, погиб. «На следующий день мы ушли из города. Не знали куда. Без ничего, зато живые».

Уже 16 октября 1944 г. советские войска пересекли границу Германии и вторглись в Восточную Пруссию. 24 октября русский писатель Илья Эренбург так описывает происходящее в военной газете «Красная звезда»: «Мы находимся на родине Эриха Коха, наместника Украины – и этим все сказано. Мы часто повторяли: суд придет! И вот он наступил».

Спустя сутки русский военный корреспондент пишет, глядя на горящий Истербург: «Гори, Германия, ты не заслужила лучшей судьбы. Я не хочу прощать и не прощу тебе ничего из того, что ты нам причинила. Гори, проклятая Германия!»





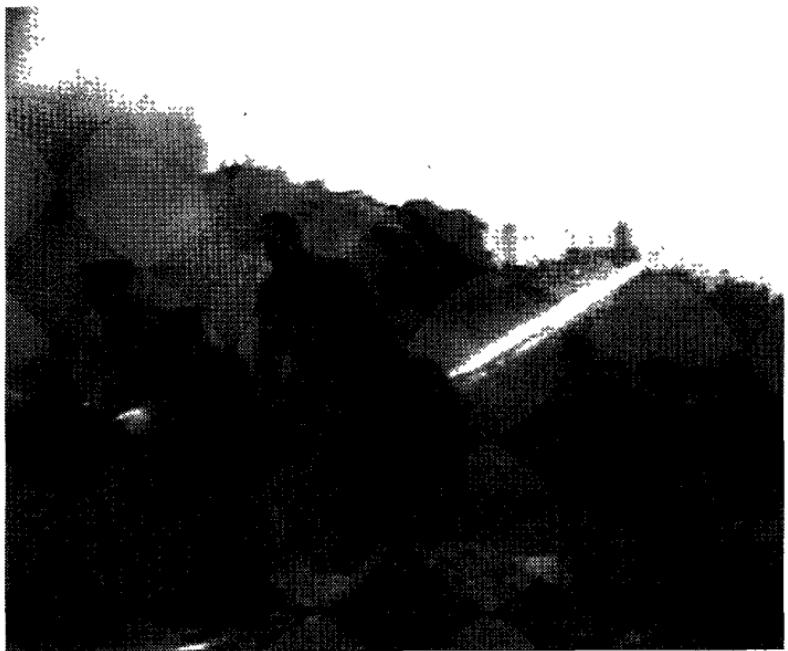
И Германия горела. На конференции в Ялте в начале февраля 1945 г. союзники еще не пришли к единому мнению о будущем разделе территории и о том, как будет проходить граница между Германией и Польшей, и как пройдет связанное с этим переселение жителей. Но из 15 миллионов немцев, живших в конце 1944 г. в областях восточнее Одера и Найсе, а также в Судetenланде, к лету 1945 г. родные места покинули почти 7 миллионов.

Мало кто это сделал добровольно. Обычно люди спасались бегством в бесконечных колоннах беженцев, подгоняемые танками. Их выдворяли из их домов, разоряли, били и насиливали. Десятки тысяч стали жертвами беспринципных казней или умерли от голода. Один русский солдат писал семье: «Мы мстим Германии за все бесчестье, которое она нам причинила. Нам разрешено сейчас делать все что угодно с фашистскими негодяями».

16 апреля 1945 г. Красная Армия, имея на этом участке фронта около 2,5 миллионов солдат, 41600 орудий, 6250 танков и 7500 боевых самолетов подступила к Одеру и Найсе для начала последней битвы за Берлин. Завоевание столицы было для Сталина личным делом – важно было опередить союзников. Командование фронтальным наступлением вел маршал Георгий Жуков (1-й Белорусский фронт). Берлин должен был быть взят не позднее 1 мая – к празднику – то есть всего на пятнадцатый день битвы. Вместе с тем должно было произойти объединение с английскими и американскими войсками на Эльбе.

Однако битва, которая казалась советскому генеральному штабу легкой при данном соотношении сил – против российских войск на территории между устьем Одера и притоком Найсе стояли 527 000 плохо вооруженных и измученных немецких солдат – оказалась одной из самых кровавых в истории второй мировой войны.





Утром 16 апреля, когда советские отряды после бесконечного ураганного огня артиллерии перешли в наступление из Бруженкопфен на западную сторону Одера, Гитлер отдал свой последний приказ: «В последний раз предпринял атаку всей своей массой еврейско-большевистский заклятый враг. Потери нашей пехоты восполнены многочисленные новые отряды. [...] Большевики на этот раз повторят судьбу Азии – они должны и будут истекать кровью на подступах к столице Германской империи».

Как бы не были преувеличены гитлеровские описания боевой моцки Германии, ему и Геббельсу удалось в последний раз поднять боевой дух в солдатах. Конечно, не упрямая верность фюреру или убежденность в правоте своего мировоззрения укрепили ожесточенное сопротивление. Как бы парадоксально это ни выглядело, но держалось оно на желании... выжить. Вопреки всему выжить!

Страх перед военным трибуналом и полицией в тылу, которая имела право безразбирательств уничтожить дезертира, и ужас перед местью победителей вынуждали солдат оставаться на позициях. Практически никто не сдавался в плен и почти никто не переходил на сторону противника.

В «Приказе о подготовке обороны столицы» военный комендант генерал-лейтенант Хельмут Райман говорил о том, как успешно боятся немецкие части, выразился полностью в духе нацистского командования. Не в «открытом полевом сражении», а в уличных боях проходит оборона Берлина – «с фанатизмом и хитростью, всеми средствами введения противника в заблуждение, ловкостью и коварством – на земле, над землей и под землей».





Для успешной обороны Берлина, пишет он, необходимо, «чтобы каждый квартал, каждый дом, каждый этаж, каждый куст и блиндаж мы защищали до последней капли крови». Сталинград на Волге в 1942-43 гг., два года спустя – «Гитлерград», могила Гитлера на Шпрее. Генерал-лейтенант Райман, переживший войну, как и многие другие вдохновители нацизма, приказывал своим солдатам: «Дело вовсе не в том, чтобы каждый защитник столицы досконально владел оружием, а в том, чтобы каждого бойца заполняла и вела фанатическая воля к борьбе, чтобы он знал, что мир следит за этой битвой, затаив дыхание, и что от этой битвы за Берлин зависит исход войны. [...] Тот, кто глубоко за вражеским фронтом, на одиночных позициях в беспощадном бою защищает Родину и Рейх и наносит потери врагу, где это только возможно – тот выполняет наивысший солдатский долг».

Действительно советская армия вплоть до капитуляции Берлина 2 мая 1945 г. понесла огромные потери: 300 000 павших в одной только этой битве*. Немецкая сторона потеряла приблизительно 40 000 солдат, еще 480 000 попали в плен. Последние из пленных вернулись на родину спустя 11 лет.

* По советским данным, в Берлинской стратегической наступательной операции принимало участие 1 906 200 советских и 155 900 польских солдат и офицеров. Потери составили соответственно 78 291 и 2 825 человек – безвозвратные и 274 184 и 6 067 – санитарные.

Впрочем, по размерам среднесуточных потерь советской стороны – 15 325 человек – штурм Берлина действительно не знает себе аналогов в истории войны (если не считать первоначального периода в 1941 г.). Даже в Сталинграде среднесуточные потери – 5 151 человек – и на Курской дуге – 9 360 человек – были меньше.

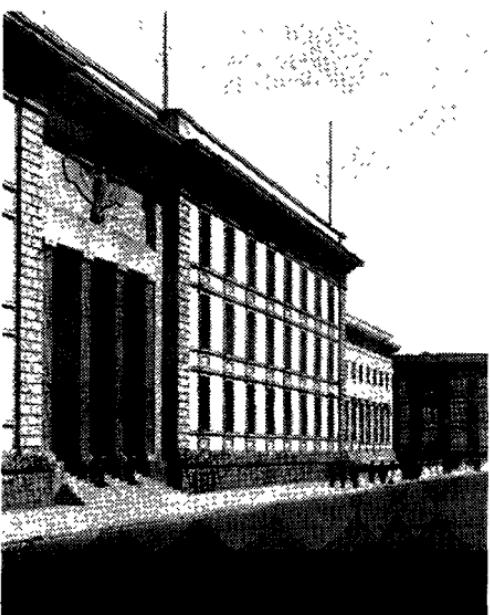
О точных же потерях немцев в Берлине точных данных, вероятно, уже никогда не будет – сколько-нибудь уверенного учета германское командование вести не могло. По советским же данным, в период с 1 по 9 мая 1945 г. только в плен попало 424 976 немецких солдат и офицеров.

Адольф Гитлер и преданные ему люди ожидали финала этой затянувшейся кровавой пьесы под обломками берлинской Рейхсканцелярии. В конце января 1938 г. Гитлеру показалось слишком маленькой его официальная резиденция на Вильгельмштрассе. Тогда он поручил своему личному архитектору Альберту Шпееру пожалуй, самых серьезный из заказов: «В ближайшее время мне предстоят важнейшие переговоры. Для них мне понадобятся большие помещения и залы, с помощью которых я мог бы завоевать симпатию влиятельных лиц. Предоставляю Вам под строительство всю Фоссштрассе. Мне безразлично, сколько это будет стоить».

Через год было возведено трехэтажное колоссальное строение длиной 240 метров. Почти не разделенные горизонтально и по глубине классические фасады с массивными колоннадами напоминали скорее мавзолей, чем официальное учреждение.

Кабинет Гитлера составлял 27 метров в длину и 15 метров в ширину, а высота потолков достигала 10 метров. Затраты на возведение новой Рейхсканцелярии составили на момент завершения строительных работ гигантскую по тем временам сумму — около 89 миллионов марок.

Когда с поражением в Сталинграде



наметился окончательный поворот в войне, сторонники Гитлера сочли недостаточно укрепленным бомбоубежище, построенное ранее под зданием Рейхсканцелярии. Поэтому после первых серьезных воздушных атак на Берлин в марте 1943 г. было решено в кратчайшие сроки забетонировать в саду позади старой Рейхсканцелярии личный бункер для Гитлера глубиной 12 метров. В конце сентября 1944 г. работы по сооружению укрепленного сталью куба – бункера размером 12 на 16 метров, состоящего из 15 комнат, были завершены.

Интерьер влажного, плохо проветриваемого бункера был подчинен исключительно практическим целям: жестяные шкафы, походные кровати, простая деревянная мебель. Наряду с такими функциональными помещениями как котельная и телефонная станция, обустроены были и две комнаты отдыха для ординарцев и охраны. По кабинету получили партийный секретарь Мартин Борман и министр пропаганды Йозеф Геббельс. Геббельс и камердинер Гитлера Гейнц Линге имели в своем распоряжении дополнительно по собственной спальне. Гитлер и Ева Браун каждый имели по спальню, которые объединяла совместная гостиная. Прочие жители и посетители бункера имели открытый доступ в комнату отдыха, приемную и коридор.

Ева Браун прилетела в Берлин из имения «Бергхоф» неподалеку от Берхтесгадена 15 апреля 1945 г. В эти дни она хотела быть с Гитлером. Такое же решение приняла семья Геббельса 22 апреля. В этот день Магда Геббельс и шестеро детей в возрасте от 4,5 до 13 лет переселились в верхний уровень бункера фюрера. Комната Йозефа Геббельса находилась этажом ниже, по соседству с комнатами Евы Браун и Адольфа Гитлера.

Итак, все действующие лица заняли свои места, и сопровождение в ад началось.

Материалы допросов в КГБ

29 декабря 1949 г. министр внутренних дел СССР, Сергей Николаевич Круглов написал «товарищу И.В.Сталину» письмо длиною в две страницы. Под шифром 5910 он доложил, что «при капитуляции Берлина был взят в плен личный адъютант Гитлера Отто Гюнше, а также верховный камердинер Гитлера Гейнц Линге».

«Гюнше (1917 г.р.), – сообщает Круглов, – с января 1943 г. состоял на службе у Гитлера. Линге (1913 г.р.) еще в январе 1935 г. был назначен камердинером фюрера. Поскольку Гюнше и Линге находились в ближайшем окружении Гитлера, они были осведомлены о секретнейших мероприятиях нацистской Германии, направленных на развязывание второй мировой войны и на подготовку и осуществление вероломного нападения Германии на Советский Союз».

Предположение о посвященности Гюнше и Линге в военно-политические планы, видимо, было попыткой выдать желаемое за действительное – чтобы придать вес добытым пленникам. Но следующее утверждение соответствует действительности уже безо всякого сомнения: «Гюнше и Линге постоянно находились рядом с Гитлером, а потому были точно осведомлены и о частной жизни фюрера».

«Поэтому, – сообщает Сталину Круглов, – они были помещены в особый объект МВД СССР, где была налажена работа по получению во всех подробностях известных им фактов касательно Гитлера. МВД СССР предоставляет Вам написанные Гюнше и Линге материалы».

В действительности же дело обстояло так: после самоубийства Гитлера 30 апреля 1945 г. и капитуляции Берлина Отто Гюнше и Хайнц Линге вместе с Борманом и другими членами нацистской верхушки попытались бежать из за-



Смерть в бункере



*Личный камердинер
Гитлера Гейнц Линге*

хваченной советскими войсками столицы. При попытке к бегству Борман погиб, а Гюнше и Линге попали в русский плен. Поначалу оба замалчивали свои должности, однако затем правда открылась благодаря разговорчивости плененных одновременно с ними солдат. Как и прочие приближенные Гитлера, обнаруженные в Берлине советской контрразведкой СМЕРШ и доставленные затем под названием «группа райхсканцелярии» в московскую тюрьму

Лубянка, Гюнше и Линге подверглись в последующие годы изнурительным допросам.

Допрашивающих интересовало все – и крупные военные операции, и мельчайшие детали личной жизни. Но, прежде всего, их интересовал вопрос, действительно ли Гитлер умер и как именно это произошло? Из Гюнше и Линге, находившихся до самого конца войны в непосредственной близости Гитлера, информацию выжимали самыми разными способами.

Однако их не били и не подвергали пыткам. По возвращении из плена в середине 50-х годов оба признались, что им не угрожали, однако и не обещали ничего за их признания. Советскую службу разведки и контрразведки НКВД интересовала достоверная информация, а не ложные, выдуманные признания.

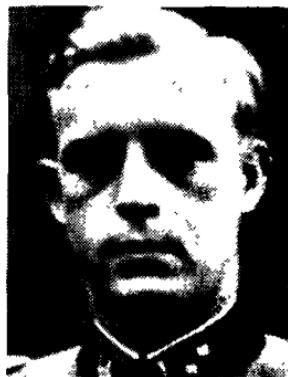
В 1946 г. разведка проверила показания пленных, проведя среди прочего в разрушенном Берлине осмотр места проишествия, где был еще раз смоделирован последний день бункера. Затем, в 1948-49 годах, на основании собранных

сведений, для руководства партии и правительства были подготовлены окончательные результаты.

Тогдашнему главе НКВД Круглову пришло в голову использовать Гюнше и Линге в качестве главных источников информации для досье на Гитлера, которое бы дало Сталину и политбюро ответ на многочисленные открытые пока вопросы. Генерал Амаяк Кобулов, заместитель главы центрального управления НКВД по военнопленным, приказал 29 июля 1948 г. перевести Гюнше и Линге из московской Бутырки в «спецобъект №5 НКВД», где оба получили немецкую штатскую одежду и содержались уже в лучших условиях, получая, прежде всего, достаточное количество пищи.

Новое место содержания представляло собой загородный дом, расположенный в идиллическом уголке не подалеку от столицы. И продовольствие здесь было куда лучше всего того, к чему привыкли не только военнопленные, но и русские граждане за военные и послевоенные годы. Имея такие привилегии, Гюнше и Линге уже не видели причин для дальнейшей скрытности. Наоборот, они начали болтать без умолку. На протяжении месяцев они охотно отвечали на все вопросы, задаваемые офицерами следственных органов – подполковником Федором Парпировым и майором Игорем Савельевым.

Записью этих показаний занимался подполковник Парпиров (1893 г.р.) – кандидат юридических наук, выходец из еврейской семьи, который благодаря выдающимся языковым способностям и абсолютной верности линии



*Личный адъютант
Гитлера Отто Гюнше*

партии успел побывать резидентом советского министерства иностранных дел во многих странах. Он придал протоколу допросов форму цельного текста. Гюнше и Линге оставили свои подписи на каждой странице.

В конце 1949 г. работа была закончена. Один экземпляр этого строго засекреченного досье предназначался для конфиденциальной информации Сталину, другие – членам политбюро Лаврентию Берии и Вячеславу Молотову, службе разведки и службе внешней политики.

Гюнше и Линге – к их разочарованию – не получили никаких дальнейших привилегий от этой работы. В мае 1950 г. по обвинению в военных преступлениях они были приговорены к 25 годам трудовых лагерей. Линге вернулся на родину лишь после поездки Аденауэра в Москву в сентябре 1955 г., а Гюнше – спустя еще полгода, в апреле 1956 г. В Германии они не любили говорить о том, какие показания они давали в Советском Союзе.

Линге, который в дальнейшем зарабатывал на жизнь продажей домов в Гамбурге и даже добился некоторого благосостояния, умер в марте 1980 г., в возрасте 67 лет. Вскоре вышли в свет его мемуары «До самой гибели», которые – вследствие немалого временного интервала – описывают события намного более расплывчато и менее точно, чем воспоминания, занесенные в протоколы в Москве. Отто Гюнше, пенсионер в Рендланде, был жив еще в 1997 г., однако «со всем этим больше не хотел иметь дела».

Тем не менее, весьма содержательные признания двух ближайших доверенных Гитлера позволяют взглянуть за кулисы нацистской власти в ее предсмертных конвульсиях. Вот дословный текст этих – до сих пор лишь отрывочно опубликованных в Германии – свидетельских показаний:

«21 апреля 1945 г. [камердинер] Линге разбудил Гитлера уже в половине десятого утра и сообщил ему, что русская ар-

тиллерия обстреливает Берлин и что [адъютант вермахта] Бургдорф и другие адъютанты ждут его в приемной. Десять минут спустя Гитлер, небритый, спешно вышел в приемную. Обычно он брился сам. Даже своему парикмахеру Августу Волленхаупту он не позволял брить себя: он терпеть не мог, когда кто-то с лезвием бритвы возился у его шеи.

В приемной Гитлера ждали Бургдорф,* [группенфюрер СС] Шауб, [адъютант люфтваффе] Белов и [личный адъютант] Гюнше.

— Что случилось? Откуда эта стрельба? — спросил он взволнованно. Бургдорф доложил, что центр Берлина об-



**Вильгельм Бургдорф (Burgdorf) родился 15 февраля 1895 года в Фюрстенвалльде на Шпрее. В 19 лет вступил в армию. Воевал в Первую мировую войну. В войне 1939-1945 участвовал в боях во Франции и на Восточном фронте.*

В июле 1944 Бургдорф принял активное участие в подавлении «офицерского путча». Он лично сообщил Роммелью ультиматум Гитлера — или позорный суд, или самоубийство.

За свою преданность Бургдорф 1 октября был назначен начальником НРА (управление личного состава сухопутных войск), а уже 1 ноября его произвели в генералы от инфантерии. Теперь он стал входить в ближний круг фюрера и не оставлял его до самой смерти. Когда кольцо окружения советскими войсками сомкнулось, Бургдорф был с Гитлером в бункере. Существует мнение, что генерал Бургдорф вместе с генералом Кребсом застрелился, но тела их до сих пор не найдены.

8 апреля 1945 года генерал признался Кребсу: «С того момента, как почти год назад я приступил к этой работе, я вкладывал в нее всю свою энергию, всю свою веру. Я всеми средствами стремился объединить армию и партию... В конце концов, они обвинили меня в том, что я предаю интересы германского офицерства, и теперь вижу, что упреки были вполне оправданы, что вся работа была напрасной, а моя вера ошибочна, не только ошибочна, а наивна и глупа».

стреливается тяжелой артиллерией русских, по-видимому, из района северо-восточнее Цоссена. Гитлер побледнел. Он беззвучно произнес:

— Неужели русские уже так близко?



Утром 22 апреля огонь русской артиллерии снова усилился. Гитлер был разбужен гулом артиллерийского обстрела в десятом часу утра.

Одевшись, он позвал Линге и взволнованно спросил: «Какой это калибр стреляет?» Для его успокоения Линге ответил, что это стреляет немецкая зенитная артиллерия в Тиргартене и одиночные дальнобойные орудия русских. Гитлер, позавтракав в своем кабинете, ушел в спальню, где личный врач Морель сделал ему обычный тонизирующий укол.

Военное совещание было назначено на 12 часов. Это было самое короткое совещание за все времена войны. У многих выражения лиц были подавленными. Говорили

приглушенными голосами, повторяли один и тот же вопрос: «Почему фюрер все еще не решается покинуть Берлин?»

Гитлер вышел из своей комнаты. Он сгорбился еще больше. Лаконично поздоровавшись с участниками совещания, он опустился в свое кресло. [Начальник гене-



рального штаба армии] Кребс* начал докладывать. Он сообщил, что положение немецких войск, обороняющих Берлин, еще больше ухудшилось. На юге русские танки прорвали оборону и продвинулись вплоть до окраины Берлина. Тяжелые бои идут в восточных и северных предместьях Берлина. Положение немецких войск, стоящих на Одере к югу от Штеттина, катастрофическое. Русские танковыми атаками прорвали немецкий фронт и глубоко вклинились в немецкие позиции.

Гитлер встал и наклонился над столом. Он стал водить по карте дрожащими руками. Внезапно он выпрямился, и, отступив на один шаг от стола, закричал срывающимся голосом:

— Это ни на что не похоже! В этих условиях я больше не в состоянии командовать! Война проиграна! Но если вы, господа, думаете, что я покину Берлин, то вы глубоко ошибаетесь! Я лучше пущу себе пулю в лоб!



* Кребс (Krebs) Ханс (04.03. 1898, Хельмштедт – 01.05.1945, Берлин). Участник 1-й мировой войны. 1936 помощник военного атташе в Москве. После начала войны в 1939 назначен начальником штаба 7-го армейского корпуса, участвовал в Польской и Французской кампаниях, в боях на советско-германском фронте. С 1941 начальник штаба 9-й армии генерала В. Моделя, с 1943 – группы армий «Центр». Убежденный нацист. В 1945 был помощником генерала Г. Гудериана по оперативным вопросам. 02.03. 1945 награжден Рыцарским крестом с дубовыми ветвями. По рекомендации генерала В. Бургдорфа 29.03. 1945 после смещения Гудериана назначен начальником Генерального штаба сухопутных войск. Отвечал за ведение военных действий на советско-германском фронте. В последние дни рейха находился в Имперской канцелярии вместе с фюрером. По наиболее распространенной версии покончил жизнь самоубийством.

Все в ужасе уставились на него. Едва подняв руку и крикнув: «Благодарю вас, милостивые государи!» – Гитлер повернулся и вышел из комнаты.

Участники совещания окаменели. Теперь, значит, все? Неужели это конец? Гюнше побежал за Гитлером. В комнате для совещаний вслед Гитлеру раздались испуганные возгласы: «Но, мой фюрер... но, мой фюрер...»

Гюнше догнал Гитлера у дверей его кабинета. Гитлер остановился и прорычал:

– Немедленно соедините меня с Геббельсом!

Геббельс находился в бомбоубежище своей служебной квартиры на Герман-Геринг-штрассе. Пока Гитлер говорил с ним по телефону, участники совещания, растерянные и взволнованные, вышли в приемную. Борман и [шеф верховного командования вермахта] Кейтель* бросились навстречу Гюнше с вопросами: «Где фюрер? Что он еще сказал?» Гюнше ответил, что фюрер говорит по телефону с Геббельсом.

Все возбужденно говорили, перебивая друг друга. Кейтель размахивал руками. Борман был совершенно вне себя и все время повторял: «Не может быть, чтобы фюрер сказал серьезно, что он хочет застрелиться!»



* КЕЙТЕЛЬ (*Keitel*) Вильгельм (1882–1946), немецкий генерал-фельдмаршал (1940). В 1938–45 начальник штаба верховного главнокомандования вооруженными силами. Подписал ряд директив об уничтожении военнопленных и гражданского населения на оккупированных Германией территориях. Подписал акт о капитуляции Германии. На Нюрнбергском процессе приговорен к смертной казни, как один из главных немецко-фашистских военных преступников.

Кейтель кричал: «Мы должны удержать фюрера от этого!» Царила неописуемая сумятица. Почти все говорили одновременно. Кто-то поспешно пропустил пару рюмок стоящего на столе коньяка.

Через несколько минут, около половины первого, в приемную, суетливо ковыляя, вошел Геббельс. Он прибежал с Герман-Геринг-штрассе и выглядел крайне взволнованным. «Где фюрер?» – спросил он. Его немедленно провели в кабинет Гитлера. Беседа Гитлера с Геббелльсом длилась около десяти минут. Когда Геббельс вышел из кабинета, Борман, Кейтель, [главнокомандующий военно-морских сил] Дёниц * и [начальник штаба командования вермахта] Йодль бросились ему навстречу: «Что сказал фюрер?» Его обступили со всех сторон. Геббельс сообщил, что Гитлер считает положение безвыходным, он не видит больше никаких шансов и полагает, что война проиграна. Гитлер совершенно сломлен, в таком состоянии он его еще никогда не видел. Далее Геббельс рассказал, как он был на-



* Дёниц, Карл (Doenitz) (1891-1981), гросс-адмирал, командующий военно-морским флотом Германии с 1943, преемник Гитлера (май 1945), создатель и руководитель подводного флота Германии.

Дёниц был одним из немногих убежденных национал-социалистов среди высших офицеров ВМФ.

Международным военным трибуналом в Нюрнберге 20 октября 1945 он был приговорен к 10 годам тюремного заключения. Он отбывал срок в тюрьме Шпандау в Западном Берлине и был освобожден 1 октября 1956.

Освободившись, Дёниц посвятил себя литературной работе. Он написал книги воспоминаний: «10 лет и 20 дней» (1958), «Моя захватывающая жизнь» (1963), «Германская военно-морская стратегия во 2-й мировой войне» (1968).

пуган, когда Гитлер прерывающимся голосом сказал ему по телефону, чтобы он немедленно с женой и детьми перебрался к нему в бомбоубежище, так как «все кончено».

Борман от волнения не мог стоять на одном месте. Он обращался то к Геббельсу, то к Дёницу, то к Кейтлю, потом снова к Дёницу, все время повторяя, что Гитлера необходимо во что бы то ни стало убедить уехать из Берлина. Геббельс тихим голосом спросил Кейтеля:

— Господин фельдмаршал, неужели вы не видите никакой возможности задержать наступление русских?

...Гитлер на протяжении нескольких последующих дней говорил только о том, как лучше всего покончить с собой. При этом он расписывал в самых страшных красках, что будет с ними со всеми, стоит им попасть в руки русских. Со всеми подробностями Гитлер рассуждал о том, что лучше: застрелиться, отравиться или вскрыть вены. Такие «ночные



Один из последних снимков Гитлера, сделанный между 20 и 23 апреля. Фюрер в сопровождении своего адъютанта Юлиуса Шауба осматривает все, что осталось от Третьего рейха – развалины собственной Имперской канцелярии

бдения» продолжались до 6-7 часов утра. Секретарши от этих разговоров становились все более и более истеричными.

В ночь с 25 на 26 апреля русские перерезали последний подземный телефонный кабель, связывавший Берлин с внешним миром. Осталась только радиосвязь, поддерживавшаяся двумя радиостанциями по 100 ватт. Это была весьма ненадежная связь, так как огонь русской артиллерии то и дело повреждал [укрепленные на привязных аэростатах] антенны.

26 апреля, около 7 часов утра, русская артиллерия открыла ураганный огонь по правительльному кварталу. Тяжелые снаряды целыми пачками попадали в Рейхсканцелярию и в бомбоубежище Гитлера. Перекрытие подземного коридора, ведущего из новой Рейхсканцелярии в бомбоубежище Гитлера, было пробито в нескольких местах. На полу коридора стояли большие лужи; через них были положены доски. Через пробоины в потолке виднелись густые клубы дыма и горящая крыша Рейхсканцелярии. Мутный свет, проникавший через пробоины, придавал коридору мрачный вид.



К 9 часам артиллерийский огонь несколько утих. Гюнше присел в телефонной комнате. Вскоре туда вошел Геббельс. Его лицо было бледно, с оттенком желтизны, глаза горели, он был похож на затравленную собаку. Он казался еще меньше, худее и тщедушнее, чем раньше. Геббельс сразу стал говорить о положении в Берлине и спросил Гюнше, как тот оценивает обстановку – сколько времени еще может продержаться Берлин, удастся ли [командиру 12-ой армии] Венку пробиться в столицу и не придет ли он слишком поздно? Это были вопросы, которые Геббельс без конца повторял в течение последних двух дней. В них звучал страх перед близким концом. Он ругал при этом руководителей партии, которые бросили Гитлера на произвол судьбы:

– Если мы когда-нибудь выберемся отсюда, я постараюсь прочистить партию как следует. Многие из высших функционеров вели себя как подонки и трусы!

Геббельс продолжал – обращаясь к Гюнше – говорить о том, что уже давно, и особенно во время войны, нацистское руководство стало разлагаться и бюрокрачиваться. Высокие партийные функционеры укрылись от войны в своих поместьях, занимаются там охотой и ведут образ жизни паразитов.

На рассвете [30 апреля] снова начался адский огонь русской артиллерии и минометов по Рейхсканцелярии. Он продолжался весь день и походил на беспрерывные раскаты грома.

Около двух часов дня из кабинета Гитлера в приемную вышел Борман, бледный и растерянный. Он быстро подошел к Гюнше и взволнованно прошептал ему:

– Хорошо, что Вы здесь. Я хотел послать за Вами.

Тихим, прерывающимся голосом он сообщил Гюнше, что Ева Браун и Гитлер собираются покончить с собой сегодня; их трупы должны быть облиты бензином и со-



Начальник личной охраны Гитлера штандартенфюрер СС Ханс Раттенхубер

СС] Монке и попросил его прийти в бомбоубежище Гитлера. Через несколько минут в приемную ворвались взволнованные [начальник личной охраны Гитлера] Раттенхубер, [а также пилоты Гитлера] Баур и Беетц. Они только что, встретив Бормана, узнали о намерении Гитлера покончить жизнь самоубийством и забросали Гюнше вопросами. Не успел Гюнше ответить им, как отворилась дверь кабинета Гитлера, и фюрер вышел в приемную. Раттенхубер, Баур, Гюнше и Беетц приветственно вскинули руки. Гитлер, не ответив на приветствие, усталым голосом попросил их подойти к нему поближе. Беетц остался несколько в стороне от других.

Гитлер повернулся к нему и сказал:

— Подойдите и вы. Вам тоже можно слушать.

Глаза Гитлера, когда-то сверкающие огнем, потухли. Лицо его было землистого цвета. Под глазами — темные круги. Его левая рука дрожала так сильно, что казалось, будто дрожат голова и все его тело.

жжены в парке Рейхсканцелярии. Таков категорический приказ Гитлера; его труп ни в коем случае не должен попасть в руки русских.

Борман попросил Гюнше позаботится о том, чтобы на верхней площадке лестницы, у запасного выхода, подготовили бензин для сожжения трупов.

— Мы, преданные фюреру люди, оставшиеся с ним до конца, окажем ему эту последнюю услугу, — лицемерно сказал Борман. Медленным шагом он вышел из приемной. Гюнше остался один. Он сразу же позвонил [командующему боевой группы

Глухим голосом он сказал:

— Я распорядился, чтобы меня после смерти сожгли. Проследите и вы за тем, чтобы мой приказ был точно выполнен. Я не хочу, чтобы мой труп отвезли в Москву и выставили в паноптикуме.

Гитлер с трудом поднял правую руку на прощание и отвернулся. Баур и Раттенхубер вскрикнули. Раттенхубер старался поймать руку Гитлера, но тот отступил назад и скрылся за дверью своего кабинета.

Совершенно машинально, но в большой спешке, Гюнше занялся исполнением приказа, данного Гитлером и Борманом относительно предстоящего сожжения трупов Гитлера и Евы Браун. Гюнше позвонил шоферу Гитлера Кемпке, который находился в бомбоубежище рядом с гаражом Рейхсканцелярии на Герман-Геринг-штрассе, и передал ему приказ немедленно доставить в бункер фюрера 10 канистр бензина и поставить их у запасного выхода в парк.

У запасного выхода Гюнше оставил лишь одного часового, унтерштурмфюрера СС* Хоффбека, приказав ему никого не пропускать. После этого Гюнше пошел в коридор бомбоубежища и остановился у самой двери приемной в ожидании, когда раздастся роковой выстрел. Часы показывали уже десять минут четвертого.

Несколько минут спустя из кабинета Гитлера вышла Ева Браун. Она печально протянула Линге руку и сказала ему:

— Прощайте, Линге. Желаю вам выбраться из Берлина. Если вам случится когда-нибудь увидеть мою сестру Гретель, то, пожалуйста, не рассказывайте ей, какой смертью погиб мой муж.

* примерно соответствует званию лейтенанта вермахта

Затем она пошла к фрау Геббельс, которая находилась в комнате своего мужа. Через несколько минут Ева Браун прошла из комнаты Геббельса в телефонную, где в это время находился Гюнше. Она сказала ему:

— Скажите, пожалуйста, фюреру, что фрау Геббельс просит его еще раз зайти к ней.

Гюнше направился к кабинету Гитлера. Так как Линге в этот момент там не оказалось, Гюнше сам постучал в дверь и вошел. Гитлер стоял у стола. От неожиданного появления Гюнше он вздрогнул.

— Что там еще? — пробурчал он угрюмо.

Гюнше ответил:

— Мой фюрер, Ваша супруга поручила мне передать Вам, что вас хотела бы увидеть фрау Геббельс. Она вместе с Вашей супругой находится у себя в комнате.

Гитлер, немного помедлив, пошел в комнату Геббельса. Было без двадцати минут четыре, когда Линге вошел в телефонную, где слуга Гитлера Крюгер стоял с часовым. Рядом, в прихожей перед спальней Геббельса, стояли Гитлер и Геббельс, который уговаривал Гитлера попытаться все же выбраться из Берлина.

Гитлер громко, истерическим голосом возразил ему:

— Нет, доктор! Вы знаете мое решение. Оно неизменно.

Гитлер вошел в комнату Геббельса, где находились жена Геббельса и Ева Браун, и простился с фрау Геббельс. Затем Гитлер вернулся к себе. Линге и Крюгер последовали за ним. У двери кабинета Линге попросил у Гитлера разрешения проститься с ним, но Гитлер ответил усталым и безразличным голосом:

— Я отдаю приказ пойти на прорыв. Постарайтесь сделать все возможное и с небольшой группой прорваться на запад.

Линге спросил:

— Мой фюрер, а ради кого нам теперь прорываться?

Гитлер повернулся к Линге, несколько секунд молча смотрел на него и произнес патетическим тоном:

— Ради грядущего человечества!

Он вяло пожал руку Линге и Крюгеру, поднял приветственно правую руку. Линге и Крюгер вытянулись по военному и тоже высоко подняли руки, в последний раз приветствуя Гитлера. Затем они закрыли дверь кабинета Гитлера и вместе побежали в старое бомбоубежище [под Рейхканцелярией].

— Только бы ничего больше не слышать и не видеть, — крикнул на бегу Линге Крюгеру.

Ева Браун вышла из комнаты Геббельса через две-три минуты после Гитлера. Медленными шагами она пошла в его кабинет. Несколько минут спустя Геббельс вышел из своей комнаты и направился через приемную в комнату для совещаний, где тем временем собрались Борман, Кребс, Бургдорф, [госсекретарь министерства пропаганды] Науманн, Раттенхубер и [командующий «Гитлерюгенд»] Аксманн.*



Аксманн, Артур (Ахтманн), лидер молодежного гитлеровского движения (1940-45). Родился 18 февраля 1913 в Хагене. В 1933 Аксманн был назначен руководителем общественного совета по делам молодежи, 8 августа 1940 — рейхсюгендфюрером НСДАП, сменив на этом посту Бальдуфа фон Шираха. В 1941, участвуя в боях в России, Аксманн потерял руку.

Под его руководством происходила милитаризация «Гитлерюгенда». В самом конце войны он выступил для обороны Берлина около 1000 молодых людей из своей организации. Благополучно пройдя процесс денацификации, он стал после войны преуспевающим бизнесменом.

Линге, пробыв несколько минут в старом бомбоубежище, вернулся в бункер Гитлера. У открытой бронированной двери [из прихожей] в приемную, стоял Гюнше с дежурным оберштурмфюрером СС* Фриком. Оставалось несколько минут до четырех. Линге, проходя мимо Гюнше, сказал:

— Я думаю, что все уже кончено, — и быстро прошел к буфету [в салоне].

Там Линге сразу почувствовал запах пороха, как это бывает после выстрела, и тут же снова вышел в приемную. Неожиданно там же оказался Борман. Он стоял, опустив голову и опершись рукой о стол, около самой двери в приемную. Линге доложил Борману, что в буфетной чувствуется запах пороха. Борман выпрямился и вместе с Линге поспешил к комнате Гитлера. Линге открыл дверь [полнотью] и вместе с Борманом вошел в комнату.

Им открылась следующая картина: на диване слева сидел Гитлер. Он был мертв. Рядом с ним — мертвая Ева Браун. На правом виске Гитлера зияла огнестрельная рана величиной с монету, на щеке видны были следы скатившейся двумя струйками крови. На ковре около дивана была лужица крови размером с тарелку. На стене и на диване виднелись брызги крови. Правая рука Гитлера лежала у него на колене ладонью вверх, левая — висела вдоль тела. У правой ноги Гитлера лежал пистолет системы «Вальтер» калибра 7,65 мм, а у левой ноги — пистолет той же системы, калибра 6,35 мм. Гитлер был одет в свой серый военный китель с золотым партийным значком, железным крестом 1-го класса и значком за ранение в первую мировую войну, который он носил все последние дни. На нем были также белая рубашка с черным галстуком, черные брюки навыпуск, черные носки и черные кожаные полуботинки.

* Примерно соответствует званию оберлейтенанта вермахта



Два времени – два дивана...

(На нижнем снимке – американские союзники осматривают следы крови на диване, где произошло самоубийство Гитлера и Евы Браун).



Ева Браун сидела на диване, подобрав ноги. Ее светлые туфли на высоких каблуках стояли на полу. Губы ее были крепко сжаты. Она отравилась цианистым калием.

Борман снова выбежал в салон и позвал эсэсовцев, которые должны были вынести трупы в парк. Линге вышел в зал, чтобы достать из-под стола приготовленное им заранее одеяло и завернуть в него труп Гитлера. Он расстелил одеяло на полу в кабинете Гитлера. С помощью Бормана, который снова вернулся в комнату, Линге уложил еще не остывшее тело Гитлера на пол и завернул его в одеяло.

Гюнше поспешил в комнату для совещаний. Он так быстро распахнул дверь, что стоявшие у стола Геббельс, Кребс, Бургдорф, Аксманн, На-



*Водитель Гитлера
Эрих Кемпка*

бер подняли для приветствия руки.

Затем из кабинета Гитлера вышел Борман и вслед за ним [шофер Гитлера] Кемпка с телом Евы Браун на руках. Геббельс, Аксманн, Науманн, Раттенхубер, Кребс и Бургдорф направились за телом Гитлера к запасному выходу. Гюнше подбежал к Кемпке, взял у него тело Евы Браун, которое не было завернуто в одеяло, и понес его к выходу. От Евы Браун исходил характерный острый запах цианистого калия. Быстро поднявшись по лестнице, Гюнше прошел в парк мимо Геббельса, Аксманна, Науманна, Бургдорфа, Кребса и Раттенхубера, которые стояли на верхней площадке лестницы и не выходили в парк из-за сильного артиллерийского обстрела.

Завернутое в одеяло тело Гитлера лежало на земле, в двух метрах от запасного выхода. Рядом с ним, справа, Гюнше положил тело Евы Браун. В этот момент Борман нагнулся над телом Гитлера, отвернул одеяло с его лица, посмотрел на него несколько секунд и снова прикрыл. В парк Рейхсканцелярии и на бункер с воем и свистом падали снаряды. Густые облака дыма неслись над растерзанными деревьями парка. Рейхсканцелярия и прилегающие

уманн и Раттенхубер вздрогнули. Гюнше крикнул: «Фюрер мертв!» Все бросились в приемную. В этот момент из кабинета Гитлера вышли Линге и эсэсовцы из личной охраны, Линдлофф и Райсер, с телом Гитлера. Из-под одеяла виднелись ноги Гитлера в черных носках и черных полуботинках. Тело Гитлера понесли через приемную к запасному выходу в парк. Стоявшие в приемной Геббельс, Бургдорф, Кребс, Аксманн, Науманн, Гюнше и Раттенхубер подняли для приветствия руки.

здания были объяты пожаром. Борман, Гюнше, Линге, [телохранитель] Линдлофф, [шофер] Кемпика, [телохранитель] Шедле и Райсер взяли приготовленные канистры с бензином и вылили на трупы Гитлера и Евы Браун все 200 литров. Поджечь бензин долго не удавалось. От сильного ветра, вызванного бушующим пожаром, гасли спички.

Наконец Гюнше схватил лежавшую у двери ручную гранату, чтобы с ее помощью зажечь бензин. Не успел он вытащить запал, как Линге зажег бензин, бросив на трупы горящую бумагу. Трупы Гитлера и Евы Браун моментально охватило пламя. Дверь бомбоубежища плотно прикрыли, так как языки пламени пробивались через остававшуюся щель. Борман, Геббельс, Аксманн, Науманн, Кребс, Бургдорф, Гюнше, Линге, Шедле, Кемпика, Райсер и Линдлофф стояли еще несколько секунд на верхней лестничной площадке, а затем все спустились молча в бункер.

Гюнше пошел в кабинет Гитлера. Там все оставалось

по-прежнему. На полу, около лужи крови, все еще лежали оба пистолета Гитлера. Гюнше поднял и разрядил их. При этом он увидел, что выстрел был произведен из пистолета калибра 7,65 мм. Второй пистолет, калибра 6,35 мм, тоже был заряжен и снят с предохранителя. Гюнше спрятал оба пистолета в карман и передал их потом адъютанту Аксманна лейтенанту Хаману. Гюнше передал Хаману также собачью плетку Гитлера. Хаман хотел сохранить пистолеты Гитлера и плетку как реликвии для «Гитлер-югенда».



Заместитель Гитлера по партии Мартин Борман

Тем временем Линге велел [эсэсовцу] Крюгеру и ординарцу Швиделю убрать из кабинета Гитлера ковер со следами крови. При этом все трое искали гильзу, которая при выстреле автоматически должна была выскочить из пистолета. Но поиски успехом не увенчались. Ковер был вытащен в парк и сожжен. Бумаги и сводки германского информационного бюро, лежавшие на письменном столе, Линге сжег самолично. В комнатах Гитлера осталась лишь голая мебель. Затем Линге вынул из рамы портрет Фридриха II, висевший над письменным столом, и передал его – согласно распоряжению Гитлера – пилоту Бауру, который спрятал его под китель...»



Кабинет Гитлера в Рейхсканцелярии

Профессор истории университета Галле Вернер Мазер в 1980 г. издал мемуары Хайнца Линге. В следующем интервью он рассказывает о Линге и Гюнше:

Фелькляйн: Господин профессор, Вы издали воспоминания камердинера Гитлера Хайнца Линге. Насколько, по Вашему мнению, можно доверять этому человеку?

Мазер: Гитлер сам в ночь с 24 на 25 января 1942 г. сказал: «Линге хороший парень, не очень умный, правда, и память у него неважная».

Ф.: Для камердинера это, пожалуй, не самая лучшая характеристика...

М.: Ну конечно! Однако этому человеку можно было доверять. Его суть, да и уровень интеллекта делали его неспособным к интригам. Он был безгранично предан Гитлеру.

Ф.: И Гитлер понял это сразу, когда в 1933 г. взял молодого эсэсовца на личную службу?

М.: Наверняка не сразу. Однако не секрет, что он обладал поистине удивительным умением выбирать подходящих людей. Он считал Линге наивным и верным человеком – и таков был Линге на самом деле.

Ф.: А можно ли доверять памяти Линге?

М.: В конце 60-х гг., когда мы встретились, с момента окончания войны минуло уже 20 лет. Конечно, кое-что к тому времени он уже подзабыл. Однако в целом его воспоминания внушают доверие, особенно в случаях, когда это можно проверить.

Ф.: Не замечали ли Вы в разговорах с Линге, чтобы более поздние воспоминания накладывались на первонаучальные наблюдения?

М.: Временами так оно и было, но основных мест это не касается.

Ф.: Приходилось ли Вам после выхода книги исправлять или исключать отдельные данные, относящиеся к реальным событиям или к принимавшим в них участие лицам?

М.: Нет, не приходилось.

Ф.: Как Вы оцениваете значимость такого источника как воспоминания Линге?

М.: Конечно, Линге не интеллигент и не стратег. Он занимал должность начальника «личной службы» Гитлера и был потому ближе к фюреру, чем кто-либо другой – не считая, разумеется, Евы Браун и, возможно, Мартина Бормана в последние годы. Именно это позволяет считать Линге несомненно самым непосредственным свидетелем.

Ф.: Можно ли считать его также надежным свидетелем?

М.: Не стоит забывать, что до самой своей смерти Линге был всецело предан Гитлеру. Это значит, что он никогда не поведал бы о чем-либо, что могло, по его мнению, навредить фюреру. Но низкий интеллектуальный уровень позволял Линге лишь в редких случаях осознать это.

Ф.: Мог ли он выдумать что-нибудь, распустить легенды?

М.: Исключено. Для этого, как я уже сказал, ему не хватило бы ума.

Ф.: Итак, его воспоминания точно соответствовали реально происходившим событиям?

М.: Да, насколько это возможно. Однажды Линге сказал мне, что «из верности фюреру» он должен держаться лишь правды, ничего не упуская и не выдумывая.

Ф.: Каковы были отношения между Линге и Гюнше?

М.: Разумеется, имело место соперничество. Гюнше – без сомнения, более умный человек – был лишь одним из адъютантов Гитлера. Линге же, как личный слуга, был настолько близок в Гитлеру, что однажды, по его словам, непреднамеренно застал Гитлера с Евой Браун в ночной рубашке.

Ф.: Занимались ли Гюнше и Линге политикой после возвращения в середине 50-х гг. из советского плена?

М.: Нет, оба они никак не проявляли себя. Однако я не могу, разумеется, судить о том, что творилось у них в душе.

Какое бы облегчение ни испытал Сталин при этом известии, полученном от начальника Генштаба фашистской армии, сомнения в достоверности информации еще долго не оставляли его. Он хотел знать все подробности. Каков дословный текст заявления генерала Кребса?



Расследования русских

Утром 2 мая 1945 г., а именно – в пять минут шестого, как значится в отметке на документе, генерал Соколов в оперативном управлении Генерального штаба Красной Армии в Москве получил личную телеграмму командующего 1-м Белорусским фронтом маршала Георгия Жукова.

Эта телеграмма с пометкой «срочно», написанная на одной странице, представляла собой «Секретный документ», адресованный непосредственно «товарищу Сталину». Она была зарегистрирована под входящим номером 9/1253 и немедленно была представлена Сталину.

Из этой телеграммы, хранящейся сегодня в досье № 41-ш/2-в/І в архиве Президента Российской Федерации, Сталин впервые узнает о смерти Гитлера. Жуков сообщает Сталину, что начальник немецкого генерального штаба генерал Ханс Кребс лично установил контакт с командованием советской восьмой комендатуры и передал в высшей степени важное заявление.

Итак, генерал Кребс, обобщает Жуков, информировал Советское правительство о следующем:

- 1) 30 апреля 1945 г. в 15 часов 50 минут по берлинскому времени Гитлер покончил жизнь самоубийством.
- 2) Согласно завещанию Гитлера сформировано новое правительство: в него вошли Геббельс (канцлер), гросс-адмирал Дёниц (президент), Борман (секретарь партии) [На самом деле Гитлер назначил Мартина Бормана министром партии].
- 3) Пока не легализованное новое правительство просит правительство Советского Союза о заключении перемирия.
- 4) В Германии и Европе, а также среди союзников никому пока не известно о смерти Гитлера и о формировании нового правительства.

5) Согласно личному заявлению генерала Кребса, новое правительство может вести мирные переговоры не только с советским правительством, но и со странами-союзниками.

Несмотря на все облегчение, которое испытал при этих известиях Сталин, его не оставляло недоверие. Его интересовало сразу все. Как звучит дословный текст заявления немецкого генерала Кребса? Кто и как уполномочил его на дачу этой важнейшей информации? И главное – что на самом деле произошло с Гитлером? Как именно он покончил с собой, и кто может это подтвердить? Насколько заслуживают доверия показания немецких свидетелей? Не было ли все это отвлекающим маневром, с помощью которого Гитлер пытался избежать ареста, дабы не нести личной ответственности за свою политику?

Сталин потребовал от Жукова дальнейших разъяснений, и как можно скорее. Спустя несколько часов, в 10.35, Жуков передал Сталину очередную секретную телеграмму.

В 4 часа утра 1 мая начальник генерального штаба Кребс, значился в телеграмме, в сопровождении нескольких парламентеров, явился на участок восьмой комендатуры и передал командующему, маршалу В. Чуйкову, подписанное Геббельсом и Борманом заявление для немедленной дальнейшей передачи советскому верховному командованию.

Дословный текст заявления:

«Берлин, 30 апреля 1945 г., Рейхсканцелярия.

Уведомление

Наставляем мы уполномочиваем начальника генерального штаба армии, генерала пехоты Ханса Кребса, передать следующую информацию:

Я сообщаю главе советского народа, первому из иностранцев, что сегодня, 30.04.45 г. в 15.50, покончил жизнь самоубийством вождь не-

мецкого народа Адольф Гитлер. Согласно отданным им последним распоряжениям он передает всю власть и ответственность гросс-адмиралу Деницу, назначаемому рейхспрезидентом, и министру д-ру Геббельсу, назначаемому рейхсканцлером, а также назначает своего секретаря рейхсляйтера Мартина Бормана ответственным за исполнение завещания.

Новый рейхсканцлер и секретарь Гитлера Мартин Борман уполномочили меня установить непосредственный контакт с вождем советского народа. Этот контакт должен положить начало, насколько возможно, установлению мирной основы отношений между немецким народом и Советским Союзом, дабы служить благополучию и процветанию обоих народов, понесших тяжелейшие потери в этой войне.

Др Геббельс

Борман»



Генерал Кребс «в гостях» у маршала Чуйкова просит о перемирии

Это заявление, по-видимому, должно было положить начало мирным переговорам только с Советским Союзом, а подобные контакты с западными противниками не входили изначально в планы Геббельса и Бормана, – добавил от себя генерал Кребс в разговоре с маршалом Чуйковым. Однако подобные переговоры – если, конечно, русские настаивают на этом, будут, несомненно, проведены и с остальными странами-союзниками.

Кребс лучше других знал, что силы защитников Берлина полностью исчерпаны. Не будь в течение ближайших часов заключено перемирие, неизбежно наступил бы полный крах и безоговорочная капитуляция. Времени для дипломатических маневров, не говоря о многообещающих попытках подорвать альянс, переиграв состав его участников, не оставалось.

Спекуляции, к которым после неожиданной смерти президента Франклина Рузвельта 12 апреля 1945 г. прибегал Геббельс, проводивший аналогию между этим событием и событиями семилетней войны, когда внезапная смерть императрицы Елизаветы 5 января 1762 г. привела к спасению Пруссии (Фридрих II назвал это «чудом дома Бранденбургов»), а царь Петр III спустя пять месяцев заключил мир с королем Пруссии, были абсолютно беспочвенны весной 1945 года.

Совершенно излишними были приведенные в «примечании» к заявлению Геббельса-Бормана вероятные причины самоубийства Гитлера. Излишни были и попытки представить новое правительство. Сталин не собирался вести переговоры ни с одним из представителей нацистской верхушки. К тому же его совершенно не интересовали причины, по которым фюрер лишил себя жизни. Сталину важно было лишь получить веские доказательства смерти Гитлера.

Дословный текст «примечания»:

1. Смерть Гитлера имела следующие причины: поражение в войне и надежда открыть для немецкого народа дорогу в новое будущее, для которой он сам уже становился препятствием.
2. Состав назначенного фюгером немецкого правительства:
 - рейхспрезидент – гросс-адмирал Дениц,
 - рейхсканцлер – др Геббельс,
 - министр иностранных дел – др Зейс-Инкварт,
 - министр партии – Мартин Борман,
 - главнокомандующий армии – генерал-маршал Шеффнер,
 - главнокомандующий люфтваффе – генерал-маршал фон Грайм,
 - главнокомандующий военно-морского флота – гросс-адмирал Дениц,
 - министр внутренних дел – гауляйтер Гислер,
 - рейхсфюрер СС и шеф полиции – гауляйтер Ганке.

В дополнение к этому заявлению в своей телеграмме маршал Жуков передает Сталину ответы генерала Кребса на вопросы, заданные ему утром 1 мая маршалом Чуйковым лично и маршалом Жуковым по телефону:

1) Где застрелился Гитлер и где в данный момент находится его тело?

Кребс: Гитлер застрелился в Берлине, согласно завещанию его тело было предано огню 30.04.45 г.

2) Когда Геббельс и Борман сообщат немецкому народу о самоубийстве Гитлера и обнародуют его завещание?

Кребс: Мы не будем обнародовать факт самоубийства Гитлера и его завещание, поскольку этот факт может использовать Гиммлер для образования собственного правительства. Кроме того, в Берлине не осталось средств связи для подобного оповещения. Мы намерены возвестить о смерти Гитлера и образовании нового правительства после объявления перемирия и начала мирных переговоров.

3) Знали ли Геббельс, Борман и другие, что Гиммлер предложил англичанам и американцам безоговорочную капитуляцию?

Кребс: Я узнал это лишь от советского верховного командования, Геббельс же, Борман и другие, вероятно, ничего об этом не знают.

В отношении Гиммлера Кребс добавил, что считает того изменником. Гиммлер, по словам Кребса, показал себя бесчестно по отношению к Гитлеру, предал его, не выполнив приказ к отступлению войск с западного фронта для обороны Берлина, почему и был исключен из партии.

4) Сообщают ли Гиммлеру, армии и народу об измене Гиммлера и его исключении из партии?

Кребс: Мы лишены средств связи для подобных оповещений. Это произойдет, как только будет объявлено перемирие, и новое правительство официально придет к власти.

На вопрос о том, не лучше ли это сделать немедленно, чтобы армия и народ знали, что Гиммлер предатель, Кребс ответил, что это должен сделать Геббельс.

5) Где находятся в настоящее время Гёлинг, Гиммлер, Риббентроп, Гудериан и какую роль они будут играть в новом правительстве?

Кребс: Согласно завещанию Гитлера, названные лица не войдут в новое правительство. Гёлинг находится в Баварии на занятой союзниками территории, Риббентроп и Гиммлер – в Мекленбурге. Гудериан болен и с 15 марта отстранен от должности начальника генерального штаба. Его преемником на этом посту Гитлер назначил меня.

6) Кто в настоящий момент является главнокомандующим и начальником генерального штаба ставки?

Кребс: Верховный главнокомандующим является гросс-адмирал Дениц, в настоящее время он находится в Мекленбурге, в месте расположения генерального штаба.

7) Не собирается ли Геббельс в нынешнем безвыходном для гарнизона Берлина положении прекратить сопротивление?

Кребс: Геббельс не может без Деница принять решение о капитуляции Берлина. Поскольку Дениц сейчас в Мекленбурге, прошу разрешения отправить одного из моих офицеров через советскую линию фронта для получения дальнейших указаний.

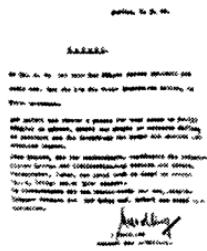
Из сообщений Кребса Жуков сделал точный вывод, что главная цель Геббельса состояла в «зондировании отношения советского правительства к признанию [образованного по указанию Гитлера] нового германского правительства». Кроме того, Геббельс хотел выяснить, готовы ли русские вести сепаратные переговоры о перемирии с его людьми.

Поскольку ответы на подобные глобальные вопросы лежали уже вне рамок его полномочий, маршал Жуков лично попросил Сталина о дальнейших указаниях.

Стalin уполномочил Жукова принять заявление о капитуляции воюющих в Берлине немецких войск, не вступая, однако, в односторонние переговоры о полной капитуляции германского вермахта. Второго мая генерал Вайдлинг, последний командующий берлинским гарнизо-



Генерал Вайдлинг, последний немецкий военный комендант Берлина, покидает после капитуляции подземное убежище под Новой Рейхсканцелярией в районе Фоссштрассе.



Приказ Вайдлинга о капитуляции немецких войск в Берлине

серию допросов, проводимых офицерами советской разведки. Москва хотела знать, что происходило в последние дни правления Гитлера в командном центре, какие стратегические инициативы планировались. Пыталась ли партийная верхушка скрыться и спастись? И, самое главное, что произошло с каждым из лидеров национал-социалистской партии?

Куда они подевались, если в плен попали и солдаты, и офицеры, и даже генералы в немалом количестве – но никого из партийных функционеров, укрывшихся в бункере Гитлера или нашедших спасение в бегстве незадолго до капитуляции?

Уже 5 мая 1945 г. начальник разведывательного отдела штаба 1-го Белорусского фронта генерал-майор Трусов передал генералу-полковнику Кузнецovу, начальнику разведуправления Генерального штаба Красной Армии, соответствующее донесение «О судьбе Гитлера, Геббельса, Геринга и прочих политических деятелей Германии». Кузнецов немедленно передал этот документ Сталину.

ном, подписал заявление о капитуляции подчиненных ему частей.

Около 200 тысяч немецких солдат в разгромленной столице были согнаны вместе и разоружены. Голодные и измученные, они устроили временный лагерь проживания среди руин Берлина. Затем большинство из них отправились на восток, в плен, растянувшийся для многих на десяток лет. Однако прежде всего военнослужащие всех германских частей, воевавших у стен Рейхсканцелярии на Вильгельм-штрассе, проходили через

Мы приводим дословный текст этого документа, находящегося сегодня – как часть досье Жукова – на хранении в том же президентском архиве РФ в Москве. Данные сведения должны были дать Сталину необходимые разъяснения относительно местонахождения фашистского правления.

«1. О Гитлере

Показания генерала артиллерии Вейдлинга, бывшего командующего зоной обороны Берлина:

Я был ошеломлен, увидев Гитлера 24.04.45 г. Передо мной сидел не человек, а развалина, руина. Голова его поминутно дергалась, руки тряслись, он говорил невнятным, дрожащим голосом. День ото дня Гитлер выглядел все хуже. 29 апреля меня просто потряс его облик. Это было мое последнее донесение о положении на фронте. Казалось, фюрер бредит. Когда я обратился к нему со словами:

– Мой фюрер, как солдат я вынужден признать, что возможностей защитить Берлин больше не осталось. Возможно, Вам еще удастся выбраться отсюда, – на что Гитлер ответил:

– Бесполезно выбираться. Мои приказания все равно никто уже не исполняет.

Разговор происходил в присутствии Кребса, адъютанта Гитлера, генерала пехоты Бурдорфа, Геббельса и Бормана.

30 апреля я был вызван к генералу Кребсу между 19 и 20 часами. Я прибыл в Рейхсканцелярию. Меня ввели в комнату Гитлера. Здесь я застал генерала Кребса, рейхсминистра Геббельса и личного секретаря Бормана. Мне заявили, что после 15 часов [30 АПРЕЛЯ] Гитлер с женой покончили жизнь самоубийством путем принятия яда, после чего Гитлер еще застrelился. Мне заявили также, что согласно прямому приказанию Гитлера он и его жена были немедленно сожжены в саду Рейхсканцелярии. Затем мне сообщили примерно следующее: в своем завещании Гитлер назначил состав нового правительства. Согласно завещанию фросс-адмирал Дёниц назначен президентом, Геббельс – канцлером, Борман – министром партии и т.д.

По моему личному мнению версия о самоубийстве Гитлера соответствует действительности, и я думаю, что после 29 апреля [последняя



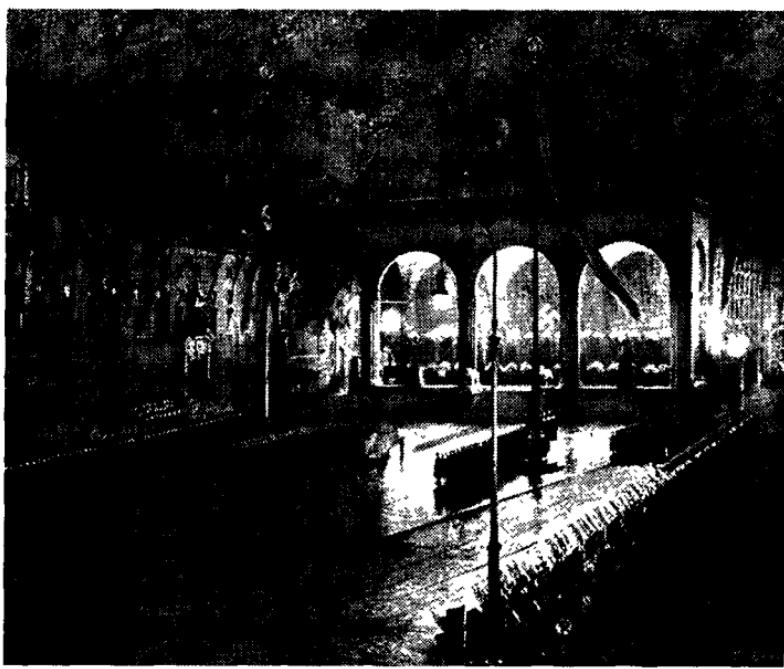
Акт о безоговорочной капитуляции Германии

встреча Вейдлинга с Гитлером вечером этого дня] у него не было возможности покинуть Берлин.

Я не могу представить, что Гитлер остался жив и устроил лишь гнусную инсценировку, поскольку это было бы самым низким, и, вероятно самым глупым поступком национал-социализма.

Показания и письменное заявление пленного вице-адмирала Фосса:

В последний раз фюрер говорил со мной в 14.30 30 апреля, и в ходе беседы, длившейся около десяти минут, попрощался со мной. Я знал, что он распорядился сжечь его тело немедленно после смерти. Такое же распоряжение отдал рейхсканцлер др Геббельс, пожелавший остаться в Рейхсканцелярии до последних минут – он не хотел оставлять пылаю-



А какие помпезные когда-то были праздники...

ящий корабль и отягощать своим присутствием пробивающиеся войска. Я лично видел тело Гитлера.

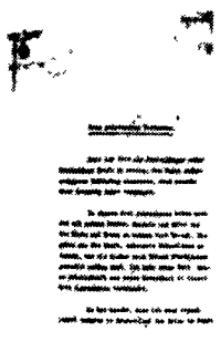
“

Письменное заявление генерал-лейтенанта Баура:

Мне известно, что фюрер мертв. Так передали по радио. Все мы скорбим об этом. Было ли это самоубийство, или он был умерщвлен иным образом, мне неизвестно. Самолетом фюрера не эвакуировали.

Из телеграммы адмирала Фосса гросс-адмиралу Дёницу 01 мая 1945 г.:

Вчера в 15.30 умер фюрер. Согласно его завещанию от 29 апреля, Вам передается пост рейхспрезидента, рейхсминистру дру Геббельсу –



«Политическое завещание» Гитлера

пост рейхсканцлера, рейхсляйтчу Борману – пост министра партии, а рейхсминистру Зейс-Инкварту – пост министра иностранных дел.

Согласно распоряжению фюрефа завещание направляется из Берлина Вам и генералу-фельдмаршалу Шеффнеру для дальнейшей передачи общественности. Рейхсляйтчу Борман попытается связаться с Вами сегодня и сообщить Вам о сложившейся обстановке. О форме и времени для оповещения населения и армии Вам будет сообщено дополнительно.

Подпись: Др Геббельс, Борман

2. О Геббельсе

Согласно показаниям вице-адмирала Фосса Геббельс покончил жизнь самоубийством.

Комиссия в составе военных, представителей германской администрации и рядовых граждан, обследовала найденные тела Геббельса, его жены и их шестерых детей и достоверно констатировала смерть указанных лиц. Тела находятся на территории расквартирования 1-го Белорусского фронта.

3. О Гиммлере

Показания генерала артиллерии Вайдлинга. (Эти показания в одной из бесед во время переговоров о перемирии подтверждает генерал пехоты Кребс):

Согласно заявлению Геббельса, Бормана и Кребса от 30 апреля 1945 г., Гиммлер предложил Англии и Америке безоговорочную капитуляцию. Они [Англия и США] отказались, объяснив, что принять капитуляцию смогут лишь при условии капитуляции также и перед Россией. Гиммлер действовал как изменник, без полномочий, и поэтому был исключен из рядов национал-социалистской партии и объявлен предателем.

По сообщению газеты «Aftonbladet» от 30.04.45 г. Гиммлер предположительно находится в Стокгольме и ведет переговоры о капитуляции Германии с представителями союзников.

4. О Геринге

Показания генерала артиллерии Вейдлинга:

Как я узнал от генерала Кребса, Геринг 25 или 26 апреля отправил Гитлеру телеграмму, в которой напомнил о заявлении Гитлера, сделанном во время одной из его речей в Рейхстаге в 1939 г. – в тот момент, когда Гитлер будет не в состоянии далее управлять государством, он передаст властные полномочия Гессу, а в его отсутствие – Герингу.

Геринг настаивает, что такой момент уже наступил, поскольку Гитлер заблокирован, а потому должен передать ему власть. По словам Кребса, Гитлер категорически отверг требование Геринга и принял против того какие-то меры.

5. О составе назначенного фюрером правительства

Из заявления генерала пехоты Кребса в качестве парламентария в ходе переговоров с командованием 1-го Белофусского фронта:

Рейхспрезидент: гросс-адмирал Дениц;

Рейхсканцлер: д-р Геббельс;

Министр иностранных дел: д-р Зейс-Инкварт;

Министр по делам партии: Мартин Борман,

Главнокомандующий армии – генерал-фельдмаршал Шернер;

Главнокомандующий люфтваффе – фельдмаршал фон Грайм;

Главнокомандующий военно-морского флота – гросс-адмирал Дениц;

Министр внутренних дел – гауляйтер Гислер;

Рейхсфюрер СС и шеф полиции Германии – гауляйтер Ганке».

По информации Британского радио в Лондоне Дениц отстранил Риббентропа с поста министра иностранных дел, назначив вместо него Людвига Шверина, бывшего министра финансов. Первый заместитель министра Геббельса, Фриче, начальник отдела радио и прессы министерства пропаганды д-р Криг и правительственный советник министерства пропаганды, д-р Гайнрихсдорфф, находятся у нас в плену.

Согласно показаниям военнопленных, Борман был среди тех, что пробился сквозь окружение, чтобы передать завещание фюрера гросс-адмиралу Деницу.

Казалось бы, вся эта информация из различных немецких источников не оставляла действительно обоснованных сомнений в судьбе нацистского руководства. Но известному своей подозрительностью Сталину все еще не хватало полной уверенности. Русские записи разговоров Сталина с американскими и британскими политиками (конец мая – конец июня 1945 г.) доказывают, что советский глава – если только он не пытался навести на ложный след – в тот момент не был убежден в смерти Гитлера и Геббельса.

Переводчик Сталина Павлов вел протокол разговора Сталина с чрезвычайным послом США Гарри Гопкинсом 26 мая 1945 г. Эти записи сегодня находятся также в президентском архиве РФ в Москве:

«Сталин считает что Гитлер наверняка скрылся вместе с Борфманом, своим заместителем в делах партии, с генералом Кребсом и другими. Рассказывают, что Борфман, забрав тело Гитлера, куда-то исчез, но это, видимо, «арабские сказки». Гитлер и другие – слишком большие жулики, чтобы можно было этому верить. Врачи говорят, что обнаружили тела Геббельса с детьми, и якобы шофер Геббельса их опознал, но он, тов. Сталин, этому не верит.

Гопкинс отвечает, что надеется на то, что Гитлера найдут.

Товарищ Сталин говорит, что должно быть сделано все, чтобы найти Гитлера и прочих. Возможно, Гитлер находится в Японии. Советской разведке стало известно, что у Германии якобы были подводные лодки, курсирующие между Японией и Германией и перевозившие из Японии ценные грузы и валюту. Швейцария также помогала Германии при покупке валюты и золота. Товарищ Сталин, давал задание советской разведке установить местоположение этих подводных лодок, однако до сих пор они не были найдены.

Гопкинс отвечает, что Гитлера необходимо непременно найти и предать смерти».

Согласно советскому протоколу от 31 июля 1945 г. (документ хранится в президентском архиве РФ) в ходе



Подстамская конференция (17 июля – 2 августа 1945 г.): «Я согласен добавить Гитлера...»

переговоров с участием президента США Гарри Трумэна, министра иностранных дел США Джеймса Бирнса, премьер-министра Великобритании Клемента Эттли и советского министра иностранных дел Вячеслава Молотова в Потсдаме Сталин недвусмысленно заявляет, что «Гитлер не в наших руках»:

«Трумэн: Последний вопрос: военные преступники.

Молотов: Советская делегация готова с незначительными изменениями в данном пункте принять проект британской делегации. Мы предлагаем добавить в последнее предложение, где значится, что три правительства считают чрезвычайно важным как можно скорее провести суд над главными преступниками, после слов «главные преступники» добавить «такие как Геринг, Гесс, Риббентроп, Розенберг, Кейтель и др.».

Эттли: Сложность с поименным перечислением военных преступников для нашей стороны состоит в том, что мы уже представили проект

соглашения для суда, и, возможно, он внесет в список целый ряд других имен. Поэтому мы настаиваем на том, чтобы ограничиться нашим предыдущим предложением и не называть фамилии главных преступников.

Сталин: В наших изменениях к соглашению мы не предлагаем представить перед судом только этих лиц. Мы не можем больше умалчивать имена людей, известных как главные преступники. Ведется немало разговоров, и народы ожидают, что мы назовем имена. Молчание в этом вопросе бросает тень на наш авторитет. Я уверяю Вас, мы выиграем с политической точки зрения, и общественное мнение Европы будет довольно, если мы назовем некоторые имена. Я думаю, если мы назовем этих лиц в качестве примера, суд на нас не обидится. Возможно суд выяснит, что некоторые лица были названы несправедливо, однако нет причин к тому, чтобы сейчас отказаться от упоминания некоторых имен. Политически мы только выиграем, если назовем некоторых лиц поименно.

Бирнс: Когда мы вчера разбирали этот вопрос, я считал нецелесообразным называть конкретных лиц и определять здесь степень их вины. У каждой страны имеются свои «фавориты» среди нацистских преступников, и если они не попадут в этот список, нам будет непросто объяснить причины этого.

Сталин: Вот поэтому мы и предлагаем внести формулировку «такие, как... и другие». Это не ограничивает их количество, однако придает ясность.

Бирнс: Это дает преимущество тем, кого вы называете. (Смех)

Эттли: Я не думаю, что перечисление имен усилит наш документ. Например, я считаю, что Гитлер жив, однако в нашем списке его нет.

Сталин: Но его нет. Он не в наших руках.

Эттли: Но вы даете фамилии главных преступников в качестве примера.

Сталин: Я согласен добавить Гитлера (общий смех), хотя он не находится в наших руках. Я иду на эту уступку (общий смех).

Эттли: Я считаю, что миру известно, кто является главными преступниками.

Сталин: Но, видите ли, наше молчание в этом вопросе расценивается так, будто мы собираемся спасать главных преступников, будто мы хотим отыграться на мелких преступниках, а крупным дадим возможность спастись.

Бирнс: Сегодня я разговаривал по телефону с судьей Джексоном, председателем нашего Верховного Суда. Он является нашим представителем в комиссии по делу военных преступников, заседающей в Лондоне. Он выразил надежду на то, что сегодня или, возможно, завтра утром будет достигнута договоренность относительно международного трибунала. Судья Джексон позвонит мне завтра утром и даст информацию по вопросу трибунала. Сообщение о проведении международного трибунала будет хорошей новостью для народов, ожидающих скорого суда над военными преступниками.

Сталин: Но это уже другой вопрос.

Бирнс: Однако мы могли бы включить в наше заявление информацию о договоренностях в Лондоне. Это придало бы нашему заявлению больший эффект.

Сталин: Если некоторые особо неприятные личности среди немецких военных преступников не будут названы, мы не добьемся нашим заявлением никакого политического эффекта. Я советовался с русскими юристами, и они считают, что лучше назвать некоторые фамилии в целях определения статуса предстоящего процесса.

Трумэн: Я хочу внести предложение. Подождем новостей от нашего представителя в Лондоне до завтрашнего утра. Нельзя ли перенести рассмотрение этого вопроса до завтра?

*Сталин: Хорошо».**

* Возможно, позиция Сталин объяснялась следующими соображениями.

По свидетельству подполковника Горбушина, возглавлявшего группу, разыскивавшую труп Гитлера, в начале июня 1945 года его вызвал в Москву начальник ГУ СМЕРШа Абакумов и передал ему приказ Сталина: молчать о находке в саду рейхсканцелярии. В обоснование этого приказа генерал-полковник привел следующие соображения: если появится двойник, который будет претендовать на роль Гитлера, советское правительство разоблачит его с помощью добывших контрразведчиками Горбушина доказательств... Информация обо всем, что касалось «неизвестного мужчины (предположительно Гитлера)», была объявлена государственной тайной.



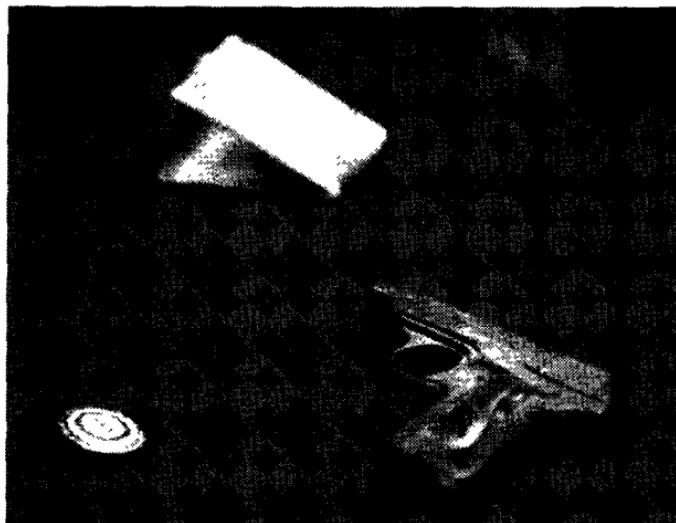
Немецкие свидетельства

Согласно показаниям, полученным во время допросов Хайнца Линге и Отто Гюнше в 1949 году, 30 апреля 1945 г. около 16 часов Гюнше и дежурный офицер, оберштурмфюрер СС Фрик, стояли у раскрытой бронированной двери, соединявшей комнату Гитлера с приемной.

С этого момента Линге, вернувшись из коридора бомбоубежища, служившего одновременно местом для ежедневных совещаний о положении на фронте, подошел к Гюнше и Фрику. Он «сразу почувствовал запах пороха», который проникал в салон из комнаты. В это время в салоне появился назначенный после смерти Гитлера министром партии «вечный секретарь» Мартин Борман. Вместе с Линге Борман прошел в комнату Гитлера.

Как видно из показаний Линге-Гюнше от 29.12.49 г., вошедшим открылась следующая картина: на диване слева сидел Гитлер. Он был мертв. Рядом с ним – мертвая Ева Браун. На правом виске Гитлера зияла огнестрельная рана величиной с монету, на щеке – следы скатившейся двумя струйками крови. На ковре около дивана была лужица крови величиной с тарелку. На стене и на диване виднелись брызги крови. Правая рука Гитлера лежала на его колене ладонью вверх. Левая рука висела вдоль тела. У правой ноги Гитлера лежал пистолет системы «Вальтер» калибра 7,65 мм, а у левой ноги – пистолет той же системы, калибра 6,35 мм [...]. Ева Браун сидела на диване, подобрав ноги. Ее светлые туфли на высоких каблуках стояли на полу. Губы ее были крепко сжаты. Она отравилась цианистым калием [...].

Гюнше тоже вошел в кабинет Гитлера. Он описывает ту же картину. На полу, возле лужи крови, все еще лежали оба пистолета Гитлера. Гюнше поднял и разрядил их. При этом он увидел, что выстрел был произведен из «Вальте-



ра» калибра 7,65 мм [...]. Все трое искали гильзу, которая должна была во время выстрела автоматически выскочить из пистолета. Однако поиски успехом не увенчались.

Итак, Гитлер, если смотреть от двери комнаты, сидел на диване слева у противоположной к двери стены. Рядом с ним сидела Ева Браун. У него была огнестрельная рана на правом виске. Ева Браун не имела никаких видимых ранений. На полу у правой ноги Гитлера лежал пистолет, еще один – у его левой ноги. Гильза от пули, несмотря на поиски, так и не была найдена.

Таким образом, мы имеем однозначное, ясное описание места происшествия и трупов. Казалось бы, сомнения в самоубийстве Адольфа Гитлера и Евы Браун и в избранном ими способе для него, совершенно необоснованы.

В мемуарах Линге, выпущенных в 1980 г., сразу же после его смерти, автор приводит в основном совпадающее с советскими записями описание трупов, как их обнаружили он и Борман 30 апреля 1945 г.

Гюнше, напротив, уверяет в заявлении 1975 г., что после самоубийства Гитлер был обнаружен не сидящим на диване, а упавшим в кресло «у левой стены, рядом с диваном». Вероятно, кроме выстрела в правый висок, отмечает Гюнше, «Гитлер мог раскусить ампулу с ядом».

Гюнше так характеризует обстоятельства смерти:

«Гитлер ответил мне отрицательно и немедленно ушел в свои личные апартаменты. Я закрыл за ним двойную дверь. Никто не мог войти и не входил после этого в комнату Гитлера до самоубийства его и его жены. Я готов поклясться в этом. Таким образом, исключается возможность того, что Гитлер мог быть застрелен кем-то другим. Когда Борман, Линге и я около 15.30 открыли двойную дверь в личные апартаменты Гитлера, мы увидели его сидящим в кресле, которое стояло у левой стены около дивана. Он завалился на правый подлокотник кресла. Голова была склонена на сторону. Из правого виска сочилась кровь. Лужица крови уже собралась на ковре и на полу. С первого взгляда было понятно, что он выстрелил в правый висок из своего пистолета РРК 7,65, который после ~~турного~~ заседания 22.04.1945 г. вытащил из ящика тумбочки и носил с тех пор с собой заряженным и поставленным на предохранитель. [...]. Мне не известно, принял ли Адольф Гитлер ампулу с ядом одновременно с выстрелом. Однако я считаю такое возможным».

Бывший «рейхсюгендфюрер» Артур Аксманн тоже был в той самой кучке приверженцев нацизма, которые прощались с мертвым фюрером в его подземной «лисьей норе». Увиденное в комнате Гитлера Аксманн описал американским офицерам на допросе осенью 1945 г.: «Из обоих висков (Гитлера) капала кровь, рот его был вымазан в крови, однако брызг крови не было (...) Я полагаю, Гитлер вначале принял яд, а затем выстрелил себе в рот».

В изданных в 1995 г. мемуарах под названием «Не может быть, чтобы это был конец» Аксманн сводит это наблюдение к минимуму:

«Я приблизился к личным покоям Гитлера. Перед входом, заслоняя его своей исполинской фигурой, стоял штурмбанфюрер СС* Отто Гюнше. По его словам, фюрер отдал приказ больше не впускать посетителей. Вместе с д-ром Геббельсом я оправился в зал для совещаний, где уже находился Мартин Борман. Мы молча обменялись взглядами. Потом д-р Геббельс спросил: «Вы не слышали выстрел?» Почти сразу же появился Отто Гюнше и сообщил: «Фюрер мертв». Было около 15.30. Борман, Геббельс и я последовали за Гюнше в комнату Гитлера. Мы остановились у входа и вскинули руки. У стены напротив в правом углу небольшого дивана сидел мертвый Гитлер [при взгляде от двери это была левая сторона дивана].

Он был одет в форму, длинные черные брюки и серый военный китель с золотым партийным значком и значком за ранение в первую мировую войну. Верхняя половина туловища клонилась направо, а голова была немного отклонена назад. Бросалась в глаза бледность лица и лба. С обоих висков сочились тоненькие струйки крови. Веки были почти закрыты, нижняя челюсть слегка перекошена. Левая рука прилегала к телу, правая же свисала с подлокотника кресла. На обивке виднелись брызги крови. Пистолет лежал на ковре. Из-за слегка скошенной нижней челюсти я решил было, что смерть наступила в результате выстрела в рот. Однако позднее от Отто Гюнше я узнал, что Гитлер выстрелил себе в правый висок. Рядом с фюрером сидела Ева Гитлер в темном платье с закрытыми глазами и слегка приоткрытым ртом. Тело не имело следов насилия. Она напоминала спящую. Ева Гитлер отравилась».

* соответствует армейскому майору

Шофер Гитлера, Эрих Кемпка, также входивший в гарнизон бункера, в распространенной в 1950 г. «исповеди» под названием «Я сжег Адольфа Гитлера» и в опубликованных в 1976 г. воспоминаниях «Последние дни с Адольфом Гитлером» признается, что лишь с чужих слов знает о том самом выстреле в рот:

«В тот момент, когда я появился в бункере, Гюнше вышел из рабочего кабинета фюрера (Кемпка имеет в виду салон), и мы встретились в прихожей зала для совещаний. Черты лица его заметно изменились. Смертельно бледный и испуганный, он посмотрел на меня. [...] Затем он повернулся, взглянув на меня вытаращенными глазами и промолвил: «Шеф мертв!» [...] Гюнше был потрясен настолько, что с трудом подбирал слова. Правой рукой, изобразив пистолет, он показал себе на рот. [...] С большим трудом мне удалось узнать о событиях последних часов. Шеф застрелился в своем кабинете (Кемпка имеет в виду личные апартаменты) и упал головой на стол (столешницу). Ева Браун сидела, опершись на подлокотник диванчика, рядом на полу лежал пистолет. «Борман, Линге и я слышали выстрел и ворвались в комнату. Д-р Штрумпфегер пришел, чтобы провести обследование. Позвали Геббельса и Аксманна. Гюнше говорил, захлебываясь».

В своей книге на плане «помещения, где умерли Адольф и Ева Гитлер» Кемпка, как и большинство других свидетелей, подтверждает, что Гитлер, если смотреть спереди, сидел на левой стороне дивана, а Ева Браун – на правой.



Гитлер и Ева Браун
в «частной» жизни

Профессор Эрнст Гюнтер Шенк, «консультант по вопросам питания войск СС», несший службу в лазарете Рейхсканцелярии, не являлся ни свидетелем смерти Адольфа Гитлера и Евы Браун, ни одним из тех, кто осматривал место происшествия сразу после самоубийства. Тем не менее, он пытается произвести такое впечатление в докладе, включенным с согласия автора в книгу Уве Бансена и Джеймса Р.О'Доннелла «Катакомбы» (1975). Вероятно, высказывая Шенка опираются на услышанное тогда с чужих слов, а также на более поздние публикации свидетелей и историков:

«Гитлер вытащил оба пистолета и взял в правую руку тот, что побольше, калибром 7,65 мм, – после 22 апреля он постоянно носил этот пистолет в кармане кителя. Второй [калибром 6,35 мм], который в течение многих лет он всегда носил с собой в особой кожаной портупее, он положил на стол, на случай осечки. Затем он сел на левый [если смотреть от двери комнаты] угол маленького дивана и сунул в рот ампулу с синильной кислотой. Вторую капсулу он положил на стол. Жена фюрера сбросила черные замшевые туфли и забралась, высоко подтянув колени, на другой угол дивана, сев примерно в тридцати сантиметрах от мужа. Из пластиковой гильзы она вынула ампулу с ядом и также положила маленький револьвер перед собой на стол, рядом с малиновым шелковым шарфом. Гитлер приставил ствол пистолета калибра 7,65 мм вертикально примерно на



Гитлер и Браун: еще не муж и жена

уровне глаз, прямо к правому виску, нажал на спусковой крючок и в едином движении воли в тот же самый момент раскусил ампулу с ядом. Ева Гитлер в тот же момент также раскусила ампулу. Вероятно, ее воли уже не хватило на то, чтобы, как и муж, пустить в себя пулю. Револьвер выскользнул из рук Гитлера и упал на ковер. Ева Гитлера застыла в той же позе с поджатыми ногами, в которой она провела последние минуты жизни. Глаза ее были закрыты, немноги синеватые губы были слегка сжаты. Револьвер ей не понадобился. Смерть у обоих наступила, вероятно, в течение считанных секунд. В «комнате смерти» распространился запах пороха с горьковатым налетом миндаля.

Полностью отличное от предыдущего представление смерти Адольфа Гитлера дает сразу после взятия в плен русскими в Берлине командующий «службы безопасности рейха», телохранитель партийного правления, группенфюрер СС Ханс Раттенхубер. В своих показаниях, представленных затем командующим третьей ударной армией генерал-полковником В.И.Кузнецовым 18 мая 1945 г. через Генеральный штаб Красной Армии Сталину, Раттенхубер утверждает, что Гитлер отравился цианистым калием, а спустя десять минут был еще и застрелен камердинером Линге – вероятно, для надежности.

«В 22 часа 29 апреля 1945 г. Гитлер приказал всему личному составу штаб-квартиры, находящемуся в Берлине, прийти к нему. Он попрощался с пришедшими, сказав: «Я ухожу из жизни. Благодарю вас за службу. Попытайтесь вырваться отсюда с боевыми отрядами». После этих слов он пожал руку каждому, и все разошлись. На этом прощании присутствовали: пилот Гитлера группенфюрер Баур, второй пилот штандартенфюрер Бец, генерал Бургдорф, адмирал Фосс, оберштурмбанфюрер Хёгль, личный ординарец Гитлера штурмбанфюрер Линге, шофер Гитлера Кемпка, а также личный адъютант фюрера штурмбанфюрер Гюнше.



Ева Браун в юности

Стоя в приемной, мы услышали, как Гитлер высказал пожелание, чтобы после смерти он и его жена Ева Браун (они поженились за два дня до событий) были сожжены. Затем он ушел в свою комнату, там же, в бункере. Я далее нес службу до семи часов утра. Потом я еще задержался на какое-то время с товарищами, а в половине восьмого отправился в бомбоубежище в здании новой Рейхсканцелярии.

В 16.00 30 апреля 1945 г. после проверки всех постов, я пришел в бомбоубежище фюрера. Штурмбанфюрер Линге сообщил мне, что фюрера боль-

ше уже нет в живых и что сегодня он, Линге, выполнил самый тяжелый приказ в своей жизни. Затем он рассказал, что завернул в одеяло трупы фюрера и его жены и сжег их в саду рядом с запасным выходом из бункера. По словам Линге, в комнате остался ковер с большим пятном крови. Он заявил, что им будет дано приказание вынести и сжечь этот ковер. Скатанный ковер в это время был вынесен и сожжен. От доктора Штрумпфеггера мне было известно о том, что последний должен был дать Гитлеру цианистый калий, поэтому меня поразило наличие этих пятен крови. Линге рассказал, что сегодня Гитлер приказал ему выйти из комнаты и, если через 10 минут тот ничего не услышит, снова войти и выполнить его приказ. Так как в это время он положил пистолет Гитлера на стол в передней, мне стало понятным, что он подразумевал под самым тяжелым приказанием фюрера, и откуда возникло пятно крови на

ковре. На основании изложенного я пришел к выводу, что по истечении десяти минут после отравления Гитлера, Линге застрелил его».

Как подтверждение своих слов о том, что Гитлер покончил жизнь самоубийством и был сожжен в саду Рейхсканцелярии, Раттенхубер в конце своих показаний еще раз обобщил важнейшие пункты:

1. Гитлер отвергал неоднократно повторяемые 22 и 23 апреля 1945 г. просьбы офицеров покинуть Берлин.
2. Он отказался от идеи прорыва с помощью вооруженных отрядов 29.04.45 г.
3. Отверг он и уговоры д-ра Геббельса и его жены, которые просили его покинуть Берлин на небольшом самолете. Переговоры Гиммлера с союзниками он охарактеризовал как измену.
4. После 29 апреля не было большие исправных автомобилей. Весь транспорт пострадал от бомбажек и артиллерийских обстрелов. Мост [вблизи Рейхсканцелярии] был больше непригоден для взлета даже небольшого самолета.
5. Вечером 29 апреля Гитлер простился с нами. Утром 30 апреля он еще раз вышел к нам и поговорил (по просьбе Аксманна) с девушками из лазарета.
6. Общее состояние здоровья не позволило бы ему пережить длительный переход. В течение последних трех недель он не покидал бункер. Состояние здоровья Гитлера уже долгое время было настолько плохим, что он вынужден был приходить в себя с помощью регулярных возбуждающих уколов. Он дрожал всем телом, а при каждом попадании снаряда выскакивал из своей комнаты и спрашивал, что происходит. Было ясно видно, что он уже не владеет собой.
7. Факт смерти фюрера подтвердили штурмбанфюрер Линге и эсэсовцы, которые сожгли и закопали тело.

Подтверждает это и то обстоятельство, что они показали мне место захоронения останков Гитлера.

8. Рейхсюгендфюрер Аксманн, находящийся в очень подавленном состоянии, забрал себе пистолет фюрера 30 апреля.

9. Гитлер принял цианистый калий, запах которого был ощутим в комнате. На ковре виднелась лужица крови. Д-р Штрумпфеггер за несколько дней до событий сообщал мне, что он должен был добыть для Гитлера и его жены цианистый калий.

10. Строжайшее приказание охране никого не выпускать, чтобы войска ничего не узнали о смерти Гитлера [является еще одним доказательством самоубийства]. Все были созваны в бункер, и появление чужих людей немедленно бросилось бы в глаза.

11. [Доказательством является также и] постоянный массированный обстрел территории в районе бункера. Кольцо Потсдамерштрассе-Потсдамерплатц-Тиргартен-Германн-Геринг-штрассе было плотно окружено, так что никто не мог бы вырваться из него. Толпы людей заполняли проходы к [русский текст непонятный] и к Вильгельмштрассе. Было множество постов, так что появление Гитлера было бы тут же замечено. Я не допускаю и мысли о том, что Гитлер мог бы скрыться без своей супруги.

12. До момента прорыва 1 мая все были там, на месте, не отсутствовал никто, кто мог бы сопровождать Гитлера. Посторонние люди в бункере не появлялись. Все, кто был там 24 апреля, были там и 30 апреля. Случись иначе, я бы это заметил, или это было бы мне доложено.

13. Эсэсовец, который доставал дополнительное горючее, сообщил мне, что не мог полностью сжечь тела, поскольку температура была недостаточно высокой. Поэтому тела пришлось захоронить.

Лично я не видел тел Гитлера и его жены, однако полностью убежден в том, что Гитлер мертв».

Смерть семьи Геббельса 1 мая 1945 г., судя по всему, не могут подтвердить прямые свидетели, пережившие конец войны. Поэтому в течение десятков лет неоспоримым считаются факты обстоятельства смерти, установленные по заданию британского правительства Хью Тревором-Рупертом осенью и зимой 1945 года. В книге «Последние дни Гитлера», опирающейся на материалы этого расследования, а также на показания попавшего в американский плен адъютанта Геббельса Гюнтера Швегермана, Тревор-Репер пишет спустя всего несколько месяцев:



*Йозеф и Магда Геббельс с детьми.
Выжил лишь старший, Гаральд, сын
Магды от первого мужа.*

«Отправив последнюю телеграмму, Геббельс с женой и детьми удалился в личные апартаменты в бункере. Некоторые из друзей навестили их, чтобы попрощаться, среди прочих Аксманн и Кемпка. Затем они начали готовиться к концу. На этот раз уже не разыгрывалась драма в духе Вагнера: Геббельс не пытался переиграть своего хозяина. [...] Сначала были отравлены шестеро детей; вероятно, д-р Хазе [...] отравил детей, но точно это не установлено. Затем вечером Геббельс

вызвал к себе адъютанта Гюнтера Швегерманна. «Швегерманн, – сказал он, – это тягчайшее предательство из всех: генералы предали фюрера. Все потеряно. Я умру вместе с женой и детьми, а Вы сожжете мое тело. Вы сможете это сделать?» Швегерманн пообещал, и Геббельс простился с ним, заставив того забрать себе стоявший на столе портрет фюрера в серебряной рамке. Попрощалась и фрау Геббельс. Потом Швегерманн послал шофера Геббельса и ординарца СС принести бензин. [...] Спустя короткое время – было около половины девятого вечера – Геббельс с женой прошли через бункер. Они прошли мимо лестницы, где с бензином ждали Швегерманн и шофер Рах; они не подали никакого знака и поднялись по лестнице в сад. Почти сразу же прозвучали два выстрела, и когда Рах и Швегерманн выбежали в сад, они обнаружили оба тела лежащими на земле. Застреливший их эсэсовец стоял рядом. Как и было приказано, они облили тела бензином из четырех канистр, подожгли их и отступили назад. Трупы обгорели поверхностно, на следующий день обугленные останки были найдены русскими».

Русские нашли покорневшие от огня, но – вопреки показаниям Швегерманна – не имевшие следов от выстрела тела Йозефа и Магды Геббельс, а также тела детей. Они взяли в плен зубного врача Гельмута Кунца из лазарета Рейхсканцелярии, который сообщил весьма подробную и интересную информацию об убийстве детей Геббельса.

Из протокола допроса 7 мая 1945 г., хранящегося в московском «Архиве Федеральной службы контрразведки»:

«Начальник четвертого отделения разведуправления «СМЕРИШ» 1-го Белорусского фронта генерал-полковник Васильев допросил пленного германского вермахта Кунца, Гельмута Густавовича. Судебный следователь Власов обеспечивал перевод.



Трупы Йозефа и Магды Геббельс

К личности допрашиваемого: Кунц, Гельмут Густавович, род. в 1910 г. в Эттлингене (Баден), зубной врач, в последнее время – адъютант главного врача санитарного управления СС в Рейхсканцелярии. 21 апреля 1945 г. его санитарное отделение было расхищено, и он поступил в лазарет. Когда 23 апреля лазарет перенесли из Берлина, он был откомандирован в Рейхсканцелярию. В тот момент там не было зубного врача.

Васильев: Расскажите немного подробнее о том, что произошло с Геббельсом и его семьей.

Кунц: 27 апреля с.г. я встретился с фрау Геббельс до ужина, между восемью и девятью часами, в коридоре у входа в бункер Гитлера. Она сказала мне, что хотела бы обсудить со мной одно очень важное дело и тут же добавила, что

ситуация сейчас такова, что, вероятно, им придется умереть. Поэтому она просит меня помочь ей в умерщвлении детей. Я дал свое согласие [...].

1 мая с.г. около четырех-пяти часов пополудни фрау Геббельс позвонила мне в кабинет и сказала, что время дольше не терпит, и попросила меня немедленно прийти в бункер. Я отправился к ней, захватив медикаменты.

Войдя в личные апартаменты Геббельса, я увидел его самого, его жену и рейхсsekретаря министерства пропаганды Науманна. Они были в кабинете и что-то обсуждали. Я подождал около десяти минут перед дверью кабинета, пока Геббельс и Науманн не ушли. Затем фрау Геббельс попросила меня войти и сообщила мне о том, что решение принято [она имела в виду, очевидно, решение умертвить детей]. Фюрер уже мертв, а [русские] войска попытаются пойти на приступ около восьми-девяти часов. «Поэтому мы должны умереть, иного выхода нет», – сказала она.

Спустя примерно двадцать минут, пока мы еще разговаривали, в кабинет вернулся Геббельс. Он сказал мне: «Доктор, я буду Вам благодарен, если Вы поможете моей жене усыпить детей».



Последний приказ генералу Шернцу: «Заштите нас...»

Геббельсу, как и его жене, я предложил отпрavitь детей в лазарет под покровительство Красного Креста, однако тот возразил: «Невозможно, это же дети Геббельса!» Затем Геббельс ушел, а я остался с его женой, которая около часа еще занималась раскладыванием пасьянса. [...] Мы с

фрау Геббельс пошли в ее квартиру в бомбоубежище. В передней фрау Геббельс взяла шприц, наполненный морфием, и подала его мне. Затем мы вошли в детскую; дети лежали в постели, однако еще не спали. Фрау Геббельс сказала им: «Дети, не пугайтесь, сейчас вам доктор сделает прививку, которую сейчас делают и детям, и солдатам». С этими словами она вышла из комнаты, а я остался один в комнате и приступил к впрыскиванию морфия, сначала двум старшим девочкам, затем мальчику и остальным девочкам – по 0,5 кубического сантиметра в предплечье чуть ниже локтя.

Процедура длилась около восьми-десяти минут, затем я вернулся в приемную, где встретил фрау Геббельс. Она сказала, что теперь нужно обождать минут десять, пока дети заснут. В этот момент я взглянул на часы – было 20.40 [1 мая]. Десять минут спустя в моем сопровождении фрау Геббельс вошла в детскую, где пробыла около пяти минут, вложив каждому из детей в рот по раздавленной ампуле с цианистым калием. [Каждая стеклянная ампула содержала 1,5 кубических сантиметра цианистого калия.] Вернувшись в переднюю, она заявила: «Все кончено».[...]

Васильев: Откуда фрау Геббельс могла взять яд [цианистый калий]?

Кунц: Фрау Геббельс сама сообщила мне, что получила морфий и шприцы от Штрумпфеггера, второго врача Гитлера. Где она добывала ампулы с цианистым калием, мне неизвестно.[...]

Васильев: Вы принимали единоличное участие в умерщвлении детей Геббельса?

Кунц: Да, я был один. [...]

19 мая 1945 г. допрос зубного врача был продолжен, после чего служба разведки передала следующий материал:

Власов: Судебные следователи получили информацию, что в убийстве детей Геббельса Вам помогал д-р Штрумпфеггер. Вы это подтверждаете?

Кунц: Да, я признаю, что во время следствия дал ложные показания относительно обстоятельств убийства детей Геббельса. Мне действительно помогал д-р Штрумпфеггер. Точные обстоятельства убийства детей были следующими [поскольку Штрумпфеггер погиб при попытке вырваться из Берлина 2 мая 1945 г., а других свидетелей опросить невозможно, мы не можем проверить эту вторую, оправдывающую Кунца, версию убийства детей]:

«После впрыскивания морфия всем детям я вышел из детской в соседнюю комнату и вместе с фрау Геббельс дожидался там, пока дети не заснут. Она попросила меня помочь ей дать детям яд. Я отказался, сказав, что для этого мне не хватит моральных сил. Тогда фрау Геббельс настояла, чтобы я привел доктора Штрумпфеггера. Через три-четыре минуты я нашел Штрумпфеггера в столовой в бункере Гитлера и сказал ему: «Доктор, фрау Геббельс просит, чтобы Вы зашли к ней». Мы с доктором вошли в прихожую детской комнаты, где я оставил фрау Геббельс, и увидели, что ее там уже нет. Штрумпфеггер сразу пошел в спальню. Я остался ждать в соседней комнате. Через четыре-пять минут из детской вышли Штрумпфеггер и фрау Геббельс. Он тут же ушел к себе, не сказав мне ни слова.

Как видно, эти показания не совпадают. Каждое по отдельности создает достоверную картину событий, рассказало их непосредственным участником. Однако при сравнении их с воспоминаниями других переживших конец войны в бункере фюрера, появляются сомнения в их достоверности. Отравил ли детей Геббельса врач СС Штрумпфеггер в одиночку или в убийстве принимала участие и их мать – а может быть и зубной врач Кунц? Была ли чета Геббельсов застрелена в саду эсэсовцем – или смерть

наступила в результате приема яда? Приняли ли яд оба – Адольф Гитлер и Ева Браун, или Гитлер был еще и застрелен, и если да, то кто это сделал? Может быть, он выстрелил в себя сам, тогда как именно? Был ли это выстрел в рот или в висок, и – если в висок – тогда в какой, в левый или в правый?

Каждую из этих версий подтверждают показания свидетелей. Если полагаться только на них при расследовании обстоятельств смерти в бункере, неизбежны ложные заключения. Для исторической достоверности необходимо соотнести показания с другими документами и свидетельствами.

Современник описываемых событий, московский историк Лев Безыменский, представил многочисленные документы из советских архивов, касающихся смерти Гитлера в своих двух книгах: это опубликованная в 1968 и 1990 гг. (второе, переработанное издание) «Смерть Адольфа Гитлера» и опубликованная в 1995 г. книга «Операция «Миф», или Сколько раз хоронили Гитлера?

Фёльклайн: Господин профессор, Вы были на месте событий, когда в конце апреля-начале мая 1945 г. советская армия брала Берлин. Русские солдаты первыми проникли в бункер Рейхсканцелярии после капитуляции и взяли в плен всех немцев, которые провели там последние недели с Адольфом Гитлером...

Безыменский: ...советские разведчики и судмедэксперты также участвовали в предварительном расследовании обстоятельств смерти «фюрера» и Евы Браун, на которой он женился незадолго до их самоубийства.

Фёльклайн: Однако, спустя несколько месяцев на конференции в Потсдаме Сталин заявлял западным союзникам, что не знает точной информации о судьбе Гитлера. Как Вы объясняете это напускное незнание?

Безыменский: Мне представляется, что вначале незнание вовсе не было напускным. Как бы то ни было, в течение первых послевоенных месяцев Сталин действительно не был уверен в том, что Гитлер мертв.

Фелькляйн: Он думал, что Гитлер мог скрыться?

Безыменский: У этой версии были определенные основания. К примеру, Сталин сам имел двойников, опасаясь покушений. После взятия Берлина было найдено несколько тел, внешне похожих на Гитлера. Отчего же последнему было не воспользоваться помощью специально подготовленного двойника и не скрыться? Подобные соображения были абсолютно в духе Сталина.

Фелькляйн: Но ведь уже в первые недели мая появились независимые друг от друга, но, по сути, полностью совпадающие показания вооруженной охраны Гитлера относительно его самоубийства.

Безыменский: А что, если это было частью заранее спланированной маскировки? Сталин в этом отношении был недоверчивым и осторожным человеком.

Фелькляйн: Второго мая советское информационное агентство ТАСС назвало объявленное по германскому радио сообщение о смерти Гитлера «новым фашистским трюком», призванным, вероятнее всего, «дать Гитлеру возможность уйти с политической сцены и исчезнуть».

Безыменский: Да, и 26 мая на встрече с советником президента США Гарри Гопкинсом в Кремле Сталин допускал возможность, что «Борман, Геббельс, Гитлер ускользнули и скрываются».

Фелькляйн: Однако старшие офицеры советского командования, включая маршала Георгия Жукова, объявили 6 июня американским офицерам из штаба генерала Эйзенхауэра, что тело Гитлера нашли, что была проведена экспертиза и научное опознание.

Безыменский: Эта информация была несколько преждевременной. В тот же день Сталин заявил Гарри Гопкинсу в Москве: «Я убежден в том, что Гитлер еще жив». Во время Потсдамской конференции он уверял, что тщательные советские расследования не дали стопроцентных доказательств смерти Гитлера, и что, как полагает Сталин, Гитлер мог укрыться в Испании или Аргентине.

Фелькляйн: Немногим позднее Жуков был снят со своего поста в Германии и отправлен в Советский Союз. Не было ли это наказанием за не согласованное со Сталиным объявление о смерти Гитлера?

Безыменский: Для Сталина «недоказанно мертвый» Гитлер был политически выгоднее. Он еще мог прекрасно послужить фигурой в политической послевоенной борьбе.

Фелькляйн: Так оно и произошло?

Безыменский: Да, и причем неоднократно за годы жизни Сталина.

Фелькляйн: Когда после смерти Сталина скрывать факт самоубийства его противника Гитлера было более невозможно, в советских СМИ появились сообщения о том, что Гитлер якобы отравился, приняв ампулу с ядом. Причем эта версия отличается от показаний сторонников Гитлера, утверждавших, что смерть наступила в результате выстрела из пистолета. Почему скрыли правду?

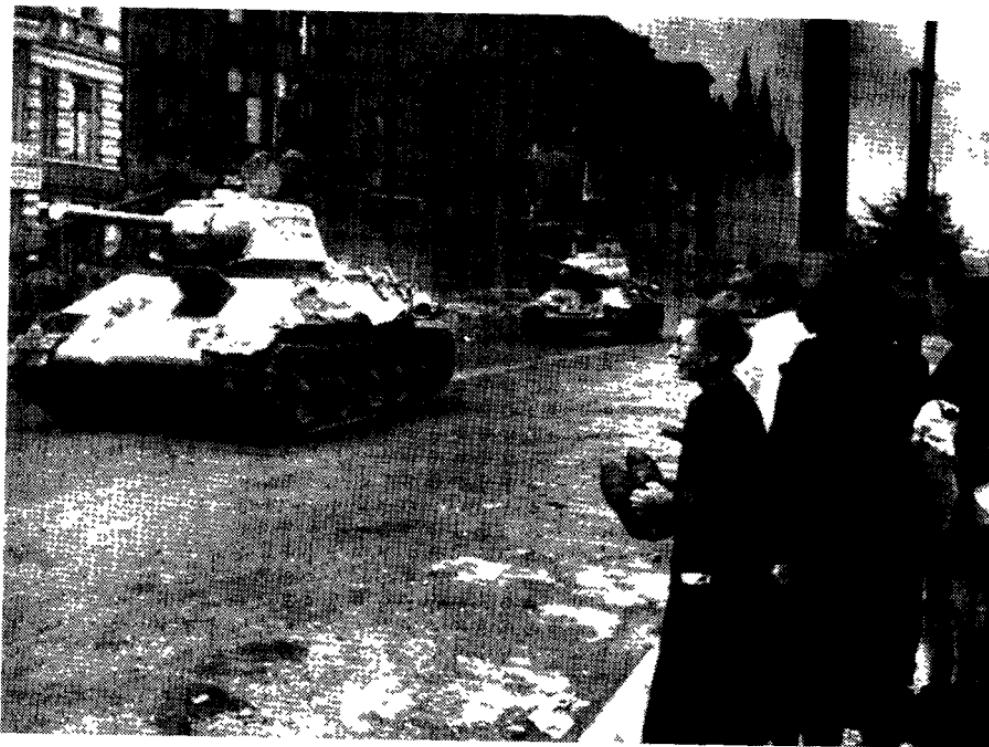
Безыменский: Из соображений пропаганды. Самоотравление более унизительно. Поэтому Гитлеру и не могли позволить умереть «смертью солдата» – это могло бы породить непредсказуемые легенды и его героической гибели.

22

апреля 1945 г. совещание в бункере Рейхсканцелярии о положении на фронте началось, как обычно, около 15 часов. Как и в другие дни этих последних недель войны генерал-полковник Альфред Йодль, начальник генерального штаба верховного командования вермахта, начал доклад о положении на восточном и западном фронтах. Повсюду немецкие войска отступали, иногда еще упорядоченно, но чаще уже стихийно спасаясь бегством. Война, в которую Гитлер за пять с половиной лет втянул всю Европу, была давно уже проиграна и в политическом, и в военном аспекте.

Вторым к столу с разложенными на нем картами подошел начальник генерального штаба армии, генерал Ханс Кребс. Он доложил, что оборона восточных позиций разбита. Красной Армии удалось прорвать кольцо обороны Берлина. Советские солдаты бьются уже в Панкове, Вайсензее, Лихтенберге, Фридрихсфельде, Бисдорфе, Кёпенике. Полное окружение Берлина – это вопрос лишь нескольких дней, а возможно и часов. Поддержка от «группы Штайнэ» с севера маловероятна.

И без того бледное лицо Гитлера сделалось сначала белым, как мел, затем темно-красным – вспоминают участники этого совещания. Жилы на его лбу вздулись, правой рукой он схватил и с силой отшвырнул несколько карандашей. Хриплым голосом он потребовал, чтобы офицеры, находящиеся в комнате, немедленно вышли. Остаться он разрешил лишь ближайшим военным советникам: Йодлю, Кребсу, адъютанту вермахта генералу Вильгельму Бургдорфу и генерал-фельдмаршалу Вильгельму Кейтелю, начальнику верховного командования вермахта. И, разумеется, Мартину Борману, своему секретарю.



Здоровье Гитлера



Гитлер был полностью раздавлен. «Это конец!» – рычал он настолько громко, что его могли слышать другие офицеры из-за закрытой бронированной двери в переднюю. «В этих условиях я больше не могу командовать! Война проиграна! Но Вы, господа, ошибаетесь, если думаете, что я покину Берлин. Лучше я пущу себе пулю в лоб!»

Фюреру повсюду мерещились малодушие, коварство и предательство, доверять он мог лишь себе. Гитлер стонал, рыдал и выкрикивал жалобы. Он трясясь всем телом. Потом он, полностью обессилев, сник и замкнулся. Он терзался и мучился, по меньшей мере, такими словами описывают это свидетели: «В этом городе я имел право приказывать, сейчас же я вынужден слушаться приказов судьбы. Даже если бы я мог спасти себя, я бы не сделал этого. Капитан идет на дно вместе со своим кораблем».

В последующие дни физическое и психическое неддоровье Адольфа Гитлера значительно прогрессировало. Ханна Райч*, которая вечером 26 апреля прибыла



* Райч, Ханна (*Reitsch*), (1912-1979), одна из самых известных в Рейхе пилотов. Родилась в Хиршберге, Силезия. Стала профессиональным пилотом, установив множество рекордов. В 1937 генерал Удет назначил ее пилотом-инструктором Люфтваффе. Во время 2-й мировой войны Рейтш оказалась единственной женщиной, удостоенной Железного креста II и I степени. Проводила испытания новых летательных аппаратов, в том числе реактивных самолетов и прообраза пилотируемых ракетных устройств на базе ракеты «V-1».

26-29 апреля 1945 Рейтш сопровождала генерала (и своего мужа) Роберта фон Грейма во время посещения им бункера в Берлине.

в почти полностью блокированный Берлин с только что назначенным верховным главнокомандующим люфтваффе генерал-фельдмаршалом Робертом Риттером фон Граймом*, увидела перед собой не человека, а руину. В своих мемуарах под названием «Полет – моя жизнь» Ханна Райч так описывает эту встречу:



«В маленьком, узком коридоре бункера мы встретили Адольфа Гитлера. Он был сильно сгорблен, обе руки беспрерывно дрожали, во взгляде было что-то далекое, остекленевшее.

Он поприветствовал нас почти беззвучно. Грайм начал доклад. Гитлер

слушал спокойно и напряжено, а под конец схватил Грай-



* Грайм, Роберт Риттер фон (Greim), (1892-1945), генерал Люфтваффе; последний фельдмаршал Рейха. Это звание (и пост главнокомандующего люфтваффе он получил 27 апреля 1945 года, после того, как Гитлер объявил Геринга изменником и снял со всех постов).⁴

Родился 22 июня 1892 в Байрейте. В Перовую мировую войну был летчиком-истребителем. В 1935 Герман Геринг назначил его командиром первой эскадрильи только что созданных новых военно-воздушных сил. В 1939 фон Грайм стал начальником личного состава Люфтваффе. В первых боях 2-й мировой войны возглавлял различные истребительные подразделения. С февраля 1943 командовал воздушным флотом на Восточном фронте и лично проявил себя как один из лучших летчиков Люфтваффе. Фон Грайм покончил с собой 24 мая 1945 в Зальцбурге.

ма за руки и сказал, повернувшись ко мне: «Вы мужественная женщина! На земле еще остались верность и мужество. [...] На второй день нашего пребывания в бункере [28 апреля] Гитлер попросил позвать меня к нему в кабинет. Он показался мне еще бледнее обычного, еще более сгорбленным и ушедшим в себя, с бескровным, постаревшим лицом. Он дал мне две небольших колбочки с ядом, чтобы Грайм и я в любое время имели свободу выбора. Потом он рассказал, что он и Ева Браун решили добровольно расстаться с жизнью».

Однако был ли он способен самостоятельно сделать это? Физическое состояние Гитлера заставляет усомниться в этом.

Рейхсюгенфюрер Артур Аксманн рассказывает в воспоминаниях о произошедшем однажды вручении орденов, и его рассказ подтверждает предыдущие сомнения:

«В те последние дни я пережил одно неожиданное событие. Как обычно я находился в передней рядом с комнатой для совещаний. Гитлер со штурмбанфюрером Отто Гюнше и д-ром Геббельсом подошли ко мне. Фюрер вручил мне «Золотой крест Германского ордена», наивысшую награду, введенную им за заслуги перед родиной. [...] Слова Гитлера были, что награда эта есть награда молодым за храбрость, и я должен принять ее. Гитлер не смог сам надеть крест. Его руки слишком дрожали – Отто Гюнше сделал это вместо него».

Был ли Гитлер физически в состоянии сделать прицельный выстрел из пистолета и убить себя? Историк Перси Эрнст Шрам, издавший в 1962 г. военный дневник верховного командования вермахта, так описывает состояние Гитлера, уже не способного к тому времени справиться со своей слабостью: «Физическое состояние Гитлера было ужасно. Он передвигался по бункеру



между своей комнатой и залом для заседаний с большим усилием, склоняя туловище вперед и с трудом волоча ноги. Он с трудом удерживал равновесие; когда ему предстояло преодолеть короткое расстояние (20-30 метров), он вынужден был отдыхать на одной из стоящих у стен скамеек или опираться на своего спутника. Глаза его всегда были покрасневшими. Из уголков рта часто капала слюна. Отвратительная картина бессилия».

Насколько стремительно ухудшалось состояние здоровья Адольфа Гитлера с весны 1944 г., свидетельствуют



подробные записи Вернера Мазера, подтверждаемые медицинскими заключениями врачей Гитлера Тео Морелла и Эрвина Гизинга. Недостаток сна и движения, весьма скучное вегетарианское питание, и, прежде всего, нервное напряжение, вызванное поражениями в ходе войны, в течение нескольких месяцев серьезно ухудшили здоровье Гитлера.

Начиная примерно с июня 1944 г., с момента высадки англо-американских войск на французском побережье, Гитлер непрерывно страдал от болей в желудке и кишечных спазмов. Морель боролся с этими болезнями, давая фюреру препараты, ослабляющие судороги и обезболивающие (эвкодал и эвпаверин), а также содержащие стрихнин таблетки от повышенного газообразования («Д-р Клестер»). Ко всему этому у Гитлера добавился все более усиливающийся дрожательный паралич левой руки и левой ноги. Морель делал фюреру уколы полового гормона тес-



товорона, содержащего фосфат препарата тонофосфана и глюкозы. Дополнительно Морель прописал ему экстракты для сердца и печени, а также свою собственную разработку – таблетки витамулина, содержащие такие возбудители как кофеин и первитин. Два-три раза в день Гитлеру были прописаны кислородные маски, и еженедельно – большие дозы сердечно-сосудистых препаратов (кардиазол и корамин).

Итак, в промежуток времени между 1936 и 1945 гг. Морель подвергал своего пациента Адольфа Гитлера лечению с помощью – в совокупности – 31 медицинского препарата. Осенью 1944 г. генерал медицинской службы СС Карл Брандт выразил протест подобным методам лечения. Он называл их знахарством и «шарлатанскими экспериментами» и упрекал Мореля в том, что тот травит Гитлера подобной передозировкой лекарств и применением недо-

статочно протестированных препаратов. Однако Гитлер не пожелал расставаться с Морелем – вместо этого он отстранил от себя Брандта.

Взрыв бомбы – покушение 20 июня 1944 в штаб-квартире «Вольфсшанце» в Восточной Пруссии – Гитлер пережил с относительно легкими ранениями: из обеих ног были устранены около 100 заноз, фюрер получил также резаные раны на лице, лбу, синяки на правом локте и левой руке – все эти раны зажили без особого лечения. Более серьезными последствиями, пожалуй, были лопнувшие барабанные перепонки и ушные кровотечения. На правое ухо Гитлер временно оглох. Он жаловался также и на привкус крови во рту.

С другой стороны, после покушения Гитлер с радостью обнаружил, что «свершилось чудо» и дрожание левой стороны туловища – «тяжелая нервная болезнь», как он сам это называл – прекратилось. Однако уже через несколько дней симптомы возобновились и охватили уже всю левую половину туловища. Мазер: «Гитлер волочит ноги при ходьбе. Он движется, как герои ускоренной киносъемки.





Характерен внешний облик Гитлера

пузыря, и, по словам Мазера, больше не покидал бункер, предчувствуя повсюду угрозу своей жизни.

Постепенно добавились жалобы на сердечные и зубные боли, а в середине сентября Гитлер полностью обес силел. Рентгеновские снимки черепа показывают обширные зоны воспаления в области подбородка, а также в носовых и лобных пазухах. Электрокардиограммы сердца позволяют установить обызвествление венозных сосудов сердца и нарушения в левом желудочке.

Здоровье Гитлера было полностью подорвано. 1 октября он пережил повторный коллапс и на время потерял сознание. Его врач Гизинг, проводивший последующее подробное обследование, в июне 1945 г. оставляет описание

Глаза дергаются. Серьезные нарушения равновесия видны все более отчетливо».

С сентября 1944 г. Гитлер все сильнее страдал от головных болей, которые его офтальмолог Эрвин Гизинг пытался лечить закапыванием на слизистую носа по меньшей мере десятипроцентного раствора кокаина. Немногим позднее, как показывают диагнозы врачей, Гитлер заболел желтухой. Кожа его пожелтела, моча стала темно-коричневой, врачи отмечали содержание в ней желчного пигмента. Гитлер жаловался на боли в области желчного

текущего состояния Гитлера, сравнивая его с предыдущими результатами:

«Гитлер откинул одеяло и поднял пижаму, давая мне возможность обследовать свое тело. В целом можно было наблюдать прогресс. При выстукивании я обнаружил явный метеоризм [скопление воздуха в кишечнике]. Болей при надавливании в области живота, а также верхней правой зоны живота и области желчного пузыря не обнаружено. С помощью английской булавки я проверил затем рефлексы в области живота, которые оказались вполне здоровыми. Я попросил у Гитлера разрешения провести контрольное неврологическое обследование. Он согласился. Я снова прикрыл живот пижамой и полностью опустил одеяло. Аномалий на гениталиях я не обнаружил. Крайняя плоть отодвинута, головка пениса вялая, пирамидальный синдром [сокращение непроизвольных двигательных импульсов] не наблюдается, нервные рефлексы по Бабинскому, Гордону, Россолимо и Оппенгейму негативные. Затем я попросил Гитлера снять пижаму. Меня удивило, что бледная кожа была довольно сухой. В подмышечных впадинах также не было обнаружено следов потовыделения. Я попросил Гитлера лечь и обработал левую половину его носа десятипроцентным раствором кокаина. Через несколько минут я заметил, что Гитлер закрыл глаза, краснота с лица исчезла. Я прощупал пульс, он был ускоренным и слабым, скорость около 90 ударов в минуту. Я спросил Гитлера о его самочувствии, однако он мне не ответил. Явно наступил легкий коллапс. Гитлер не мог говорить. В этот момент его лицо стало еще бледнее, по лицу пробежали короткие судороги, он подтянул к себе обе ноги. Линге, увидев это, сказал: «Теперь у фюрера снова начнутся судороги в кишечнике, оставьте его сейчас в покое. Он хочет спать». Мы тихо уложили инструменты и быстро покинули спальню Гитлера».

Здоровье к Гитлеру так больше и не вернется. Профессор Макс де Кринис, директор неврологической клиники при берлинском университете, составивший по просьбе начальника секретной службы нацистской империи Вальтера Шелленберга заключение о здоровье Гитлера в апреле, отмечает довольно уверенно: «Паралич двигательного аппарата позволяет отметить явные признаки болезни Паркинсона».

Мазер также не исключает это заболевание: в пользу такого диагноза «говорили в последние три года тяжелая походка, передвижение короткими шагами, все более отрывистые движения, сутулость, застывшие черты лица [лицо-маска], ограниченная способность владения речью, физическое оцепенение и пониженная умственная активность, а также ухудшение почерка. Отчетливое дрожание [распространившееся с левой половины тела на весь корпус] также служит возможным доказательством правильности диагноза. Из известных причин, вызывающих болезнь Паркинсона, как то: тяжелые формы эпидемического энцефалита и склероз головного мозга, у Гитлера удалось с уверенностью установить тяжелую форму эпидемического энцефалита в 1942 году».

Болел ли Гитлер болезнью Паркинсона или нет, с уверенностью можно сказать одно: он умер не от этого заболевания. И не от медикаментов доктора Мореля.



Тяжелая болезнь Паркинсона

Профессор П.С.Шёнхофер, директор института клинической фармакологии центрального госпиталя Бремена, так комментирует состояние Гитлера в последние месяцы жизни:

«Общие наблюдения, на мой взгляд, недвусмысленно свидетельствуют о наличии болезни Паркинсона. Косвенные симптомы, к примеру, усиленное слюнотечение, подтверждают это предположение».

Список медикаментов отражает тогдашнее состояние терапевтических знаний, мы видим наслаждение элементов иррациональных форм терапии в той форме, как они выведены из нацистской идеологии (а частично и сегодня

пропагандируются в схожих кругах). [К примеру, назначение эулата, гликонорма, лиузима, мутафлора, аонадина]. Использование стимуляторов [кардиазол, корамин, симпатол, фериол] и упомянутых психостимуляторов [кофеин, шервитин] соответствовало позитивистским установкам и идеологическим данностям того времени. Сюда же мы можем отнести и назначение органических экстрактов, обоснованное идеей о том, что данные препараты могут оказывать общеукрепляющее воздей-



тиве. Все это для меня объяснимо терапевтическими идеями тридцатых и сороковых годов, как они представлены в источниках того времени.

Сегодняшние стандарты терапии не оставляют описываемому лечению никаких шансов, но, возможно, в будущем и наши стандарты будут оценивать точно также, как мы оцениваем сегодня методы тридцатых и сороковых годов.

Список лекарственных препаратов не позволяет сделать вывод о том, что назначение этих препаратов могло исцелить описанные нарушения здоровья Адольфа Гитлера в 1945 г. Разумеется, некоторые из препаратов, используемые в высокотоксичных дозах, могли послужить как раз причиной этих проблем. Но, чтобы доказать влияние данных препаратов на физический распад организма, необходимо обладать достаточной информацией об их дозировках и длительности применения. Объяснение внешних проявлений болезнью Паркинсона, в любом случае, кажется вполне убедительным, особенно, в отношении замедления физических и умственных функций организма. Это заболевание, однако, не исключает проявления направленных движений, к примеру, выстрела.

Начальник контрразведки «СМЕРШ» 1-го Белорусского фронта, генерал-лейтенант Вадис, 2 мая 1945 г. в своем донесении из Берлина (документ находится сегодня в московском архиве Федеральной службы контрразведки) пишет о найденных телах членов семьи Геббельса. В этом «акте» от 3 мая 1945 г. тяжелым, но весьма точным канцелярским языком советских учреждений описывается следующее:

«[...] 2 мая 1945 г. в 17.00 в центре Берлина на территории бункера немецкой Рейхсканцелярии в нескольких метрах от входной двери подполковником Клименко и майорами Быстровым и Часиным в присутствии жителей Берлина – немцев Вильгельма Ланге, повара Рейхсканцелярии Карла Шнейдера и начальника гаража Рейхсканцелярии, были найдены обугленные тела мужчины и женщины. Труп мужчины низкого роста, ступня правой ноги была неестественно подвернута и находилась в обугленном металлическом протезе. Сверху лежали остатки обуглившейся парадной униформы НСДАП с золотым парадным значком. Рядом с обугленным телом женщины был найден расплавившийся золотой портсигар, на самом теле – парадный значок НСДАП и оплавившаяся золотая брошка.

У голов обоих трупов лежали два пистолета Вальтер [поврежденные огнем].

3 мая с.г. командиром взвода контрразведки «СМЕРШ» 207-ой стрелковой дивизии, старшим лейтенантом Ильиным в отдельной комнате бункера Рейхсканцелярии лежащими на кроватях были найдены трупы детей 3-14 лет. Они были одеты в легкие ночные рубашки и имели внешние признаки отравления.

Поскольку в вышеназванных телах были опознаны д-р Геббельс его супруга и их дети, все тела были отправлены на вскрытие и опознание лицами, близко знакомыми с названными людьми, на территорию взвода «СМЕРШ» 79-ой стрелковой дивизии 1-го Белорусского фронта.

Для опознания тел на месте были привлечены пленные – личный представитель адмирала Деница в штаб-квартире фюрера, вице-адмирал Ганс-Эрих Фосс (род. 1897), начальник гаража Рейхсканцелярии Карл Фридрих Вильгельм Шнейдер, и повар Рейхсканцелярии Вильгельм



Трупы за рейхсанцелярией

Ланге. Данные люди лично были хорошо знакомы с Геббельсом, его супругой и детьми.

При допросе и демонстрации тел Фосс, Ланге и Шнайдер единодушно опознали в трупах Геббельса, его супругу и детей. При этом вице-адмирал Фосс на вопрос о том, по каким признакам он опознал в обугленном трупе женщины бывшего министра пропаганды д-ра Геббельса, разъяснил: обугленный труп обладает несомненным сходством с Геббельсом, что подтверждает форма черепа, линия рта, протез на правой ноге, а также наличие золотого партийного значка НСДАП и остатков обгоревшей партийной униформы. В то же время Фосс заявил, что в последние дни [в течение трех недель] до 1 мая с.г. неотлучно находился в штаб-квартире фюрера и лично встречался с Гитлером, Геббельсом и их ближайшим окружением. 30 апреля с.г. Фосс узнал о самоубийстве Гитлера и последовавшим вслед за этим назначением д-ра Геббельса рейхсканцлером.

В последний раз Фосс видел Геббельса 1 мая с.г. около 20.30 в бомбоубежище, где размещалась штаб-квартира Гитлера. При этом Геббельс в разговоре с Фоссом заявил, что он последует примеру Гитлера и покончит жизнь самоубийством.

Фосс узнал в обугленном теле женщины супругу Геббельса, указав в качестве признаков, что труп женщины по росту и из-за наличия партийного значка НСДАП, по всей видимости, является телом супруги Геббельса. [Она была единственной немецкой женщиной, носившей такой значок, его передал ей Гитлер за несколько дней до своей смерти.]

Кроме того, при обследовании найденного на теле женщины портсигара на внутренней поверхности крышки была обнаружена монограмма с надписью «Адольф Гитлер - 29.X.34» на немецком языке. Фосс рассказал, что этот портсигар супруга Геббельса носила с собой в последние три недели.

При осмотре тел детей Фосс опознал всех без исключения как детей Геббельса, которых видел при жизни неоднократно. Одна из девочек, трехлетняя дочь Геббельса Хайде, не раз бывала в квартире Фосса.

Привлеченные для опознания тел вышеназванные повар Ланге и начальник гаражка Шнайдер четко подтвердили, что оба они узнают в обгоревшем трупе мужчины д-ра Геббельса, обосновывая свои предположения определенной формой лица, ростом и металлическим протезом на правой ноге.

Повар Ланге в присутствии вышеприведенных в данном акте военных, также опознал в детских трупах детей Геббельса. Двоих детей – девочку Хильде и мальчика Гельмута, которых он долгое время знал лично, Ланге назвал по именам.

При внешнем обследовании тел детей врач корпуса – старший лейтенант медицинской службы Грачев – установил, что смерть детей наступила в результате введения в организм ядовитого соединения (карбоксигемоглобина).

Опираясь на эти данные мы, нынешеподписавшиеся, делаем вывод, что осмотренные обгоревшие тела мужчины и женщины, а также тела шестерых детей действительно являются телами министра пропаганды д-ра Йозефа Геббельса, его супруги и их детей.

Об этом было составлено представленное заявление.

Показания Фосса, Ланге и Шнайдера, привлеченных для опознания, были представлены переводчиком с немецкого языка начальником следственной группы отделения Третьей ударной армии, капитаном Альперовичем... [...].

Содержание настоящего акта переведено устно переводчиком Альперовичем с русского на немецкий язык и понято нами. Мы подтверждаем это подписями.

Лица, установившие подлинность представленных тел:

Пленный немецкого вермахта, вице-адмирал [Фосс]

Повар Рейхсканцелярии [Ланге]

Начальник гаража Рейхсканцелярии [Шнайдер]»

3 мая 1945 г. подполковник Иван Клименко, начальник отделения контрразведки «СМЕРШ» 79-го стрелковой дивизии, допросил немецкого вице-адмирала Фосса. Намного позднее, уже после войны, он рассказывал об этом историку Льву Безыменскому: «Конечно, мы расспрашивали Фосса и о том, где находится Гитлер. Фосс не давал ясного ответа и рассказал лишь, как покинул Берлин вместе с адъютантами Гитлера. Те, в свою очередь, рассказали ему, что Гитлер покончил с собой, а тело его было сожжено в саду Рейхсканцелярии».

После этого допроса Клименко решил немедленно ехать в Рейхсканцелярию с намерением обнаружить возможные следы и обеспечить их сохранность: «Мы ехали туда на джипе, кроме меня в нем сидели Фосс, подполковник разведотделения армии и переводчик. В Рейхсканцелярии мы сразу спустились в бункер. Там было темно, нам пришлось освещать дорогу фонариками. Фосс вел себя несколько странно, нервничал. И вот мы спустились вниз».

Между тем наступило девять часов вечера. Клименко вспоминает дальше: «Мы подошли к большому пустому пожарному баку, где лежало много тел». Фосс показал на одно из них: «О! Вот тело Гитлера!» Труп был одет, на ногах его были заштопанные носки. Через некоторое время Фосс засомневался: «Нет, нет, я не могу сказать точно, что это Гитлер». Клименко тоже именно из-за заштопанных носков усомнился, что труп принадлежит Гитлеру.

На следующий день, около полудня, Клименко вернулся в разгромленное здание Рейхсканцелярии: «Со мной пошли командир взвода Панасов и несколько солдат. Кто-то из солдат спросил меня: «Где Вы нашли Геббельса?» Мы отправились в сад, к выходу из бункера. Солдат Иван Чураков опустился на корточки перед какой-то воронкой, усеянной

сожженными бумагами. Я заметил торчащий оттуда фаустпатрон и крикнул Чуракову: «А ну вылезай оттуда, если не хочешь взлететь на воздух!», на что Чураков ответил: «Товарищ подполковник, я вижу ноги!»



Клименко стало любопытно, что там было. Вместе с солдатами он вытащил тела из воронки. Это были два сожженных трупа – мужчины и женщины. Едва ли кто-нибудь из солдат мог подумать, что они обнаружили останки Адольфа Гитлера и Евы Браун. Ничто в обезображеных трупах не выдавало их прежнего облика. «Я приказал прикрыть тела покрывалом и снова похоронить», – вспоминает Клименко.

Между тем советский дипломат Андрей Смирнов, неоднократно лично встречавшийся с Гитлером, осмотрел труп в заштопанных носках. О результатах этого опознания он так рассказал в 1968 г. Безыменскому: «В Рейхсканцелярии нас принял офицер, представившийся комендантом здания. Он показал нам тело в одной из комнат. Это было тело коренастого, полного мужчины с внешностью типичного обывателя, в черном кителе, на лбу зияла огнестрельная рана. Рядом с трупом – в помощь при опознании – лежал большой портрет Гитлера. Поскольку во время моей работы в Германии до войны я много раз встречал Гитлера, я сразу же сказал, что это не он».

Итак, поиски начались заново. Советские солдаты нашли еще несколько тел, не лишенных некоторого сходства с фюрером. Его среднего роста фигура и невыразительное лицо – и так часто встречающиеся среди свиты усы на верхней губе – все это не давало искавшим четких признаков, и, так или иначе, вынуждало искать другие отличительные признаки.



Клименко снова вспоминает о трупах, найденных в воронке в саду Рейхсканцелярии. 5 мая он возвращается на то место со своим заместителем Дерябиним и приказывает одному из подчиненных, старшему лейтенанту Алексею Панасову, выкопать оба трупа.

О результатах старший лейтенант докладывает в т. н. «досье Панасова», хранящемся в архиве федеральной службы контрразведки в Москве:

«Берлин, 5 мая 1945 г.

Я, гвардии старший лейтенант Панасов Алексей Александрович, и солдаты Чураков Иван Дмитриевич, Олейник Евгений Степанович и Сухих Илья Ефремович, в городе Берлине на территории Гитлеровской Рейхсканцелярии рядом с местом, где были найдены трупы Геббельса и его жены, неподалеку от бункера Гитлера, обнаружили и доставили в безопасное место два сожженных тела (мужчины и женщины). Трупы сильно обуглены и опознание их на месте невозможно.

Трупы, присыпанные землей, лежали в воронке от бомбы, в трех метрах от входа в личный бункер Гитлера. Тела охранялись отделением контрразведки «СМЕРШ» 79-го стрелкового корпуса».

Несколько дней спустя сотрудники «СМЕРШ» разыскали одного из немецких военнопленных, который смог





рассказать о событиях, произошедших на этом месте в саду Рейхсканцелярии несколько дней назад. Содержание этих показаний мы находим в «досье Клименко» в архиве федеральной службы контрразведки:

«Берлин, 13 мая 1945 г.

...Мы, нижеподписавшиеся: начальник отдела контрразведки «СМЕРШ»

79 стрелкового корпуса

подполковник Клименко, старший следователь отдела контрразведки «СМЕРШ» 79 стрелкового корпуса и он же переводчик старший лейтенант Катышев, начальник топографической службы 79 стрелкового корпуса гвардии майор Габелок, фотокорреспондент 79 стрелкового корпуса младший лейтенант Калашников, рядовые отдельного стрелкового взвода при отделе контрразведки «СМЕРШ» 79 стрелкового корпуса Олейник, Чураков, Наваш, Мялкин, с участием опознавателя Менгесхаузена¹ Харфи, его числа осмотрели место погребения трупов рейхсканцлера Германии Адольфа Гитлера и его жены.

Опознаватель Менгесхаузен Харфи заявил, что он с 10 по 30 апреля 1945 года, проходя службу в группе войск «СС» Мундтке (правильное написание Монке), участвовал в защите территории имперской канцелярии и непосредственной охране Адольфа Гитлера.

В полдень 30 апреля 1945 года Менгесхаузен нес патрульную службу непосредственно в здании новой имперской канцелярии, проходя непосредственно по коридору мимо рабочей комнаты Гитлера до Голубой столовой.

¹Правильное написание: Менгергаузен

Патрулируя по указанному коридору, Менгесхаузен остановился у крайнего окна Голубой столовой, что первое от выходной двери в сад, и начал наблюдать за движением в саду имперской канцелярии.

В этот момент из запасного выхода «бункера фюрера» штурмбанфюреры Гюнше и Линге вынесли тела Адольфа Гитлера и его жены Иды Браун, бывший личный секретарь [правильное написание Ева Браун, кстати, она никогда не была личной секретаршей Гитлера]. Это заинтересовало Менгесхаузена, и он начал внимательно наблюдать за происходящим.

Личный адъютант Гитлера Гюнше облил тела бензином и поджег. В течение получаса тела Гитлера и его жены были сожжены и занесены в воронку от снаряда, которая была примерно в одном метре от вышепоменованного запасного выхода, и закопаны.

Всю процедуру выноса, сожжения и погребения трупов Адольфа Гитлера и его жены Менгесхаузен наблюдал сам лично на расстоянии 600 метров (вероятно, речь идет об ошибке при печати, поскольку в действительности расстояние составляет около 60 метров).

Далее Менгесхаузен заявил, что в указанной воронке 29 апреля 1945 года была зафыта личная собака Гитлера. Ее приметы: высокая овчарка с длинными ушами, спина черная, бока светлые. Со слов Пауля Фени, который специально ухаживал за собакой Гитлера, Менгесхаузен знает, что она была отравлена ядом.

Осмотром мест, указанных опознавателем Менгесхаузеном, была установлена правдивость его показаний: во время патрулирования 30 апреля 1945 года Менгесхаузен мог из окна Голубой столовой прекрасно наблюдать за происходящим у запасного выхода из «бункера фюрера». Тем более правдивы показания опознавателя Менгесхаузена, так как из названной им воронки «...» (тут в тексте остался пропуск) мая 1945 года нами были извлечены обгоревшие трупы мужчины и женщины и две отравленные собаки, которые другими опознавателями опознаны, как принадлежавшие Гитлеру и его личному секретарю Ифе Браун.

Глазомерная съемка места обнаружения трупов Гитлера и его жены и фотоснимки мест, названных опознавателем Менгесхаузеном, к акту прилагаются.

О чём и составлен настоящий акт» (далее следуют подписи Клименко, Катышева, Габелка и Калашникова).



Собаку отравили, чтобы проверить, действует ли яд

Обе отравленные собаки, как и трупы Адольфа Гитлера, Евы Браун и семьи Теббельса были отправлены отделением «СМЕРШ» для вскрытия в морг «хирургического полевого лазарета № 496» в Берлин-Бух – поскольку действительная принадлежность найденных тел все еще вызывала сомнения.

Показания разных немецких свидетелей, опознавших трупы, не оставляли больше сомнений. Тогда «главный эксперт судебно-медицинской экспертизы 1-го Белорусского фронта», Фауст Иосифович Шкаравский (род.1900), приступил к судебно-медицинскому вскрытию.

В советском полевом госпитале Берлин-Бух пятеро экспертов под его руководством 7-9 мая 1945 г. обследовали обнаруженные трупы собак, тела семьи Геббельс и, наконец, тела Адольфа Гитлера и Евы Браун.

Обобщая результаты этого обследования, эксперты отмечают, что одна из собак была отравлена цианистым калием, вторая – цианистым калием, а также застрелена выстрелом в голову. Дети Геббельса (акты № 1, 2, 8, 9, 10, 11) умерли в результате приема цианистого калия, точно так же как их родители, Магда и Йозеф Геббельс (акты 5 и 6), Адольф Гитлер (акт 12) и Ева Браун (акт 13).

Примером методов работы советских судмедэкспертов могут служить хранящиеся в московском архиве Федеральной службы контрразведки и в архиве Президента Российской Федерации протоколы вскрытия одного из детей Геббельса, а также супругов Геббельс и Гитлер.

Акт № 1 судебно-медицинского обследования неизвестной девочки, на вид 15 лет (одна из дочерей Геббельса?) [...]

A. Наружный осмотр

Тело принадлежит девочке, на вид около 15 лет, очевидно хорошее питание. Одета в кружевную голубую ночную рубашку. Рост: 1,58 м. Окружность грудной клетки на уровне сосков: 65 см. Поверхность кожи и видимые участки слизистой оболочки бледно-красного цвета с вишнев-



Результаты вскрытия

вым оттенком. На задней поверхности тела рассеяны трупные пятна темно-красного цвета, устранить которые уже не удается. Ногти на пальцах рук синеватые. В области лопаток и ягодиц кожа вследствие давления от тяжести тела характерного бледного оттенка. Кожа на животе грязно-зеленоватого цвета вследствие разложения. Трупное окоченение наблюдается только в суставах ступней. Голова продолговатой формы, приплюснутая с боков. Волосы на голове длинные, темно-русые, заплетены в косы, лицо овальной формы, сужается к подбородку. Лоб слегка покатый. Брови темно-русые, ресницы длинные. Радужная оболочка глаз голубая. Нос прямой, правильной формы, маленький, глаза закрыты. Конъюнктива с кровоизлияниями. Кости и носовые хрящи при ощупывании не выдают следов повреждений. Ноздри и внешний слуховой проход свободны. Рот закрыт. Кончик языка слегка сжат между зубами. При переворачивании тела и надавливании на грудную клетку из носа и рта трупа выделяется кровяная сыворотка, и ощущим слабый запах горького миндаля.

Во рту наличествуют 28 зубов: 8 резцов, 4 клыка, 8 коренных и 8 молочных зубов, соответственно по 14 зубов на верхней и нижней челюстях. Зубная эмаль без дефектов. Во рту между десной и щекой обнаружена голубая головка стеклянной ампулы с красным пятнышком посередине, а также отдельные осколки стенок ампулы. Грудная клетка нормально развитая, молочные железы маленькие, овалосения в подмышечных впадинах не установлено. Живот плоский. Внешние половые органы развиты нормально. Большие половые губы и лобок покрыты волосами до верхней границы симфиза [соединение костей посредством хряща]. Гимен [девственная пleva] кольцевидная. При пальпации kostи конечностей повреждения не выявлены. Стопы сильно вытянуты в суставах. Признаков применения насилия на поверхности тела не обнаружено.

Б. Обследование внутренних органов

Расположение органов в грудной клетке и в полости живота нормальное. Околосердечная сумка (перикард) содержит около двух чайных ложек прозрачной серозной жидкости. На передней и внешних боковых поверхностях обеих легких, а также между легочными долями над плеврой имеются множественные гематомы различной формы диаметром 1,5-3 мм. Оба легкие спереди ярко-красные, с обратной стороны темно-красные,

- при пальпации крепитируют. При надавливании из среза обеих легких выделяется несколько пенистая темно-красная жидкость. Слизистая оболочка верхних дыхательных путей темно-красная. Сердце имеет величину кулака правой руки трупа. Вес сердца – 200 граммов, в желудочках содержится темная жидккая кровь. Сердечная мышца дряблой консистенции. Толщина стенки правого желудочка – 0,3 см, левого желудочка – 0,6 см, сердечные клапаны тонкие и прозрачные. Легочная артерия свободна. Интима (внутренняя оболочка) аорты гладкая и блестящая.

Брюшина гладкая и блестящая, в брюшной полости обнаружено около двух столовых ложек желтоватой прозрачной жидкости. Слизистая оболочка пищевода имеет несколько синеватый оттенок. В желудке содержится около 200 кубических сантиметров желтоватой похожей на пищу массы. Складки слизистых оболочек желудка разглажены. Содержимое кишечника обычное. Слизистая оболочка тонкого и толстого кишечника слегка блеклая. Печень размером 22x11x13x9 см полностью пропитана кровью, плотность обычная, контуры несколько сглажены. Желчный пузырь содержит около 20 кубических сантиметров желтоватой желчи, слизистая оболочка в рубцах. Желчный проход свободен, поджелудочная железа в состоянии свойственного для трупов размягчения. Величина селезенки – 10x5,5x2 см. Ворота селезенки сморщеные, по площади сечения темно-вишневые, дряблые (изменения, вызванные разложением).

Надпочечники бледные, размягченные. Обе почки одинакового размера: 9,5x5x3 см, капсула легко отделяется, на поверхности среза граница между корковым и мозговым веществом нечеткая. Слизистая оболочка почечной лоханки бледная.

Матка твердая, в длину 4 см, на уровне фалlopиевой трубы 3 см шириной, 2 см толщиной.

Наружный маточный зев закрыт, форма щелевидная. Внутри матки незначительное количество слизи, слизистая оболочка матки бледная. Яичники и яйцеводы без особых изменений.

Кости черепа не повреждены, сосуды твердой мозговой оболочки вздуты; в продольном синусе некоторое количество жидкой крови. Установлено сильное увеличение сосудов мягкой мозговой оболочки. В мозговой субстанции ощутим ярко выраженный запах горького миндаля. В желудочках мозга наблюдается полупрозрачная жидкость. Сосудистое сплетение полностью снабжено кровью.

Для проведения судебно-медицинского анализа были взяты:

- 1) Пробирка с кусочками желудка с содержимым
- 2) Пробирка с кусочками толстого и тонкого кишечника с содержимым
- 3) Пробирка с кусочками легкого, сердца, печени, селезенки и почек
- 4) Пробирка с образцами мозга
- 5) Пробирка с образцом крови.

Вышеописанные объекты не консервировались и 7.05. в целях анализа на содержание соединений цианистого калия и основных ядов были направлены в эпидемиологическую лабораторию № 291.

Примечание: К акту прилагается пробирка с осколками стеклянной ампулы, найденной во рту трупа. [...]

Заключение:

На основании судебно-медицинского вскрытия трупа девочки примерно 15 лет и судебно-медицинского обследования внутренних органов комиссия пришла к следующим выводам:

1. При вскрытии не установлено нанесенных ранений или патологических изменений органов, которые могли бы причиной смерти покойницы.
2. Во рту обнаружены осколки раздавленной стеклянной ампулы: при вскрытии чувствовался явственный запах горького миндаля; химический анализ внутренних органов обнаружил наличие цианистых соединений.

Поэтому неизбежен вывод о том, что смерть 15-летней девочки наступила вследствие отравления соединением цианида.

Подписи членов комиссии:

Подп.

Шкаравский, Краевский, Маранц, Богуславский, Гулькевич

Акт № 5 судебно-медицинского обследования частично сгоревшего тела неизвестного мужчины (предположительно труп Геббельса) [...]

Комиссия, в составе¹ [...] по приказу члена военного совета 1-го Белорусского фронта генерал-лейтенанта Телегина, провела судебно-медицинскую экспертизу частично сгоревшего трупа неизвестного мужчины. При обследовании было обнаружено следующее:

1. Наружный осмотр:

Вместе с трупом были найдены два обожженных черных кожаных ботинка на шнуровке. Правый ботинок в заднике шире левого. Его шифрина соответствует размерам доставленного с трупом кожаного протеза. Продольная металлическая шина шириной 2 см служит для голени и оснащена двумя округлыми фиксирующими зажимами из того же металла для мышицы икры. Нижняя часть протеза сделана из кожи, оснащена металлической подошвой и была предназначена для правой ноги покойного.

Под трупом были обнаружены сгоревшая одежда и черный от копоти пистолет Вальтер № 1. Кроме того, рядом с трупом были найдены: кусок обгоревшей черной шерстяной ткани с блестящей черной полоской в форме узкого лампаса на внешнем шве, какая встречается на штатских брюках; обгоревшая обшивка и часть воротника светло-желтой униформы НСДАП с золотистой подкладкой; обгоревшие куски белой нижней сорочки с фабричными значками 4326, 3716, 38 1235, А.С.-11797 ARDT и одна грудная вставка с вышитой красными нитками меткой «4327-8».

На ногах найдены частично сгоревшие темные шелковые носки, на шее повязан желтый шелковый галстук с круглым металлическим значком со свастикой и надписью «НСДАП».

Труп мужчины в возрасте внешне около 45-50 лет ростом ниже среднего по большей части обгорел, тело приняло боксерскую позу с разведенными полусогнутыми в локтевых суставах руками и наполовину согнутыми в коленных ногами. Лицо и шея² по большей части, а шея в верхней части

¹ Вскрытие проводилось группой экспертов, указанных в акте № 1.

² Правильнее было бы написать: череп

(немного сильнее) обгорели и имеют черный цвет. Ушные мочки сохранились как бесформенные, обожженные маленькие фрагменты.

Череп и контуры лица сохранили свою форму; глаза закрыты, несколько впали; крупный нос с горбинкой в средней части спинки, ширина носа пропорциональна длине; рот полуоткрыт, верхние зубы крупные и сильно выступают вперед по сравнению с нижними (прогназия). Лоб достаточно покатый, лицо сужается к подбородку. Обхват черепа на уровне затылка и надбровных дуг составляет 50 см. Большой косой размер (от подбородка до самой отдаленной части затылка) – 24 см. Самый большой поперечный размер готовы составляет 15 см.

Череп существенно сдавлен по бокам (близок к даликоцефали). Волос на голове нет, они сгорели. Рот полуоткрыт, губы сухие, черные, обожженные.

Правое предплечье ниже середины отсутствует. Оставшийся обрубок обгорелый, черный и легко распадается. Левая рука и левая нога сохранились, обожженные, наличествуют глубокие трещины на коже и обожженных сухих мышцах. Обгорела также грудная стенка и левая половина туловища. Правое бедро и часть голени обгорели.

Внешние половые органы сохранили свою форму, они сильно уменьшены, сморщены, высыхшие.

Кожа обеих голеней напоминает по консистенции пергамент коричневого цвета. Правая¹ голень от внешней стороны щиколотки до верхнего края составляет 33,5 см длиной, правая голень между аналогичными точками в длину составляет 38 см. Окружность правой голени в самой широкой точке – 18 см, левой – 27 см. Несмотря на значительную обугленность правой голени, можно установить явную сильную атрофию по сравнению с левой голенью. Обхват правого бедра в средней части составляет 35 см, левого – 43,5 см.

Правая стопа не подверглась деформации под действием огня. Она настолько сильно вывернута внутрь вместе с подошвой, что образует почти прямой угол с kostью голени.

Область голеностопного сустава, стопа укорочена и уплотнена. Левая стопа составляет в длину 21,5 см, правая (максимальная длина) – 18 см. Доставленный вместе с трупом и описанный выше протез полностью соответствует деформации правой стопы.

¹ Должно быть: левая голень

Ротовая полость: для того, чтобы сохранить форму лица были сделан косметический надрез под нижней челюстью слева, так что возможно было провести обследование ротовой полости, особенно левой ее части. При этом установлено следующее:

Верхние медиальные резцы выделяются крупным размером по сравнению с латеральными и особенно нижними резцами. Правый первый верхний резец несколько покрывает второй правый резец. Второй левый верхний коренной зуб с золотой пломбой. Первый и второй верхние (большие) коренные зубы слева имеют каждый по белой металлической пломбе.

Но остальных зубах нижней челюсти слева на внутренней и внешней стороне, а также на зубах верхней челюсти особенностей не обнаружено.

Второй коренной зуб и первый большой коренной зуб снизу разделены зазором до 5 мм. Между зубами правой части нижней челюсти найден осколок тонкого белого стекла от ампулы.

2. Обследование внутренних органов

Скелетная мускулатура и внутренние органы имеют вид «вафельного мяса», окрашены в сине-красный цвет. Расположение внутренних органов грудной и брюшной полости соответствует норме. Все органы имеют твердую консистенцию, кроме легких, которые слева особенно полнокровны и при пальпации немногого крепитируют.*

При вскрытии легких появился слабый запах горького миндаля. Плевральные полости не содержат свободной жидкости, легкие лежат свободно, поверхность среза окрашена в темно-красный цвет.

Полости сердца содержат незначительное количество темной жидкой крови. Перитонеальная оболочка гладкая; печень твердая, сухая, серо-коричневого цвета, обычной формы, уменьшенная в размерах. Селезенка маленькая, капсула сфорсирована. Очертания почек сохранены. Червеобразный отросток длиной 5 см лежит свободно, желудок пустой, слизистая оболочка без ярко выраженных складок. Мочевой пузырь пустой. В кишечнике присутствует незначительное количество обычного содержимого.

* крепитация (*crepitatio*; лат. *crepito скрипеть, хрустеть*) – ощущение похрустывания или потрескивания, возникающее при пальпации или аусcultации.

Для химического анализа были взяты:

- 1) 10 кубических сантиметров крови в пробирке
- 2) пробирка с образцами тканей легких, сердца, печени, почек и селезенки
- 3) пробирка с кусочками желудка и кишечника.

Заключение:

На основании судебно-медицинского обследования и вскрытия частично сгоревшего трупа неизвестного мужчины и результатов судебно-химического анализа внутренних органов комиссия пришла к следующим выводам:

1. Анатомическая характеристика тела:

Тело неизвестного сильно обуглено, так что некоторые характеристические особенности утрачены. Для идентификации личности необходимо учсть следующее:

a) высота тела ниже средних показателей

b) возраст: 45-50 лет

c) вследствие укороченной голени и пронации ступни в суставе ступни правая нога сужена и укорочена; этим объясняется наличие протеза на правой ступне и правого ортопедического ботинка.

d) особенности строения головы: голова плющеная с боков, лоб выражен покатый, лицо резко сужается в направлении подбородка. Нос крупный, с небольшой горбинкой. Передние верхние зубы нависают (прогнатия) над нижними.

e) особую важность представляет расположение зубов верхней и нижней челюсти и большое количество пломб

2. Причина смерти

На частично обгорелом трупе не обнаружено видимых признаков, могущих вызвать смерть повреждений или заболеваний. При обследовании тела был ощущен запах горького миндаля. Во рту найдены осколки ампулы. Путем химического анализа внутренних органов и крови было подтверждено присутствие в организме соединений цианида. Таким образом, можно сделать вывод, что смерть неизвестного мужчины наступила вследствие отравления цианистым соединением. [...]

Акт № 6 судебно-медицинского обследования частично сгоревшего трупа неизвестной женщи- ны (предположительно жены Геббельса)

Комиссия [...] по приказу члена военного совета 1.Белорусского фронта генерал-лейтенанта Телегина, провела судебно-медицинскую экспертизу частично сгоревшего трупа неизвестной женщины. При обследовании было обнаружено следующее:

A. Наружный осмотр:

Вместе с трупом в морг были доставлены обугленные остатки одежды, среди прочего почерневший от огня кусок желто-кофейной трикотажной ткани. В зале, кроме того, были обнаружены почерневшие металлические заколки для волос, кнопка, застежка, а также круглый металлический значок (из меди) с изображением свастики.

Тело принадлежит женщине возрастом внешне около 30-40 лет, рост (возможна неточность вследствие обугливания) – 156 см, объем груди на уровне сосков – 66 см. Признаков деформации или уродливых отклонений при обследовании обугленного трупа не обнаружено. Упитанность средняя. Тело сильно обгорело, почти повсюду черного цвета. Коричневая кожа пергаментной консистенции сохранилась только на части спины, ягодиц, на правом плече, бедрах и одной голени. По краям названных фрагментов кожа обуглена, черного цвета. На коже видны глубокие царапины, достигающие глубоко расположенных мускулов. На прочих участках поверхности тела кожа обгорела в различной степени. Кости черепа слева в области макушки и ребра справа опалены. В открытой черепной коробке наблюдается сухая мозговая субстанция. На затылке и правой области черепа сохранились рыжевато-белокурые волосы около 40 см длиной. Там же обнаружены остатки парика из подобных натуральных рыжевато-золотистых волос. В волосах многочисленные заколки и металлические шпильки. Лицо обгорело, его формы, однако, сохранились. Нос, губы, щеки обожжены.

Во рту найдены осколки тонкостенной ампулы с синей головкой. Полусгоревшие челюсти свободно лежат в ротовой полости и легко вынимаются. На верхней челюсти 14 зубов, из них 4 естественных резца

и 2 клыка. Второй коренной зуб слева вставной, золотая коронка, соединенная мостом с первым коренным зубом.

На левом первом коренном зубе небольшая пломба, на втором большом коренном зубе слева золотая полукоронка и пломба. На первом коренном зубе справа пломба из белого металла, на первом большом коренном зубе две золотые пломбы. Нижняя челюсть: средняя часть челюсти представлена целиком, сохранился вертикальный сегмент справа, слева он отсутствует.

На нижней челюсти зафиксированы 4 естественных зуба, 2 клыка и первые два коренных зуба. Зубы белые, жевательные поверхности сильно стертые. Второй коренной зуб слева имеет золотую полукоронку, на левом большом коренном зубе большая пломба.

Справа первый коренной зуб сильно истерт, второй коренной зуб отсутствует.

Первый большой коренной зуб справа отсутствует, от него идет узкая золотая пластинка, переходящая в золотой мостик и коронку второго и третьего правых больших коренных зубов.

Грудная клетка цилиндрической формы, молочные железы маленькие, слегка обожженные. В области правой подмышки в результате обогорания ребер возникло повреждение на обширном участке. Живот плоский, внешние половые органы почернели под действием огня.

B. Обследование внутренних органов

Расположение органов грудной полости соответствует норме, легкие лежат свободно. Правое легкое обгорело, сильно уменьшено в размере, консистенция твердая. Левое легкое крепитирует, цвет розовато-серый, имеет «вафельный вид». Трахея и бронхи смошены вследствие воздействия огня, слизистые оболочки бледно-красные. Сжатое сердце сохранило форму, мышцы имеют вид «вафельного мяса», в желудочках и крупных сосудах наблюдается небольшое количество загустевшей красной крови.

Расположение органов полости живота соответствует норме. Брюшина и органы сухие, выглядят как «вареные». Печень твердая, сваренная. Капсула селезенки смошненная, на поверхности среза красная. Контуры почек сохранены. Желудок пустой, складчатость слизистой ярко выражена.

В кишечнике незначительно количество содержимого, червеобразный отросток сохраниен. Мочевой пузырь сжатый, пустой. Матка нормальная, грушевидная, размеры: 7-4-3 см, полость матки пустая. Всем органам свойственен запах гари.

Для химического анализа были взяты:

- 1) 10 кубических сантиметров крови (в пробирке)
- 2) образцы тканей легких, печени, почек, кишечника, желудка и селезенки (в одной стеклянной емкости)

Вышеупомянутые материалы в не-консервированном состоянии направлены в эпидемиологическую лабораторию № 291 для судебно-химического анализа на содержание цианистых соединений и содержания группы основных ядов.

К акту прилагаются:

1. Пробирка с осколком тонкостенной ампулы со светло-синей головкой, вынутая из ротовой полости трупа,
2. Пистолет Вальтер № 1,
3. Кусок обогрелой рубашки,
4. Почекневшие заколки для волос, зажим и д.,
5. Нижняя челюсть с 12 зубами, среди них три с золотыми коронками,
6. Верхняя челюсть с 14 зубами,
7. Значок НСДАП,
8. Прядь рыже-русых волос,
9. Частицы рыже-русого парика. [...]

Заключение:

На основании судебно-медицинского обследования и вскрытия трупа неизвестной женщины, а также результатов судебно-химического анализа внутренних органов комиссия пришла к следующим выводам:

1. Анатомическая характеристика тела:

Вследствие того, что тело сильно обуглено, внешний облик покойной описать невозможно; однако можно утверждать следующее:

- a) рост – около 156 см,
- b) возраст между 30 и 40 годами
- c) цвет волос – рыже-русый. Максимальная длина сохранившихся прядей составляет около 40 см. Парик имеет тот же цвет.
- d) упитанность умеренная,
- e) важнейшая анатомическая находка, которая может послужить для опознания личности – верхняя и нижняя челюсти с большим количеством вставных зубов, коронок и пломб (см. акт вскрытия).

2. Причина смерти

На обгоревшем трупе видимых признаков тяжелых смертельных повреждений или заболеваний не обнаружено. При судебно-химическом анализе внутренних органов обнаружено присутствие в организме соединений цианида.

При вскрытии во рту найдены осколки тонкостенной стеклянной ампулы со светло-синей головкой.

Таким образом, можно сделать вывод, что смерть неизвестной женщины наступила вследствие отравления цианистым соединением. [...]

Акт № 12 судебно-медицинского обследования обгоревшего трупа мужчины (предположительно Адольфа Гитлера). [...]

Комиссия [...] по приказу члена военного совета 1-го Белорусского фронта генерал-лейтенанта Телегина, от 3 мая 1945 г., провела судебно-медицинскую экспертизу трупа мужчины.

При обследовании было обнаружено следующее:

A. Наружный осмотр

В деревянном ящике (163 см в длину, 55 см в ширину, 53 см в высоту) были доставлены останки обгоревшего трупа мужчины. На трупе был обнаружен обгоревший по краям кусок трикотажной материи желтоватого цвета, похожей на рубашку, размером 28x8 см.

Ввиду того, что труп был обуглен в значительной степени, судить о возрасте и росте можно было только предположительно. Возраст: около 50-60 лет. Рост – 165 см (это измерение неточно, поскольку ткани обуглены), правая голень – 39 см. Труп сильно обгорел, с выраженным запахом горелого мяса. Часть черепной коробки отсутствует. Сохранились фрагменты затылочной кости, левой височной кости, нижние части скullовой и носовой кости, а также нижняя и верхняя челюсти. Ожоги на правой части черепа сильнее, чем на левой. В черепной коробке наблюдаются фрагменты поврежденного огнем мозга и твердой мозговой оболочки. Кожа на лице и теле полностью отсутствует, сохранились только незначительные фрагменты обгоревших мышц. На носовой кости и костях верхней челюсти наблюдаются множественные небольшие царапины. Язык обуглен, кончик языка прочно защемлен между зубами верхней и нижней челюсти.

На верхней челюсти наличествуют 9 зубов, соединенных мостом из желтого металла (золото). Мост крепится штифтами на втором левом и втором правом резцах и состоит из 4 верхних резцов, 2 клыков, левого первого коренного зуба и первого и второго коренных зубов справа, как это видно на рисунке. Первый резец слева представляет собой зубную рейку с трещинами и почерневшим повреждением на эмали снизу. Эта рейка вмонтирована (встроена) спереди на видимой стороне металлического (золотого) зуба. На втором резце, клыке и корневом зube слева, а также на первом и втором резцах и первом коренном зube справа поставлены стандартные фарфоровые пломбы, закрепленные на мосту задней частью. Правый клык с металлической коронкой из желтого металла (золото). Зубной мост на верхней челюсти отшлифован вертикально за вторым коренным зубом слева. Нижняя челюсть свободно лежит в обгоревшей ротовой полости. Ее альвеолярные отростки в задней части сломаны и имеют острые края. Костная пластина обуглена на передней поверхности нижнего края. На передней части наблюдаются обгоревшие концы корней зубов. Резцы и первый верхний коренной зуб естественные, с сильно стертой жевательной поверхностью и с довольно сильно свободно лежащими шейками. Эмаль отливают голубым и у зубной шейки грязно-желтая. Зубы слева (4, 5, 7 и 8) вставные, из желтого металла (золото) и образуют мост из золотых коронок, укрепленных на третьем, пятом (в мосту он 6-й) и восьмом (в мосту – 9-м). На

втором коренном зубе справа (5) установлена коронка из желтого металла (золото), скрепленная дугообразной пластинкой с правым клыком (3). Часть жевательной поверхности и задней поверхности правого клыка покрыта пластинкой из золотистого металла (золото). Первый большой коренной зуб справа вставной, белый с золотым креплением, соединенным с мостом второго малого коренного зуба и правого резца.

Во рту обнаружены осколки стекла – части стенки и дна тонкостенной ампулы. Мышцы шеи обуглены, ребра на правой стороне сгорели и отсутствуют. Правая сторона грудной клетки и живота полностью сгорели, через образовавшееся отверстие видно правое легкое, печень и кишки. Полевой член обуглен. В мошонке, сильно обугленной, но сохранившейся, обнаружено только правое яичко. Левое яичко в мошонке и по ходу семенного канатика в паховом канале в малом тазу – не обнаружено. Правая рука сильно обогрела, окончания плечевой кости и кости предплечья сломаны и обуглены. Сухие мускулы черные, местами коричневые, распадаются при касании на отдельные волокна. Сохранились останки сгоревшего фрагмента (примерно третья часть) левого плеча. Свободный конец плечевой кости обуглен и выступает из высыхших тканей. Обе ноги также обогрели. Мягкие ткани во многих местах отсутствуют, они сгорели и отделились. Кости частично сгорели и искрошились. Можно установить фактуру кости правого плеча и правой голени. Левая нога отсутствует.

В. Обследование внутренних органов.

Расположение внутренних органов соответствует норме. Легкие имеют покрившую поверхность, на срезе темно-красные, консистенция довольно твердая. Слизистая оболочка верхних дыхательных путей темно-красная. Желудочки сердца наполнены жидкостью красно-коричневой кровью. Сердечная мышца жесткая и выглядит как «вареное мясо». Печень имеет черную поверхность со следами ожогов, довольно плотной консистенции, на срезе желтовато-серая. Почки несколько сжаты, размером 9x5x3,5 см, оболочка легко снимается, поверхность почек гладкая, контуры размыты, ткани выглядят как «вареными». Мочевой пузырь содержит 5 кубических сантиметров желтоватой мочи, слизистая оболочка серая. Селезенка, желудок кишечник выявляют сильную обогрелость и частично почти черного цвета.

Примечания:

1. В отделение «СМЕРШ» Третьей ударной армии 8.5.45 были переданы следующие относящиеся к телу предметы:
 - a) мостик верхней челюсти из желтого металла, состоящий из 9 зубов;
 - b) обгорелая нижняя челюсть с 15 зубами.
2. Из протокола допроса фрау Гайзерманн Кете.¹
3. можно заключить, что описанные в акте зубы и зубные мостики принадлежали рейхсканцлеру Гитлеру.
4. В разговоре с главным судебно-медицинским экспертом фронта генерал-полковником Шкаевским, который состоялся 11.5.45² на территории полевого хирургического госпиталя № 495, К.Гайзерманн подробно описала данные ротовой полости Гитлера. Ее описание совпадает с анатомическими данными исследования ротовой полости неизвестного мужчины, обгорелое тело которого мы вскрыли.

Приложения:

К акту прилагается пробирка с осколками стеклянной ампулы, найденной во рту покойного. [...]

Заключение:

На основании судебно-медицинского обследования частично сгоревшего тела неизвестного мужчины и исследования других тел из данной группы (акты № 1-11) комиссия пришла к следующим выводам:

3. Анатомическая характеристика тела:

Вследствие того, что тело сильно обгорело, внешний облик покойного описать невозможно; однако можно утверждать следующее:

¹ Правильное написание: Хайзерманн, Кете

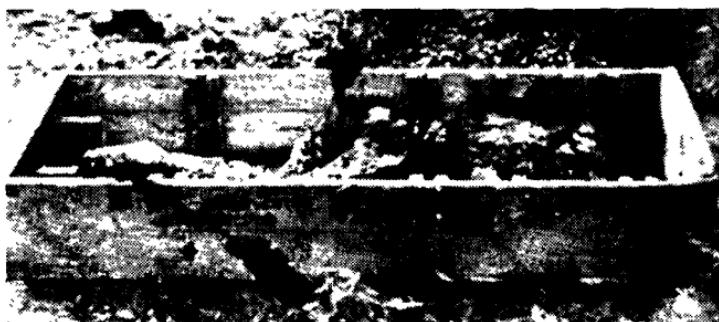
² На вопрос, как объясняется появление этой даты в акте вскрытия, проведенного 8 мая 1945 г, эксперт Краевский объяснил московскому историку Льву Безыменскому следующее: акт вскрытия изначально писался вручную, и только несколько дней спустя был перепечатан набело. Тогда и было решено добавить вновь поступившую информацию.

- a) рост – около 165 (сто шестьдесят пять) сантиметров;
- b) возраст (судя по общему развитию, величине органов, состоянию нижних резцов и правого малого коренного зуба) составляет около 50-60 (пятьдесят-шестьдесят) лет;
- c) левое яичко не обнаружено ни в мошонке, ни по ходу семенного канатика в паховом канале, ни в малом тазе;
- d) основной анатомической находкой, которая может быть использована для идентификации личности, являются челюсти с большим количеством искусственных мостиков, зубов, коронок и пломб (см. акт)

4. Причина смерти

На сильно обгоревшем трупе не обнаружено видимых признаков тяжелых повреждений или заболеваний, способных вызвать смерть.

Наличие в полости рта остатков раздавленной стеклянной ампулы, наличие таких же ампул в полости рта других трупов (см. акты №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11 и 13), явный запах горького миндаля от трупов (акты №№ 1, 2, 3, 5, 8, 9, 10, 11) и результаты судебно-химического исследования внутренностей с обнаружением цианистых соединений (акты №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11) позволяют комиссии сделать заключение о том, что в данном случае смерть наступила в результате отравления цианистыми соединениями.



Ящик с телом Адольфа Гитлера

Акт № 13 судебно-медицинского обследования частично обгорелого трупа неизвестной женщи- ны (предположительно жены Гитлера)

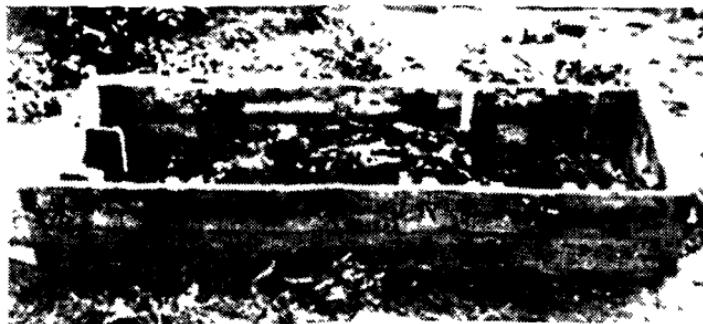
Комиссия [...] по приказу члена военного совета 1-го Белорусского фронта генерал-лейтенанта Телегина, от 3 мая 1945 г., провела судебно-медицинскую экспертизу трупа женщины.

При обследовании было обнаружено следующее:

A. Внешнее обследование

Труп принадлежит женщине, рост около 150 см (изменение приблизительное, поскольку некоторые части тела обуглены и сильно деформированы). Возраст труда неопределен, приблизительно 30-40 лет. Почти полностью отсутствуют (сгорели) черепная коробка и верхняя половина передней части черепа. Наличествуют фрагменты сгоревших и разломанных на части затылочной и височной костей. Кроме того, сохранились нижние фрагменты лицевой части черепа. Нос обуглен; рот полуоткрыт. Язык черный, сухой, обугленный.

Верхняя челюсть обогрела, альвеолярный отросток отсутствует; между твердым небом и языком справа лежат свободно один большой коренной зуб и корень зуба с широким основанием. Слева сверху обнаружен расшатанный клык и два коренных зуба. Другие зубы на верхней че-



Ящик с телом Евы Браун

люсти отсутствуют. Во рту найден кусочек желтого металла (золото) неправильной формы размером 6х3 мм (вероятно, пломба).

На нижней челюсти слева сохранились 2-й резец с темным кончиком, клык, два коренных зуба и 2 больших коренных зуба. Из-за видимых изменений, вызванных кафесом, зубы выглядят несколько сточенными. Справа зубов не обнаружено, вероятно, они утрачены при сожжении. В ротовой полости под языком найден зубной мостик из золотистого металла (золото), соединяющий второй коренной зуб слева с золотой коронкой третьего большого коренного зуба. На передней поверхности металлической пластинки моста укреплены искусственные белые первый и второй большие коренные зубы, практически неотличимые внешне от настоящих.

В ротовой полости слева под языком и между зубами обнаружены желтоватые осколки тонкостенной стеклянной ампулы размером 1-5 квадратных миллиметра.

Мягкие ткани шеи обуглены. Молочные железы маленькие, сухие, на срезе желтого цвета. Правая часть грудной клетки и живота сильно обгорели. Значительная часть тканей в этой области отсутствует, через образовавшиеся отверстия видны внутренние органы в грудной и брюшной полости. Фрагменты кожи сохранились в области левой лопатки, поясницы и левой ягодицы. Нижняя третья кости правого плеча сгорела, мягкие ткани высокие, черного цвета. Обугленные фрагменты правого предплечья сохранились, правая рука сильно деформирована (под воздействием огня). Нижние конечности обуглились и почернели, они высокие и деформированные. На коже и мускулах многочисленные порезы. Переломов костей не зафиксировано. Обе стопы сохранились сравнительно неплохо, кожа на них грязнокоричневого цвета.

Повреждения на теле: на левой передней части грудной клетки на паракстernalной линии на уровне межреберья на коже обнаружено отверстие неправильной формы размером 1 x 0,9 см, с расположеннымми вокруг четко сформированными гематомами. Второе такое же отверстие расположено чуть дальше на обогревшем участке кожи.

B. Обследование внутренних органов.

В мышцах во втором межреберном промежутке у края грудины зафиксированы два отверстия, достигающие грудной полости. В левой плевральной полости обнаружено около 500 кубических сантиметров

жидкой крови. Правое легкое сморщено, консистенции схожей с кожей, левое легкое крепитирует, цвет – темно-красный. В верхней доле левого легкого обнаружены два сплошных повреждения (отверстия) размером 0,4 x 0,6 см. В левой плевральной полости найдены 6 металлических осколков (сталь) размером до 0,5 квадратных сантиметров. В верхней передней части перикарда установлены два отверстия размером 0,8 x 0,4 см, окруженных ярко выраженной гематомой, такие же повреждения имеются в области левой плевральной полости.

В окалисердечной сумке около 3 кубических сантиметров крови. Сердечная мышца выглядит «вафельной», серо-красного цвета. В желудочках содержится незначительное количество темно-красной, жидкой по консистенции крови. Легочная артерия свободна. Интима аорты гладкая и блестящая. Расположение органов брюшной полости соответствует норме, органы высушенные и сморщеные. Печень сильно уменьшена, жесткая, на срезе серо-коричневого цвета. Селезенка темно-красная, уплотненная. Левая почка нормальной формы, (ее) капсула легко отделяется, контуры слегка размыты. Правая почка сухая, темно-красного цвета. Желудок пустой, слизистая оболочка грязно-розового цвета, сухая. Петли кишечника затвердевшие, слизистая оболочка серо-красного цвета. Содержимое кишечника стандартное, несколько сухое. Мочевой пузырь сморшившийся, слизистая серая. При вскрытии ощущался запах горького миндаля.

Приложение:

1. Пробирка с широким горлышком, содержащая 6 металлических осколков;
2. Пробирка с кусочками стеклянной ампулы. [...]

Заключение экспертизы:

На основании судебно-медицинского исследования частично сгоревшего тела неизвестной женщины и на основании экспертизы прочих трупов из данной группы (акты № 1-11) комиссия пришла к следующим выводам:

1. Анатомическая характеристика тела:

Вследствие того, что тело сильно обгорело, внешний облик покойной описать невозможно; однако можно утверждать следующее:

а) возраст – около 30-40 лет, на что указывает почти не стертая жевательная поверхность зубов;

b) рост – около 150 см;
с) основной анатомической находкой, которая может быть использована для идентификации личности, являются золотые зубные мостики нижней челюсти и 4 сохранившиеся на ней зуба.

2. Причина смерти

На сильно обогоревшем трупе обнаружены следы осколочного ранения грудной клетки с гематомой в области подреберья. Установлены повреждения тканей легких и перикарда, найдены также 6 небольших металлических осколков.

Кроме того, в ротовой полости обнаружены осколки раздавленной стеклянной ампулы.

Принимая во внимание то, что подобные ампулы были найдены также и в полости рта прочих трупов (акты № 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11), а также то, что от трупов исходит явный запах горького миндаля (акты №№ 1, 2, 3, 5, 8, 9, 10, 11) и опираясь на результаты судебно-химического исследования внутренностей данных трупов с обнаружением цианистых соединений (акты №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11), комиссия делает заключение о том, что, несмотря на тяжелые повреждения грудной клетки, непосредственной причиной смерти послужило отравление цианистыми соединениями.

В октябре 1965 г. Фауст Шкаравский поведал в своем письме Льву Безыменскому о том, как он был назначен председателем группы судмедэкспертов, а также о странных и неприятных обстоятельствах проведения вскрытия:

«Несколько слов об обстановке, при которой проводилась эта экспертиза «13-ти». В первых числах мая 1945 года (числа 2–3-го, точно не помню) штаб 1-го Белорусского фронта находился в небольшом городке в километрах 30 от Берлина. Как-то днем я был вызван начальником Военно-санитарного управления фронта генерал-майором медслужбы Барабашовым¹ получил задание срочно выехать в командировку в предместье Берлина – Бух для проведения «особо важной» экспертизы по заданию Политуправления фронта (генерал Телегин).

Я сразу же уехал в Бухе обратился в «СМЕРШ» 3-й ударной армии. Меня, к великому сожалению, сам начальник «СМЕРШ» и его замести-

¹ Правильное написание: Барабанов

толь приняли весьма недружелюбно. Несмотря на мое высокое служебное положение, со мной не хотели разговаривать и, тем более, допустить к проведению какой-либо экспертизы. Мне было сказано, что мы Вас не приглашали и не нуждаемся в Вашей помощи. Им просто не хотелось «делить лавры победы», ведь они-то нашли трупы Гитлера и Геббельса.

Мое положение было незавидным. Первый раз в жизни в моей судебно-медицинской практике меня, судебно-медицинского эксперта, не допускали к выполнению экспертизы, тем паче экспертизы по заданию Политуправления фронта. Но так было, то была война, а на войне свои особые законы.

Я интуитивно чувствовал, что предстоит экспертиза необычная, интересная. Ведь «СМЕРШ» мне в первый день не пожелал сказать, что есть: есть ли трупы, чьи, откуда и т.д., просто могчали. Я решил не отступать, а ждать и, наоборот, наступать. Хозяевам трупов, т.е. «смерщевцам», я заявил, что история их осудит за такое своеобразное отношение (по сути, преступно-ваффенское отношение к экспертизе). В итоге мне с большим трудом удалось их убедить, что «лавры» их мне не нужны, что я как судебно-медицинский эксперт должен по закону установить истину, помочь им. Кроме того, я настоячиво им заявил, что при их тактике бесконечно го выжидания трупы (я, конечно, в первую очередь думал о трупах людей) из стадии ценных объектов и вещественных доказательств, в силу закона гниения, через день-два обратятся в стадию гнилой, вонючей массы, никому не нужной, в особенности в случае отравления. Для следствия все будет потерянно. Это на них действовало, и они, наконец, открыли свои карты и заявили, что действительно есть трупы и что они ждут указаний из Москвы, а пока предпринимать что-либо не будут. Однако я настоял, и мне, весьма неохотно, показали объекты экспертизы. Каких-либо документальных данных о трупах (кто, что, когда, откуда и т.д.) мне, конечно, предъявлено или сообщено не было. Позор! Но так было. Мне, главному судебно-медицинскому эксперту фронта, категорически было запрещено фотографировать трупы! Я на все согласился, лишь бы произвести вскрытие...

В тот же день зам. нач. «СМЕРШ» 3-й ударной армии (полковник, фамилии не помню) в предместье Берлина Бухе привел меня в небольшой немецкий коттедж, расположенный в саду. Домик охранялся часовыми, окна и двери его были закрыты. Войдя в дом, на первом этаже на полу я увидел 9 трупов. Комната была совершенно свободной от мебели. Трупы лежали в некотором порядке. Это были трупы Геббельса, его жены, 6 детей Геббельса и труп генерала Кребса.

Комнатный термометр показывал +16°С. Первое, что я сделал, лично открыл окна, дабы хоть немного понизить температуру в комнате и способствовать сохранению трупов. Затем дал указание (по старой профессиональной привычке я хозяин трупов при экспертизе!) зам. нач. «СМЕРШ», чтобы немедленно был доставлен лед для сохранения трупов. И нужно сказать правду, это мое указание было выполнено с военной точностью. К вечеру в комнате было около тонны льда, и так было все время до 9 мая, т.е. до дня вскрытия последнего трупа. Это мероприятие, действительно, сохранило нам трупы, и мы их вскрывали не гнилыми. А это было чрезвычайно важно в данном конкретном случае, когда имело место отравление синильной кислотой (цианистое соединение), т.е. веществом весьма нестойким и быстро разрушающимся в трупе. (Вспомним попытку отравления цианистым калием Распутина). Если бы трупы подгнили, при судебно-химическом исследовании крови и органов мы не обнаружили бы цианистых соединений и вопрос о причине смерти всей этой группы «героев», и в частности Геббельса и Гитлера, остался бы открытым. История потеряла бы многое. А сейчас все ясно!

При беглом осмотре трупов я сразу обратил внимание на цвет трупных пятен, они были ярко-малинового цвета, что бывает при смерти от отравления цианистыми соединениями. Мои предположения также подтвердились наличием приятного запаха горького миндаля, особо четко ощущавшегося при надавливании грудной клетки детских трупов. Свои соображения по этому поводу я сразу же сообщил зам. нач. «СМЕРШ». Это несколько расположило его в мою пользу.

И дальше, 4, 5, 6 мая я регулярно посещал «СМЕРШ» 2-3 раза в сутки, ждал ответа из Москвы, т.е. ждал у моря погоды, а погоды-то и не было. Москва молчала! Вместе со мной ждали и члены комиссии, прибывшие для участия в экспертизе, это были главные специалисты 1-го Белорусского фронта и 3-й ударной армии (всего 5 врачей). Всем надоело такое бесполезное ожидание и даже самим хозяевам, т.е. «СМЕРШ», и 7 мая, сменив гнев на милость, нач. «СМЕРШ» 3-й ударной армии разрешил мне (комиссии) произвести вскрытие трупов 2 собак и 2 младших детей Геббельса.

Повторяю, фотографировать трупы мне категорически было запрещено! Но я ухитился, и когда часовой выходил из комнаты, где проводилось вскрытие, мне удалось сфотографировать труп Геббельса и 2 его дочерей. Эти фотографии у меня!

Теперь кратко о трупах, об их вскрытии. Вскрытие проводилось в резекционной комнате хирургического полевого передвижного госпиталя № 496, расположенного в предместье Берлина – Бухе. Отмечаю, что вскрытие проведено комиссией в составе 5 специалистов фронта и 3-й армии, возглавлял комиссию я.

Акты № 1, 2, 8, 9, 10 и 11 – это акты вскрытия трупов детей Геббельса; возраст детей 6–15 лет. Одежда на трупах простая, но чистая. Повреждений на трупах не было; во рту каждого были мелкие осколки стеклянной ампулы. Из частных разговоров с работниками «СМЕРШ» выяснилось, что врач семьи Геббельса перед отправлением ввел детям морфий и уже в состоянии морфийного сна складывал ампулу с синильной кислотой, раздавливая ее. Смерть наступила сразу.

Судебно-медицинский анализ крови и органов из трупов, произведенnyй по моему указанию во фронтовой санэпидлаборатории № 291, обнаружил наличие цианистых соединений, т.е. смерть всех детей наступила вследствие отравления цианистыми соединениями (синильной кислотой).

Акты № 5 и 6 относятся к трупам Геббельса и его жены. Картина резекции подобна картине вскрытий трупов первой группы, т.е. имело место отравление цианистыми соединениями. Но оба трупа были значительно обуглены. Из разговоров выяснилось, что эти трупы обгорели при пожаре Рейхсканцелярии, во дворе которой они были обнаружены.

Акт № 7 – вскрытие трупа генерал-майора немецкой армии Кребса. На трупе одежда генерала немецкой армии, без погон; трупные пятна ярко-малинового цвета, запах горького миндаля при вскрытии. Т.е. причина смерти та же – отравление синильной кислотой.

Числа 5–7 мая были доставлены два трупа собак и два обгоревших трупа – Гитлера и Евы Браун. Документации никакой. Все эти трупы уже без возражений со стороны «СМЕРШ» также были вскрыты нами. (Акты № 12, 13, 3, 4.)

Везде одна и та же картина, во рту осколки стекла (ампулы), ярко-малиновый цвет крови, запах горького миндаля и наличие цианистых соединений при суд.-химическом исследовании органов. Смерть от отравления синильной кислотой.

Необходимо более подробно остановиться на вскрытии 3 трупов.

1. Труп овчарки средних размеров; на нем имелось сквозное пулевое проникающее ранение головы с повреждением мозга и сквозное пулевое

ранение грудной клетки. Эти оба сквозных ранения, вполне возможно, произведены одним выстрелом.

В акте мы указали, что метод умерщвления этой собаки мог быть таковым: собаке была введена в рот, возможно с пищей, ампула с синильной кислотой, она ее раздавила зубами и сразу выплюнула, но некоторое количество яда попало в дыхательные пути, наступили судороги, а смерть сразу не наступила, тогда собаку пристрелили...

2. Труп Евы Браун, значительно обгоревший. Имеется множественное проникающее прижизненное [очевидна ошибка в том, что каётся времени ранения] осколочное ранение грудной клетки с ранением сердечной сумки, легкого, с большим кровоизлиянием в полость плевры, а также шесть небольших металлических осколков в легких. Опять осколки ампулы во рту!

Полагаем, чтđ в труп Евы Браун попали осколки мины или артиллерийда.

И, наконец, 3. – труп главного нашего «героя» – Адольфа Гитлера. Комиссия не видела никаких документов, где содержалось хотя бы предположение, что это труп Гитлера. Только разговоры! Поэтому перед нами сразу возникло два вопроса: а) установить причину смерти погибшего и б) произвести идентификацию (опознание) трупа, т.е. установить, действительно ли это труп Гитлера, ибо было весьма много разговоров о двойниках и других подставных лицах. Говорили все, кому не лень, и, конечно, говорили разное.

По первому вопросу все сразу стало ясно по аналогии: осколки стеклянной ампулы во рту, запах горького миндаля, ощущавшийся при вскрытии трупа, и положительные результаты судебно-химического исследования трупа на цианистые соединения.¹ Результат: отравление синильной кислотой.

Подчеркиваю, смертельных повреждений или признаков выраженных заболеваний при вскрытии трупа не обнаружено.

Второй, более сложный вопрос – идентификация трупа.

¹ В действительности, по крайней мере, как видно из актов вскрытия, ни органы Адольфа Гитлера, ни Евы Браун не подвергались судебно-химическому анализу на наличие цианистых соединений. При вскрытии Гитлера, в отличие от Евы Браун, согласно акту, не было и запаха горького миндаля.

Мы подошли к нему весьма серьезно и установили следующее: верхняя челюсть трупа представляла собой единий массивный золотой мостик с 9 зубами, часть из них — золотые. Нижняя челюсть — также весьма массивный золотой мостик особой конструкции, с большим количеством золота, 15 зубами, из них 10 золотых. Характерно, что этот мостик имел наружную массивную золотую дугу! Силикатные зубы укреплялись на особых тонких стальных штифтиках.

Ясно, наличие столь ценных индивидуальных особенностей в трупе поставило остро вопрос о необходимости изучения стоматологической истории болезни Гитлера и допроса стоматологов. [...]

11 мая 1945 года мне в упомянутый уже хирургический госпиталь № 496 в Бухе доставили истощию болезни Гитлера. Туда же привезли и Кете Гойзерманн, ассистентку стоматолога Гитлера профессора Блашке, принимавшей участие в лечение зубов Гитлера. Я точно помню, как она боялась допроса. Однако допрос прошел очень мирно, напоминая обычный разговор между медиками.

Я, советский врач, говорил с немецким врачом. Здесь же присутствовали сотрудник «СМЕРШ» и переводчица; не помню, возможно, это была та же Ржевская (я сам недостаточно хорошо владею немецким). В прогулке беседы, которая продолжалась 2–3 часа, гр. Гойзерман курила и охотно ела наши конфеты; ее страх скоро прошел. Она точно описывала особенности протеза зубов Гитлера и сама зафиксировала их. Мне пришло с ней даже спорить, ибо при изучении зубов я пропустил одну деталь и ошибся в подсчете стальных штифтиков. Она оказалась права. По окончании теоретической части нашей беседы мы пришли к практической части, т.е. я решил проверить правильность ее показаний на самих протезах, которые у меня были спрятаны в письменном столе. Я вынул их из ящика и положил на стол перед Гойзерман. Реакция ее была естественной — слезы, истерика. Она теперь только поняла, что Гитлера уже не было в живых. Прошло несколько минут, она успокоилась, и наша мирная беседа продолжалась. Гойзерман еще раз детально повторила и авторитетно заявила, что представленный ей протез действительно является протезом зубов Гитлера. Картина была абсолютно ясной и Гойзерман, и мне, судмедэксперту».

Экспертная комиссия 1945 г. не дает заключение о том, действительно ли исследованные трупы принадлежали

Геббельсу, Гитлеру и их женам – в актах вместо поименного описания объектов вскрытия приводятся уклончивая формулировка «предположительно».

Окончательная ясность в конце мая 1945 г. звучит в докладе генерал-лейтенанта «СМЕРШ» Вадиса, направленного члену политбюро Л.П.Берии. Этот документ хранится сегодня в Москве в архиве Президента Российской Федерации:

[...] Об обнаружении трупов Гитлера, Геббельса и их семей.

2 мая 1945 г. в Берлине, на территории Рейхсканцелярии, где в последнее время размещалась ставка Гитлера, в нескольких метрах от запасного выхода из бомбоубежища, были обнаружены обгоревшие трупы мужчины и женщины. Мужчина низкого роста, ступня правой ноги в полусогнутом состоянии с обгоревшим ортопедическим ботинком. На трупе найдены остатки обгоревшего партийного мундира НСДАП и обгоревший партийный значок. У трупа женщины обнаружены золотой обгоревший портсигар, золотой партийный значок и обгоревшая золотая броши.

У изголовья обоих трупов лежали два обугленных пистолета «Вальтер» №1.



В этих ящиках хранится история смерти Гитлера...

3 мая с.г. в отдельной комнате бункера Рейхсканцелярии на кроватях обнаружены были 6 детских трупов: 5 девочек и 1 мальчик, одетые в легкие ночные рубашки, с признаками отравления.

Обнаруженные трупы были предъявлены для опознания задержанным: личному представителю фрегат-адмирала при ставке Гитлера вице-адмиралу

Фосс Гансу, начальнику личной охраны Геббельса Эколту,¹ технику гара-
жа Рейхсканцелярии ШНАЙДЕР Карлу, повару имперской канцелярии
Ланге Вильгельму и другим, хорошо знавшим лично Геббельса, его жену и
детей. Эти люди в предъявленных им трупах уверенно опознали трупы
имперского министра пропаганды Геббельса, его жены и детей.

Вышеперечисленными лицами Геббельс, его жена и дети были опоз-
наны по следующим признакам: обгоревший труп мужчины имел явное
сходство с Геббельсом по форме головы, чертам лица, протезу, который
Геббельс носил на правой ноге, наличием на трупе нагрудного партийно-
го значка НСДАП, остатками обгоревшей партийной формы.

Обгоревший труп женщины [был опознан] по наличию на тру-
пе золотого партийного значка НСДАП, полученного женой Геббельса
единственно лично от Гитлера за несколько дней до его смерти. Кроме
того, при осмотре трупа жены Геббельса был обнаружен портсигар, на
внутренней стороне которого имеется фамилия, подпись «Адольф Гит-
лер. 29.V.1934», которым, как заявил задержанный Фосс, пользовалась
в течение последних недель жена Геббельса.

При осмотре трупов детей во всех из них Фосс, Шнайдер и др. опоз-
нали детей Геббельса, т.к. всех их они хорошо знали.

Тот факт, что обнаруженные трупы мужчины, женщины, шес-
терых детей действительно являются трупами имперского министра
пропаганды д-ра Геббельса, его жены и детей, подтверждается показа-
ниями ряда задержанных нами лиц. При этом наиболее характерны-
ми показаниями являются показания зубного врача Рейхсканцелярии
штурмбанфюрера СС Кунца Гельмута, принимавшего непосредственное
участие в умерщвлении детей Геббельса. Будучи допрошенным по этому
вопросу, Кунц показал, что еще 27 апреля жена Геббельса попросила его
помочь ей умертвить детей, заявив при этом: «Положение тяжелое и,
очевидно, нам придется умереть». На что Кунц дал свое согласие.

1 мая 1945 года в 12 часов Кунц был вызван из лазарета в бункер
Геббельса, находившийся на территории имперской канцелярии. Здесь
жена Геббельса, а затем и сам Геббельс вновь предложили ему умертвить
детей, заявив при этом: «Решение уже принято, так как фюрер умер, и
мы должны умереть. Другого выхода нет».

¹Правильное написание: Эколт

Затем жена Геббельса передала Кунцу шприц, наполненный морфием, и последний сделал детям вспррыкивание, введя по 0,5 кубика морфия каждому. Спустя 10-15 минут, когда дети в результате укола оказались в полусонном состоянии, жена Геббельса каждому из них вложила в рот по раздавленной ампуле с цианистыми соединениями.

Так были умерщвлены все 6 детей Геббельса в возрасте от 4 до 14 лет.

После умерщвления детей жена Геббельса вместе с Кунцем вошла в кабинет Геббельса и сообщила последнему, что с детьми все кончено, после чего Геббельс поблагодарил Кунца за помощь в умерщвлении детей и отпустил его.

Как показал Кунц, Геббельс и его жена после умерщвления детей также собирались покончить жизнь самоубийством.

Намерение Геббельса покончить жизнь самоубийством подтвердилось также в показаниях допрошенных вице-адмирала Фосса и советника министерства пропаганды Хайнрихсдорфа Вальфа. На их предложение 1 мая с.г. вечером попытаться выбраться из Берлина Геббельс заявил, что он по своему физическому состоянию сделать этого не может и умрет в Берлине.

Особенно характерным признаком в опознании трупа Геббельса послужило еще и то обстоятельство, что путем допроса ряда свидетелей (Фосс, Хайнрихсдорфф, Эккольт и др.), хорошо знавших Геббельса, а также просмотром фотографий последнего было установлено, что Геббельс имел физический недостаток – резко укороченную правую ногу, на которой он хромал.

Комиссия судебно-медицинской экспертизы, возглавляемая главным судебно-медицинским экспертом Первого Белофусского фронта полковником медицинской службы Шкафавским, произвела исследование обнаруженных трупов Геббельса, его жены и шестерых детей, и, на основании результатов судебно-медицинского вскрытия трупов и судебно-химического исследования их внутренностей, пришла к выводу, что смерть наступила в результате применения цианистых соединений.

5 мая 1945 г. на основании показаний задержанного полицейского охранной полиции имперской канцелярии обершарфюера Менгерггаузена в Берлине, в районе Рейхсканцелярии, у запасного выхода из бункера Гитлера были обнаружены и изъяты два сожженных трупа мужчины и женщины. Трупы находились в воронке и были засыпаны слоем земли, сильно обгорели, так что без дополнительных данных опознать их не представлялось возможным.

Менгерсгаузен заявил, что в трупах мужчины и женщины он опознает рейхсканцлера Гитлера и его жену Браун Еву. При этом показал, что он лично видел, когда трупы Гитлера и его жены Браун были сожжены 30 апреля при следующих обстоятельствах: 30 апреля Менгерсгаузен с 10 часов утра нес охрану Рейхсканцелярии, патрулируя по коридору, где расположены кухня и столовая. Одновременно он вели наблюдение за садом, т.к. на расстоянии 80 метров от здания находилось бомбоубежище Гитлера.

Во время патрулирования он встретил ординареца Гитлера Бауера,¹ который ему сообщил о самоубийстве Гитлера и его жены Браун.

Через час после встречи с Бауэром, при выходе на террасу, которая располагалась в 60 метрах от бомбоубежища Гитлера, Менгерсгаузен увидел, как из запасного выхода бомбоубежища личный адъютант штурмбанфюрер Гюнше и камердинер Гитлера штурмбанфюрер Линге на руках вынесли труп Гитлера наружу и положили его в полутора метрах от выхода. Затем они вернулись и через несколько минут вынесли труп его жены Браун Евы и положили ее рядом с трупом Гитлера. В стороне от трупов стояли две канистры с бензином, из которых Гюнше и Линге стали обливать трупы бензином, а затем подожгли их.

Когда трупы обуглились, к ним из убежища подошли два человека из личной охраны. Гитлера (фамилии неизвестны), взяли обгоревшие трупы, положили в воронку и засыпали слоем земли.

Будучи допрошенным по вопросу, как он опознал вынесенные из убежища трупы Гитлера и его жены Браун, задержанный Менгерсгаузен показал: «Я узнал Гитлера по лицу, росту и форме одежды. Он был одет в брюки черного цвета с навыпуск и во френч серо-зеленого цвета. Под кителем была видна белая манишка и галстук. Такой формы никто из лидеров фашистской партии не носил, в этой форме я его видел несколько раз, и она мне особенно запомнилась. Кроме того, я хорошо видел профиль его лица: нос, волосы и усы. Поэтому я утверждаю, что это именно Гитлер».

Жена Гитлера Браун, когда ее выносили из бомбоубежища, была одета в черное платье с несколькими розовыми цветами на груди. В этом платье я ее видел несколько раз. Кроме того, я знаю ее в лицо. У нее было овальное, худощавое лицо, нос прямой и тонкий, светлые волосы. Таким образом, ранее хорошо зная Браун, я утверждаю, что из бомбоубежища был вынесен именно ее труп».

¹Имеется в виду ординарец Гитлера Бауэр.

То, что обнаруженные трупы являются действительно телами Гитлера и его жены Браун, подтверждается показаниями технического ассистента при профессоре Блашке, лечившем Гитлера, его жену Браун, Геббельса и его семью, а также других имперских руководителей, – Гойзерманн. На допросе она показала, что ей неоднократно приходилось помогать профессору Блашке в лечении зубов Гитлера и Браун. При этом дала подробное описание состояния зубов верхней и нижней челюстей Гитлера и заявила, что характерным признаком верхней челюсти Гитлера должен быть отчетливый след, оставшийся от распиливания бормашиной золотого зубного мостика за четвертым зубом, произведенного осенью 1944 г проф. Блашке при ее участии для удаления Гитлеру 6-го зуба.

После этого Гойзерманн для опознания были предъявлены нижняя челюсть с золотыми мостами и зубами, а также золотой мост с зубами верхней челюсти, изъятые у трупа Гитлера. Гойзерманн опознала мосты и зубы Гитлера и заявила: «Я уверяю, что предъявленные мне золотые мосты и зубы принадлежат Гитлеру на основании следующих данных: в предъявленной мне верхней челюсти я вижу отчетливый след, оставшийся от распиливания золотого моста бормашиной за четвертым зубом. Я отчетливо помню этот след, поскольку он был произведен осенью 1944 года профессором Блашке с моим участием для удаления Гитлеру шестого зуба. Помимо прочего, здесь налицо все те особенности мостов и зубов Гитлера, которые я приводила на допросе».

Гойзерманн дала подробное описание состояния зубов жены Гитлера, Браун, а затем опознала золотой мост с зубами для правой половины нижней челюсти, изготовленный дантистом Эхтманном для последней.

Показания Гойзерманн о том, что предъявленный золотой мостик с зубами принадлежит именно Браун, нашли свое подтверждение в показаниях задержанного дантиста Эхтманна, который заявил, что в 1944 г. он получил заказ по изготовлению зубного моста для Браун Евы от профессора БЛАШКЕ. Данный мост был изготовлен им из золота и полупонта, Эхтманн дал его подробное описание, причем заявил, что отличительной особенностью сделанного им моста является оригинальный способ прикрепления обоих искусственных зубов к мостику с помощью золотых колец, сделанных вовнутрь зуба таким образом, что снаружи их незаметно, с что такая конструкция зубного моста является его личным изобретением.

Эхтманну были предъявлены четыре моста, из коих он опознал именно золотой мост, изъятый у трупа жены Гитлера, Браун. Все особен-

ности зубного моста, изготовленного для Браун, названные им на допросе, полностью подтвердились при осмотре зубного моста.

На основе анализа показаний Гойзерманн, Эхтманна, Менгерггаузен и начальника автотемонтной мастерской Рейхсканцелярии о том, что 29.04 с.г., согласно полученному от секретариата Гитлера приказу, он доставил бензин в бункер последнего, а также показаний задержанного зубного врача Рейхсканцелярии Кунца о том, что 1.04 с. г. при встрече с Гебельсом последний заявил ему, что Гитлер умер, и целого ряда других фактов подтверждено, что Гитлер и его жена Браун покончили жизнь самоубийством. Обнаруженные 5 мая закопанные около бункера Гитлера трупы мужчины и женщины являются трупами именно Гитлера и его жены Браун.

Судебно-медицинской экспертизе на основании исследования обгоревшего трупа Гитлера и трупа его жены Браун в связи со значительными изменениями от огня тела и головы, видимых признаков тяжелых смертельных повреждений обнаружить не удалось. В ротовой полости Гитлера и Браун найдены осколки раздавленных ампул цианистых соединений. При лабораторном исследовании последних установлена полная их тождественность с цианистыми соединениями, обнаруженными в трупах Гебельса и его семьи.

Таким образом, имеющиеся в наличии материалы – показания свидетелей, протоколы опознания обнаруженных трупов, акты судебно-медицинских экспертиз и вещественные доказательства, в достаточной степени подтверждают, что 30 апреля с. г. рейхсканцлер Германии Адольф Гитлер, находясь в своем бункере, покончил жизнь самоубийством. Жена его, Браун Ева, на которой он женился за 3-4 дня до смерти,¹ одновременно с ним покончила жизнь самоубийством путем принятия цианистых соединений.

Их трупы были вынесены из бункера личным адъютантом Гитлера Гюнше и камердинером Линге, облиты бензином и сожжены, а останки закопаны возле бункера в воронке от разорвавшегося снаряда.

Рейхсминистр пропаганды др Гебельс и его жена покончили жизнь самоубийством путем отравления цианистым соединением 1 мая с.г., умертив за несколько часов до самоубийства, при непосредственном участии зубного врача имперской канцелярии КУНЦА, своих шестерых детей.

Вадис» [...]

¹ Бракосочетание состоялось ночью с 28 на 29.04.1945 г.



Это Гитлер!

Поскольку в общественных кругах и среди ученых не умолкали споры о том, действительно ли исследованный советскими экспертами труп мужчины принадлежал Адольфу Гитлеру, ныне покойный профессор Рейдар А.Сойнес (кафедра медицины и стоматологии Калифорнийского университета, Лос-Анджелес) в 1972 г. составил свое экспертное заключение – не принятое, правда, к сведению в Германии. Полный оригинальный текст этого заключения приводится в книге Льва Безыменского «Смерть Гитлера».

Заключительное стоматологическое опознание Гитлера можно сделать на основании различных источников и документальных свидетельств:

1. Показания, полученные офицерами американской разведки во время допросов свидетелей – стоматолога Гитлера и прочих врачей.

2. Пять рентгеновских снимков головы, сделанных после попытки покушения на Гитлера в 1944 г., которые прилагаются к одному из этих показаний. Они подтверждают несколько весьма характерных особенностей состояния зубов Гитлера, среди прочего:

а) резец верхней челюсти в центре слева с дающей тень (металлической) пломбой, а также с пропускающей лучи областью, типичной для т.н. «люковой коронки»,

б) особый зубной мост на правой челюсти, металлическая наставка (насадка) которого на правом клыке для замены первого малого коренного зуба соединена с помощью металлической конструкции со вторым малым коренным зубом, и также

в) установление периодонтального распада костей у корней резцов нижней челюсти.

3. Эти документы были сравнены с различными заключениями о состоянии ротовой полости, приводимыми русскими экспертами в актах вскрытия, а также с прочими ранее опубликованными данными.

Этот материал позволяет с полной определенностью заявить, что Гитлер действительно умер, и что русские действительно нашли его труп и произвели вскрытие.

Следующие документы служат документальной основой проведенных исследований и сравнений, а также сделанных в процессе анализа выводов:

1. Документы из русских архивов, появившиеся в связи со вскрытием предположительно тела Гитлера в мае 1945 г.
2. Открытые документы из американских архивов, содержащие опросы стоматологов Гитлера в 1945-46 гг.
3. Пять рентгеновских снимков черепа Гитлера, сделанных в 1944 г. и обнаруженных мною в отделении Suitland национального архива США.

Составленные еще во время войны акты вскрытия были впервые частями опубликованы в 1968 г. советским публицистом Львом Безыменским – сначала в Германии, и сразу же после этого в Англии. Многократные переводы и обратные переводы с немецкого на русский и английский языки, несомненно, привели к тому, что научные термины

в этих публикациях допускают ложное толкование, а частично и ошибочны. Необходимо, таким образом, внести несколько исправлений.

Так, в английском переводе мы встречаем предложение: «Фрагмент черепа отсутствует». В немецком варианте оно звучит уже как «Фрагмент черепной коробки отсутствует». Второе описание точнее, поскольку, веро-



ятно, был утерян фрагмент черепной коробки из области затылка.

Второе замечание относится к следующему выражению в английском тексте: «Первый резец слева состоит из белой зубной пластины с трещинами и черным дефектом у основания фарфора (эмали)». Немецкий вариант: «Первый резец слева представляет собой белую зубную пластину, с трещинами и черным дефектом на эмали снизу». Выражение «фарфор» в английском переводе является, таким образом, ошибочным описанием употребляемого в стоматологии материала эмали.

Как и английское, так и немецкое издание обнаруживают явные ошибки при переводе с русского оригинала. Достаточно привести следующие два примера. Вот один из них: «Первый правый молярный коренной зуб искусственный, белый, соединен при помощи золотого крепежа с мостиком между вторым малым коренным зубом и правым резцом». Правильный же вариант должен звучать так: «с правым купидом (Cupid)». В дальнейшем стоматологическом описании приводится, что «мост верхней челюсти отделен вертикально после второго левого малого коренного зуба». В действительности речь идет о первом малом коренном зубе слева.

В дополнение к описанию состояния зубов и стоматологическому заключению, как следует из русских актов вскрытия, Безыменский констатирует, что различные объекты из ротовой полости (зубы, мосты) были изъяты и переданы 8 мая 1945 г. в т.н. отделение «СМЕРШ» 3-й ударной армии. Речь шла о «зубном мостике верхней челюсти из желтого металла, состоящем из 9 зубов и о фрагменте нижней челюсти с 15 зубами».

Фрау Гойзерманн, ассистентка стоматолога Гитлера, д-ра Хugo Блашке, во время допроса главным судебно-меди-

цинским экспертом подполковником Шкаравским 11 мая 1945 г. на территории военного хирургического госпиталя № 496 описала состояние зубов Гитлера в мельчайших деталях. Ее описание совпадает с анатомическим заключением, сделанным, согласно докладу советских экспертов, «на основании состояния зубов вскрытого трупа неизвестного мужчины». Советские акты вскрытия уделяют наибольшее внимание особенностям ротовой полости. Комиссия приходит к следующему выводу: «Самой важной для идентификации личности анатомической находкой являются зубы, зубные мостики, вставные зубы, коронки и пломбы».



Челюсть Гитлера

Зубным врачом Гитлера был д-р Хugo Йоханнес Блашке, получивший диплом в 1911 г. в университете Пенсильвании. После возвращения в Берлин он свел знакомство с нацистскими

лидерами. С 1934 по 1945 гг. он был стоматологом Гитлера. Ему была присвоена профессорская степень, кроме того, он был назначен бригаденфюрером войск СС.

После его задержания в 1945 г. служба разведки и контрразведки генерального штаба армии США в Европе составила «Заключительный рапорт» на восьми страницах (OI FIR 31), подписанный 5 февраля 1946 г. Малкольмом С. Хилти, шефом разведотделения генерального штаба. Этот документ содержит различные зарисовки и чертежи, а в приложении на трех страницах д-р Блашке описывает процесс лечения зубов Гитлера.

В предисловии к рапорту о допросе приводятся причины для его составления, а именно:

- собрать «полезные сведения для идентификации Гитлера – вернее, его тела»,
- иметь на вооружении информацию против возможной в будущем спекуляции вокруг обстоятельств смерти Гитлера, и
- подготовить материал для исследования «историками, врачами и учеными».

Д-р Блашке был интернирован 28 мая, его допросы велись в течение ноября и декабря 1945 г. Во время допросов д-ру Блашке были показаны рентгеновские снимки Гитлера, сделанные 19 сентября 1944 г. Следователь в связи с этим приводит в своем рапорте, что «данные осмотра зубов Гитлера могут считаться достоверными».

В процессе исследования состояния зубов Гитлера д-р Блашке и следователь выработали восемь схем, представляющих зубы в различных проекциях. Две диаграммы воспроизведены в рапорте: одна из них изображает верхнюю челюсть, а другая нижнюю. Во время поиска более подробной информации в национальном архиве США были обнаружены еще три документа, свидетельствующие о физических проблемах Гитлера и о лечивших его врачах.

Два документа рассказывают о подробных клинических исследованиях черепа и шеи Гитлера, проведенных после попытки покушения на него летом 1944 года. В них приведены результаты обследования Гитлера офтальмологом Эрвином Гизингом (которого в 1945 г. допрашивали американские офицеры) и результаты обследования д-ром Карлом фон Эйкеном (который вел дневниковые наблюдения во время консультирования Гитлера при воспалении у него придаточных пазух носа и миндалин). Согласно

этим документам, опухоли голосовых связок Гитлера были удалены ранее именно д-ром Эйкеном. Оба эти документа хранятся в Вашингтонском отделении национального архива.

Самое подробное медицинское заключение, составленное в результате допросов лечащего врача Гитлера профессора Тео Мореля, хранилось с несколькими дополнительными документами в филиале национального архива в Сьютленде, Мериленд. Д-р Морель и прочие врачи, однако, не обладали детальными сведениями о состоянии зубов Гитлера. Не считая замечания, что зубы Гитлера были «позорными» и что он порой страдал от воспаления десен и неприятного запаха изо рта, в этом заключении не содержится никакой ценной судебно-медицинской информации, например, указаний на отсутствие или наличие, а также на лечение и протезирование зубов.

Однако этот недостаток более чем восполнен очень важным *приложением №2*. Речь идет о пяти рентгеновских снимках черепа Гитлера, сделанных после попытки покушения в 1944 г. Впервые мы имеем документальные доказательства и можем проверить и дополнить субъективные заключения экспертов.

После тщательного анализа различных материалов стало возможным полностью описать состояние зубов Гитлера в 1945 году. Места, где находятся металлизированные пломбы или металлические протезы, обозначены на рисунке черным цветом. Места, где находятся фарфоровые протезы на штифтах, заштрихованы. Белым обозначены зубы, не подвергавшиеся лечению или протезированию.

После анализа рентгеновских и прочих исследований из архивов США, удалось, исследуя зуб за зубом, провести сравнительный анализ этих документов и советских данных. [...]



Рабочее место Гитлера в его кабинете. Письменный стол сконструирован самим «главным архитектором Рейха» А.Шпеером.

Там, где этот материал позволяет сделать окончательные заключения, бросается в глаза явное противоречие между выводами советских и американских источников. Помимо детального описания состояния зубов, расхождения встречаются и в других случаях, например, в описании мостика между нижним клыком справа и вторым премолярным зубом, а также в описании атрофии кости у корней резцов.

Тем не менее, общее сравнение одонтологических заключений позволяет сделать вывод, что человек, идентифицированный при помощи сведений, хранящихся с 1945 г. в национальном архиве США, является тем же человеком, акт вскрытия которого был опубликован в 1968 г. на основании закрытых до того момента документов 1945 года из советских архивов.

Так все-таки яд или выстрел?

Заключение русских судебно-медицинских экспертов о том, что Гитлер покончил жизнь самоубийством, приняв цианистый калий, уже в мае 1945 г. противоречило показаниям многочисленных свидетелей, утверждавших в один голос, что Гитлер выстрелил себе в голову. Поэтому ясно, что Москва не хотела довольствоваться имеющимися выводами судебно-медицинской экспертизы. И вот заместитель министра внутренних дел СССР генерал-полковник Иван Серов спустя год приказал возобновить следственные работы в Берлине. Лев Безыменский приводит «секретную директиву» Серова от 16 мая 1949 года. Директива была передана Льву Безыменскому одним из родственников полковника милиции Осицова, который непосредственно участвовал в этом «новторном расследовании».

ПЛАН

оперативных мероприятий по расследованию обстоятельств исчезновения Гитлера

Для выяснения обстоятельств исчезновения Гитлера провести следующие мероприятия:

I.

1. Составить план (в масштабе) расположения новой и старой Рейхсканцелярий, а также бомбоубежища (бункера) Гитлера, сфотографировать эти объекты.

2. Произвести осмотр внутренних помещений бомбоубежища Гитлера, проделав следующее:

а) составить план расположения помещений в бункере;

б) сфотографировать комнаты, занимавшиеся Гитлером и Евой Браун;

в) осмотреть всю мебель, сохранившуюся в этих комнатах, а также проверить полы и потолки с целью возможного обнаружения следов, могущих внести ясность в вопросе об обстоятельствах исчезновения Гитлера;

г) навести справки, где находится в настоящее время мебель, ранее вывезенная из бункера, и также осмотреть ее;

д) с целью опознания сохранившейся мебели и уточнения порядка ее расположения в комнатах Гитлера и Евы Браун доставить на место бывшего старшего камердинера Гитлера Линге, допросив его предварительно по этим вопросам;

е) произвести исследование места обнаружения трупов мужчины и женщины у выхода из бомбоубежища в саду Рейхсканцелярии для возможного обнаружения предметов, могущих иметь значение для расследования.

3. Навести справки, где находятся изъятые из бункера, ранее лично принадлежащие Гитлеру и Еве Браун вещи, для их исследования.

II.

1. Произвести повторное судебно-медицинское вскрытие трупов мужчины и женщины, обнаруженных в первых числах мая 1945 года в саду Рейхсканцелярии с целью восстановления возраста умерших, признаков и причин смерти. Зафиксировать заслуживающие внимание изменения частей скелета и некоторых внутренних органов путем их фотографирования и рентгенографии.

2. Для этого эксгумировать трупы и перевезти их в специально отведенное помещение в госпитале Бух.

III.

На основе результатов вышеперечисленных мероприятий и ранее собранных материалов провести следственные действия по отдельному плану. [...]»

Особое внимание московских служб привлекли «заметки», которые знаменитый русский судебный медик Семеновский посчитал своим долгом представить после изучения протоколов вскрытия. Прежде всего, он высказал серьезные сомнения в самоубийстве Гитлера путем принятия

тия цианистого калия. Он счел работу своих коллег чересчур небрежной, а выводы слишком поспешными, и указал на необходимость немедленного проведения повторного вскрытия. У московского историка Льва Безыменского хранится один экземпляр заключения Семеновского.

[...] К акту № 12 (предположительно труп Гитлера)

1. Из акта абсолютно не усматривается, что были исследованы кости основания черепа, что особенно важно в данном случае, поскольку эксперты констатируют «многочисленные небольшие царапины на новой кости и на костях верхней челюсти». Кроме того, в акте не обозначено направление, длина, состояние соответствующих противоположных поверхностей этих царапин, что не позволяет сделать заключение об их происхождении.

2. В акте не описаны изменения интимы аорты и других крупных кровеносных сосудов; а ведь это могло бы в определенной мере подтвердить выраженное комиссией на основании «состояния нижних резцов и малого коренного зуба справа»

мнение о возрасте умершего.

3. Не были собраны фрагменты находившихся в наилучшем состоянии органов для проведения судебно-химического анализа на содержание цианистых соединений; это нужно было сделать вне зависимости от возможных результатов анализа, поскольку в полости рта были обнаружены «осколки стекла, фрагменты стенок и дна тонкостенной ампулы».

4. Заключение комиссии о том, что «смерть неизвестного мужчины наступила вследствие отравления цианистыми соединениями», основывается лишь на факте обнаружения осколков раздавленной



Умерли солдатской смертью
«первый солдат Рейха»?

стеклянной ампулы во рту трупа и по аналогии с установленной комиссией причиной смерти двоих мужчин, женщины и шестерых детей (акты № 1, 2, 5, 6, 7, 8, 9, 10 и 11). Это заключение следует рассматривать только как предположение, тем более что эксперты не исследовали состояние костей основания черепа и оставили без внимания вопрос о происхождении «многочисленных небольших царапин на носовой кости и на костях верхней челюсти».

К акту № 13 (предположительно жена Гитлера)

1. *Врачи не исследовали кости основания черепа на вероятные повреждения, что было бы естественным и важным при ответе на вопрос о виде и причине смерти неизвестного лица.*
2. *По очень краткому описанию «явственных гематом вокруг неровных отверстий размером 1 x 0,9 см на коже на парастернальной линии,* на уровне второго межреберья, и четких гематом вокруг двух отверстий размером 0,8 x 0,4 см в верхней части перикарда спереди» не удается сделать уверенного заключения о том, были ли эти повреждения прижизненными или посмертными, нет указаний и на внешний вид и характер стенок каналов прохождения выстрелов в верхней доле левого легкого. Характеристика, приведенная экспертами в заключении о причине смерти неизвестной женщины, также не позволяет составить четкое мнение о происхождении указанных повреждений («несмотря на наличие тяжелых ранений...»).*

3. *Не был проведен, как в прочих случаях, когда комиссия устанавливала при обследовании тела «запах горького миндаля», – судебно-химический анализ фрагментов внутренностей на наличие в них цианистых соединений.*

Некоторые из приведенных неточностей при исследовании тел неизвестного мужчины и неизвестной женщины, например, отсутствующее описание состояния костей основания черепа, можно устраниить при повторном вскрытии данных трупов. [...]

* паастернальная линия (пара- + греч. sternum грудина) или Окологрудинная линия – – условная вертикальная линия на передней поверхности груди, проводимая на равном удалении от грудинной и среднеключичной линий.

По указанию из Москвы 16 мая 1946 г. был проведен повторный осмотр места происшествия – бункера Гитлера в Берлине. Скрупулезный протокол этого осмотра хранится в личном архиве Льва Безыменского. Особенный интерес представляет фиксация следов в кабинете Гитлера и на лестничной клетке, ведущей к выходу в сад. Большое количество засохшей крови на диване и стенах ведущего к двери бункера прохода позволили криминалистам сделать вывод о том, что человек на диване, вероятно, потерял много крови, а затем был вынесен из бункера. Доклад полковника Осипова от 18 мая 1946 г. иллюстрирует одержимость деталями присланных из Москвы экспертов:

«По указанию Министра Внутренних Дел СССР товарища С.Н.Круглова мы, нижеподписавшиеся, произвели осмотр бомбоубежища (бункера) бывшего рейхсканцлера фашистской Германии Гитлера в Берлине, на Вильгельмштрассе, на территории сада Старой и Новой Рейхсканцелярий.

В процессе осмотра были сфотографированы обе Рейхсканцелярии и бомбоубежище, а также составлен план их расположения. План и фотоснимки прилагаются.

Бомбоубежище находится в восточной части сада, в 25 метрах от старой канцелярии и 78 метрах от новой.

Бомбоубежище имеет два выхода: один из здания старой Рейхсканцелярии и второй (запасной выход) – из сада.

Над входом в бомбоубежище со стороны сада построено железобетонное прикрытие треугольной формы, размером 8,93 x 7,37 x 4,88 м.

Непосредственно к входу из сада, с западной стороны, примыкает незаконченная наземная часть вентиляционного устройства, а с другой – противоположной – стороны, на расстоянии 5,5 метров располагается железобетонная наблюдательная башня, высотой около 5 метров, с тремя бойницами, закрывающимися стальными щитами и не имеющими сообщения с бомбоубежищем. В нижней части этой башни, в стене, обращенной к зданию старой Рейхсканцелярии, на высоте 1,60 м от земли имеется люк, железная лестница из которого ведет непосредственно

но в бомбоубежище. Этот люк наглухо закрывается стальным щитом. Окружность башни составляет 15,10 м.

Рама стальной двери, ведущей в бомбоубежище из сада, равняется 1,90 м., ширина – 91,5 см, дверь отсутствует.

В бомбоубежище ведет каменная лестница шифоной 1 м. состоящая из 36 ступенек, с четырьмя поворотами. Кроме того, имеется одна еще ступенька, расположенная у входной двери. Всего, таким образом, имеется 37 ступенек: каждая высотой 19 см, что составляет глубину бомбоубежища, исключая покрытие, а именно 7 метров 3 см. Ширина лестничной клетки – 2,15 см.

Расположение некоторых помещений убежища, их размеры и назначение указаны на прилагаемом плане.

Внутри бомбоубежища видны следы пожара: часть мебели обуглена, стены и потолок некоторых комнат (приемная, передняя, личные комнаты Гитлера и др.) покрыты копотью.

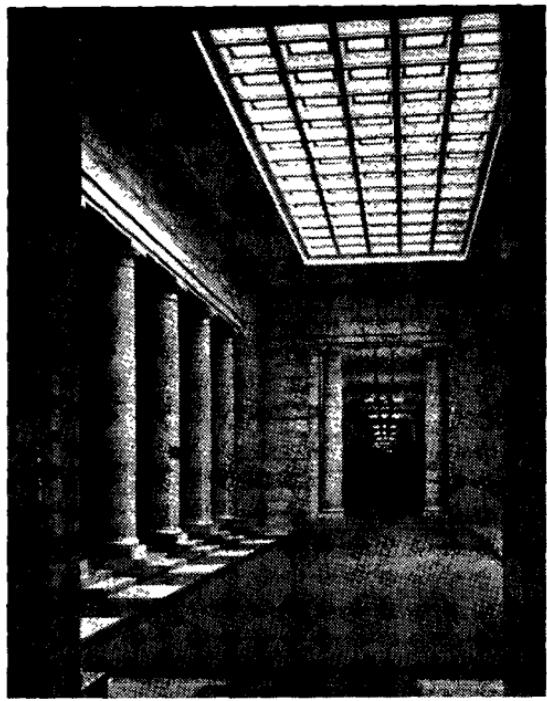
Пол плиточный, на нем сохранились следы затопления водой.

На мебели и некоторых стенах отмечается плесень. Сохранившаяся мебель частично разрушена; со всей мягкой мебели кожаная и матерчатая обивка срезаны.

Личные апартаменты Гитлера состояли из передней, рабочего кабинета, спальни, комнаты Евы Браун и двух туалетных комнат. Все комнаты сообщаются между собой и имеют плотно закрывающиеся деревянные двери.

В комнатах сохранились: в спальне Гитлера – деревянный гардероб, взломанный несгораемый шкаф и слегка обрезанный по краям ковер; в рабочем кабинете – простой деревянный письменный стол и диван; в комнате Евы Браун – деревянная кровать, гардероб и буфет; в туалетной комнате Гитлера – небольшой деревянный столик.

Рабочий кабинет Гитлера (размером 3,37 x 3,17 м) имеет три двери: в переднюю, спальню и туалетную комнату. У стены сразу напротив двери из передней, стоит диван, над которым на стене отчетливо выделяется четырехугольный след от висевшей картины. Направо от входа из передней, вдоль стены, стоит простой деревянный письменный стол. На стене, над столом, отчетливо виден овальной формы след от висевшей картины, такой же след от небольшой картины сохранился и на стене, у двери, ведущей в спальню Гитлера.



Входной зал рейхсканцелярии со стороны Фоссштрассе. Некоторые коридоры в здании достигали 100 метров в длину.

Длина дивана – 1,94 м; ширина (со спинкой) 79,5 см.; высота (со спинкой) ~80 см; высота спинки от сиденья – 46 см; ширина сиденья – 64 см; длина подлокотников – 75 см; ширина – 5 см; высота подлокотников от сиденья – 21 см.; высота подлокотников от пола – 64 см; высота ножек – 14 см; ширина – 5,5 см.

Тщательным исследованием дивана установлено: на верхней поверхности правого подлокотника дивана, на протяжении 28,5 см, имеется несколько брызг темно-бурового и красно-бурового цвета, а также несколько пятен почти черно-бурового цвета. Брызги имеют круглую и овальную форму; диаметр круглых брызг ~ 0,5 мм – 0,3 см; размер овальных брызг колеблется от 0,2 см x 0,1 см до 0,4 см x 0,1 см. Пятна имеют неправильные очертания; размер их – от 0,6 x 0,7 см. до 4 x 2,6 см. Кроме того, отмечается большое количество пятен серого цвета, разной формы и

Вышеупомянутый мягкий диван, изготовленный из соснового дерева, был обит мебельной тканью белого цвета с голубыми и темно-синими цветами. Обивка с дивана срезана и сохранилась только с левой боковой стороны, плотно примыкающей к стене между кабинетом и спальней Гитлера.

Длина дивана – 1,94 м; ширина (со спинкой) 79,5 см.; высота (со спинкой) ~80 см; высота спинки от сиденья – 46 см; ширина сиденья – 64 см; длина подло-

величины от разрастания пlesenевых грибков. На внутренней поверхности подлокотника, на протяжении 36 см, отчетливо выделяется 8 высоких потеков бледного красновато-бурового цвета. Потеки эти захватывают почти всю высоту (5 см) подлокотника; ширина их от 0,2 см. до 1,3 см. У нижнего края всех потеков отмечается более интенсивный цвет окраски, вызванный скоплением стекавшего вещества. Кроме потеков отмечено несколько брызг овальной формы, размером 0,1 – 0,5 см.

У верхнего края семи потеков имеются два неглубоких следа ножом, неправильных очертаний размером от 7×3 см и $11 \times 2,7$ до $4,5$ см.

На наружной поверхности сохранившейся части обивочной материи, у нижнего края трех потеков, отмечается темно-красного цвета пятно, размером 1×6 см. Это пятно проникает через всю толщу материи и на внутренней поверхности ее выявляется тремя пятнами темно-красного цвета; два из них круглой формы, диаметром 1 см каждое, третья пятно неправильных очертаний, размером 3×1 см.

На наружной поверхности подлокотников, на протяжении 27,5 см имеется 12 потеков красноватого светло-бурового и красновато-бурового цвета со значительным скоплением стекавшего вещества у нижнего их края. Потеки эти занимают всю высоту (5 см) подлокотника и расположены один против другого. Местами, в верхних своих частях, почти все потеки, за исключением двух, расположенных ближе к спинке дивана, сливаются и наслаждаются друг на друга. Наибольшая ширина потеков – 8 см; наименьшая – 0,3 см. На двух потеках заметны следы «от их стирания», имеющие вид зигзагообразных полос со скоплениями между ними стекавшего вещества более интенсивной окраски, чем остальная поверхность потеков. На сохранившейся части обивочной материи, на спинке, у нижнего края двух засохших потеков отмечается пятно красновато-бурового цвета, неправильных очертаний, размером $1,5$ см \times $0,5$ см.

У верхнего края потеков имеется неглубокий след от ножа в виде полосы, размером $25,5$ см \times $1,1$ см.

На наружной поверхности правой поперечной перекладины рамы дивана отчетливо заметны около 20 больших и меньших размеров красновато-бурового цвета засохших потеков и много мелких брызг такого же цвета. Потеки располагаются очень близко друг к другу на протяжении 16,7 см, ближе к спинке дивана на остальной поверхности перекладины распределяются мелкие красновато-бурового цвета брызги.

Пять засохших потеков захватывают всю высоту (6 см) перекладины. Ширина их - 1-2,9 см, остальные потеки значительно меньшей величины; размеры их колеблются от 0,2 см x 0,1 мм до 3 x 0,5 см. У нижнего края всех потеков отмечается более интенсивный цвет окраски от скопления стекавшего вещества, два больших потека переходят на нижнюю поверхность перекладины, где образуют два неправильно-округлых очертаний пятна, размером 1,9 x 1,1 см и 3,4 x 1,4 см; в центре этих пятен отмечается разрастание пlesenевых грибков. На двух больших потеках имеются следы от «стирания», имеющие вид зигзагообразных полосок со скоплениями между ними стекавшего вещества более интенсивной окраски, чем остальная поверхность потеков.

Описанные потеки располагаются на одной линии с потеками на наружной поверхности правой ручки дивана. Брызги распределяются преимущественно ближе к переднему краю перекладины. Некоторые брызги круглой формы, величиной с точку; оставшиеся брызги имеют форму очень вытянутых овалов, заостренные концы их обращены вверх, в направлении к спинке дивана или в сторону переднего конца перекладины. Размер брызг колеблется от 0,5-0,1 мм до 0,7-0,5 см.

На обеих поверхностях сохранившейся части материи, неподалеку у верхнего края двух больших потеков, заметно бледное красновато-бурового цвета пятно, неправильных очертаний, размером 7 x 1,7 см, покрытое пlesenью. Соответственно этому пятну, на планке отмечается неправильных очертаний бледное красновато-бурового цвета пятно, размером 5,5 см x 0,5-1,5 см., со следами пlesenи.

На нижней поверхности перекладины рамы, преимущественно у заднего ее конца, располагается большое количество брызг красновато-бурового цвета круглой и овальной формы. Диаметр круглых брызг колеблется от 0,1 мм до 0,15 см., размер овальных брызг - от 0,15 x 0,1 см до 1,1 x 0,15 см. Острый конец некоторых брызг имеет направление сверху вниз, в сторону заднего конца перекладины; большинство брызг своим заостренным концом обращено несколько сверху вниз, в сторону переднего конца перекладины.



Свидетельство
о заключении брака
между А.Гитлером и
Е.Браун

Вся передняя поверхность задней правой ножки дивана усеяна многочисленными брызгами красновато-бурового цвета; на брызгах в средней и нижней трети ножки отчетливо отмечается разрастание плесневых грибков. Одни брызги имеют круглую форму, другие — форму вытянутого овала с заостренным концом, обращенным вверх в сторону двери, ведущей в спальню Гитлера. Некоторые брызги, сливаясь между собой, образуют фигуры неправильных очертаний, диаметр круглых брызг — от 0,2 мм до 0,2 см; размер брызг овальной формы колеблется от 0,1 см x 0,2 мм до 0,3 x 0,1 см; слившимися брызги неправильных очертаний имеют размеры от 0,3 x 0,1 см до 1,2 см x 0,3 см.

Такого же цвета брызги, но в меньшем количестве, отмечаются по всей наружной поверхности той же ножки.

На брызгах, расположенных непосредственно у нижнего края ножки, на протяжении 3 см, заметно разрастание плесневых грибков. Большинство брызг имеет форму сильно вытянутого овала с заостренным концом, обращенным преимущественно вверх, в сторону стены, противоположной входной двери; очень небольшое количество брызг овальной формы располагается почти параллельно полу, острый конец их направлен в ту же сторону, как и описанных брызг; брызги круглой формы имеются в очень небольшом количестве; отмечается также несколько слившимися брызги неправильных очертаний. Размер брызг овальной формы колеблется от 0,2 см x 0,2 мм-0,6 см x 0,5 мм-0,1 см. Диаметр круглых брызг от 0,2 мм до 0,1 см.; слившимися брызги имеют размеры от 0,2 x 0,5 см до 1 x 0,2 см.

У верхнего края наружной поверхности передней продольной перекладины рамы дивана, на 36 см. от правой ножки, отмечено красновато-бурового цвета пятно, размером 6,7 x 1,4 см. От нижнего края пятна отходят многочисленные высокие следы стекавшей жидкости, длиной от 0,3-4 см и наибольшую ширину 0,2 мм x 0,4 см.

На сохранившемся у верхнего края перекладины кантे обивочного материала, над описанным пятном, отмечается красновато-бурового цвета пятно, размером 4 x 0,6 см.

На грубой обивочной материи на нижней поверхности дивана у задней правой ножки и правого края задней продольной перекладины рамы дивана на протяжении 43 см x 22 см отмечается большое количество брызг сероватого цвета и отчетливого красновато-бурового цвета. Брызги имеют круглую и овальную форму; края некоторых брызг раз-

мыты. Диаметр круглых брызг – от 0,2 мм до 0,2 см; размер овальных брызг – от 0,2 x 0,1 см до 0,7 x 0,1 см.

Исследованием других помещений обнаружено следующее:

При выходе из бомбоубежища, на левой стене дверного тамбура, непосредственно у двери, на высоте 1,05 м от пола, располагается в попечичном направлении красновато-бурового цвета пятно, имеющее вид мазка кисточкой, размером 19 см x 0,5–2 см. Этот мазок состоит из многочисленных параллельных линейной формы полосок.

На расстоянии 4 см вверх от этого пятна, непосредственно у косяка двери, имеется такого же цвета и вида второй мазок, размером 5 см x 0,3–0,6 см. Оба мазка распространяются на косяк двери, где и заканчиваются. Верхний мазок размером 4,9 см x 0,5 см, нижний – 4,9 см x 5-6 см.

На ребре дверного тамбура, у входа на лестницу, на высоте 87 см от пола, располагается красновато-бурового цвета пятно неправильных очертаний, размером 2 x 2,2 см.

На стене первой от выхода лестницы, на уровне 8-й ступеньки снизу, на высоте 20 см от нее, виден косо расположенный красновато-бурового цвета мазок размером 10 x 1 см, состоящий из отдельных параллельных линейной формы полосок.

На стене лестницы, третьей от выхода, на уровне четвертой ступеньки снизу, на высоте 77 см от нее, отмечается мазок красновато-бурового цвета, неправильных очертаний, размером 17 x 0,5–3 см, состоящий из отдельных параллельных линейной формы полосок.

Каких-либо иных данных, имеющих значение для следствия, при осмотре бомбоубежища не установлено. Пятна и брызги на диване и мазки на стенах изъяты для исследования на присутствие в них крови.

Заключение:

На основании изложенного мы приходим к следующему заключению:

Локализация, вид и характер распределения потеков и брызг крови на диване в бывшей рабочем кабинете Гитлера указывают на то, что потеки и брызги эти образовались в результате ранения человека.

Судя по очень большому количеству брызг и потеков крови на диване, следует признать, что ранение это сопровождалось обильным излияни-



«Круглый зал» рейхсканцелярии
рекладине рамы, на расстоянии 36 см от правой передней ножки).

Такое распределение брызг и потеков крови на диване, а также характерный вид их говорят о том, что ранение локализовалось на голове, а не в области грудной клетки или живота, так как в последнем случае, при истечении крови наружу, не могли образоваться потеки и брызги на подлокотнике, на правой поперечной перекладине и на ножке дивана, а могло быть только пропитывание кровью одежды раненого и обивки сиденья и спинки дивана.

Повреждение головы произошло от выстрела в голову, а не от удара по голове каким-либо тяжелым, твердым предметом с тупыми краями, что доказывается отсутствием брызг крови на спинке, над диваном и на раме спинки дивана.

После повреждения головы раненый потерял сознание и некоторое время оставался неподвижным с наклоненной в сторону правого подлокотника головой, чем и объясняется расположение по одной линии потеков крови на наружной поверхности правого подлокотника и на

ем крови наружу и потому его должно отнести к разряду, по меньшей мере, опасных для жизни.

В момент ранения потерпевший сидел в правом углу дивана, около подлокотника, о чем свидетельствует наличие потеков и брызг крови только у правого бокового края дивана (на правом подлокотнике, на правой поперечной перекладине рамы, на правой задней ножке, на грубой матерчатой обивке нижней поверхности дивана, около правой поперечной перекладины рамы и на передней продольной пе-

наружной поверхности правой поперечной перекладины рамы, а также наличие обильного количества брызг, особенно на нижней поверхности той же перекладины, на правой задней ножке и на грубой матерчатой обивке нижней поверхности дивана, образовавшейся от падения и стекания крови на лужу крови, которая скапливалась на полу.

Следы «стирания» на двух потеках крови на наружной поверхности правой ручки дивана и на той же поверхности правой поперечной перекладины рамы произошли при снятии потерпевшего с дивана, от прикосновения к этим потекам одежды одного из лиц, участвовавших при снятии раненого с дивана либо руки потерпевшего, которая располагалась у наружной поверхности подлокотника и поперечной перекладины рамы.

Весьма вероятно, что при снятии потерпевшего с дивана образовался потек крови на передней продольной перекладине рамы дивана на расстоянии 36 см от правой передней ножки дивана.

Потерпевший после снятия его с дивана был вынесен из рабочего кабинета через проходные комнаты, по лестнице запасного выхода, на что указывают наличие мазков крови на стене тамбура, на стене около лестницы и пятно крови на косяке двери, которые образовались от прикосновения к стене двери запачканной кровью одежды потерпевшего или того предмета, в который он мог быть завернут. [...]

Исследование изъятой в бункере крови, проведенное судебным медиком Семеновским 1.8.1946 г., показало следующее:

«Согласно предложению подполковника Ю.К. Клаусена и полковника Н.Ф. Осипова, я, нижеподписавшийся, произвел исследование пятен на доставленных объектах на предмет того, не являются ли эти пятна кровяными.

Для исследования доставлены: часть подлокотника, перекладины, ножки, грубой матерчатой обивки с нижней поверхности дивана и скобы пятен-мазков со стен. Перечисленные части дивана изъяты из бывшей рабочего кабинета Гитлера в бомбоубежище, а скобы взяты со стен тамбура дверей и лестницы, ведущих к запасному выходу из бомбоубежища. Все объекты подробно описаны в протоколе от 14 мая 1946 года.

Микрохимическое исследование:

С нескольких пятен, имеющих красновато-бурый оттенок, отделены корочки. Одна часть корочек была положена на предметное стекло и накрыта покровным стеклышком. Под последнее было подведено несколько капель насыщенного раствора поваренной соли в ледяной уксусной кислоте, затем препараты были нагреты на слабом пламени спиртовой горелки до появления пузырьков. По охлаждении препараты исследовались под микроскопом при слабом и сильном увеличении. Во всех препаратах были установлены многочисленные ромбические таблички и столбики светло- и темно-коричневого цвета (кристаллы Тейхмана). Другая часть корочек была помещена на предметные стекла, накрыта покровными стеклышками, обработана 33%-м раствором едкого калия и подогрета на слабом пламени спиртовой горелки. По охлаждении препараты были исследованы под микроскопом при слабом и сильном увеличениях. Во всех препаратах были видны крупные розового цвета шары гомохромогена.

Теми же способами исследованы и соскобы со стен. При обработке соскоба 33% раствором едкого калия на некоторых препаратах образовались единичные мелкие бледно-розового цвета шары гомохромогена. При обработке соскоба насыщенным раствором поваренной соли в ледяной уксусной кислоте кристаллы Тейхмана не образовались, вероятно, из-за примеси к пятнам известки и краски.

Заключение

Из изложенного следует, что пятна на доставленных частях дивана и пятна-мазки на стенах являются кровянymi.

[...]



Современная оценка

экспертизы

Профессор Клаус Пюшель, директор института судебной медицины гамбургского университета, неоднократно обращался в своих исследованиях к обстоятельствам смерти Адольфа Гитлера.

Фёлькляйн: Отвечали ли методы вскрытия трупов семьи Геббельс, Адольфа Гитлера и Евы Браун, проведенные русскими судмедэкспертами в мае 1945 года (под руководством «главного эксперта 1-го Белорусского фронта», полковника медицинской службы Фауста Иосифовича Шкаравского), стандартным методам того времени – насколько об этом можно судить по заключению экспертизы?

Пюшель: Эти вскрытия в целом соответствовали уровню развития техники того времени – с поправкой на условия военного времени. Протоколы составлены очень кратко, не учтены, к примеру, многие детали, которые, вероятно, следовало бы описать подробнее...

Ф.: Какие именно пробелы Вы заметили?

П.: Например, вскрытие Гитлера: внутренности описаны лишь в общих чертах. Очевидно, детальная пропарация не проводилась. Кровеносная система вообще не описана, как и содержимое желудка. Мы встречаем лишь упоминание о том, что в черепной коробке находятся ткани мозга и жесткие фрагменты мозговой оболочки. При этом сравнительно подробно описываются такие важные для идентификации трупа данные, как состояние челюстей и зубов и отсутствие одного яичка у Гитлера. Зато совсем нет результатов подробного исследования тканей.

Ф.: Для чего они нужны?

П.: С помощью таких исследований можно судить об изменениях, неуловимых невооруженным глазом. Для таких анализов нужна лаборатория и соответствующий

микроскоп, обеспечить которые в условиях войны было достаточно проблематично. Но из актов невозможно получить и подробные заключения химико-токсикологического исследования на содержание цианистого калия, поскольку не представлены методы, отдельные выводы и результаты измерений военной судебно-медицинской лаборатории. Скорее всего, трупы не исследовались и на содержание алкоголя и моноксида углерода. В тот момент было невозможно установить и наличие морфия, которое должно было подтвердиться, по меньшей мере, у детей Геббельса.

Ф.: Последовательны ли все-таки выводы русских экспертов, соответствуют ли они проведенным анализам?

П.: Выводы экспертов показались мне в основном логичными. Верно и другое: не все теоретические возможности были использованы, не все детали учтены.

Ф.: Какие, например?

П.: Не был критически рассмотрен вопрос о возможных предсмертных повреждениях на теле Гитлера. Также мало внимания удалено повреждению грудной клетки Евы Браун осколками гранаты – случившемуся, вероятно, после смерти. Судебно-медицинские исследования по сегодняшним меркам слишком беглые. Скорее всего, проводились только анализы на содержание цианида. Не указано даже, где конкретно (в каких тканях и жидкостях тела) и какие концентрации этого вещества были обнаружены.

Ф.: Однаковы ли по убедительности в каждом из случаев выводы русских экспертов о причинах и виде смерти?

П.: Не одинаковы, поскольку заключения экспертизы каждого отдельного трупа представлены документами различного качества. С другой стороны, этого следовало ожидать ввиду разного состояния трупов, особенно по

степени обугленности. Спорным в этом отношении, тем не менее, остается качество экспертизы трупов Адольфа Гитлера и Евы Браун.

Ф.: В результате судебно-медицинских исследований русские пришли к выводу, что смерть всех обследованных лиц, за исключением Адольфа Гитлера и Евы Браун, наступила «вследствие отравления цианистыми соединениями». Что это такое?

П.: Синильная кислота (цианистый водород) либо ее производные (цианиды), выделяющие синильную кислоту, часто используются в качестве средства убийства или самоубийства. Синильная кислота – кислота слабой концентрации и повышенной летучести, начинает испаряться уже при комнатной температуре (+26°C), выглядит как бесцветная жидкость.

Ф.: Почти во всех актах судмедэксперты ссылаются на «запах горького миндаля», ощутимого при вскрытии трупов. Этот запах свидетельствует об отравлении синильной кислотой?

П.: При высвобождении синильной кислоты действительно появляется этот запах. Однако ощущают его не все люди. Еще одним типичным трупным изменением при отравлении цианидом является ярко-красный цвет трупных пятен, описываемых в актах вскрытия необожженных тел (детей Геббелльса).

Ф.: Почему действие цианистых соединений смертельно для человека?

П.: Механизм действия при отравлении синильной кислотой состоит в том, что ион цианида в клетках организма присоединяется к дыхательному ферменту. При этом прекращается доступ кислорода к тканям организма, что ведет к «внутреннему удушью». Пораженным, в первую очередь, оказывается дыхательный центр.

Ф.: Какая дозировка, в пересчете на килограмм веса, ведет к смерти, и насколько быстро это происходит?

П.: Отравление возникает, как правило, при проглатывании солей цианистой кислоты, например, цианида калия (он же называется цианистым калием), в результате чего в желудке выделяется высокоядовитая синильная кислота. Смертельная доза цианида калия или цианида натрия составляет около 2-3 миллиграммов на килограмм веса, то есть для человека такого телосложения как Гитлер, речь идет приблизительно о 100-200 мг. Кapsулы с цианистым калием содержат примерно десятикратную дозу смертельного вещества – 1-2 грамма. При оральном приеме (проглатывании) цианистого калия смерть наступает обычно в течение считанных минут. Некоторое время после приема цианистого калия сохраняется десспособность.

Ф.: При судебно-химическом анализе крови трупов Адольфа Гитлера и Евы Браун русским экспертам не удалось выявить наличие цианистого калия. Несмотря на это, судмедэксперты делают заключение, что оба они отравились (как и семья Гебельса), поскольку отсутствуют другие смертельные повреждения, и, кроме того, между зубами были найдены осколки стеклянной ампулы. Логичен ли такой вывод?

П.: Мне кажется обоснованным говорить об отравлении цианидами в случае Евы Браун. В пользу этого убедительно говорит наличие в ротовой полости осколков стеклянной ампулы – также как и у других трупов. При этом отсутствовали другие смертельные повреждения. В пользу такого вывода косвенно говорят и другие результаты вскрытия (например, установленный отек легких). Типичен также постоянно ощущавшийся из полостей тел запах горького миндаля, зарегистрированный и при вскрытии Евы Браун. Обнаруженные в теле фрау Браун следы оско-

лочного ранения грудной клетки, сердца и легкого и шесть мелких металлических осколков в грудной полости я, как и русские судмедэксперты, отношу к повреждению осколками гранаты уже после смерти. Это ранение, вероятно, случилось во время сожжения тел перед бункером.

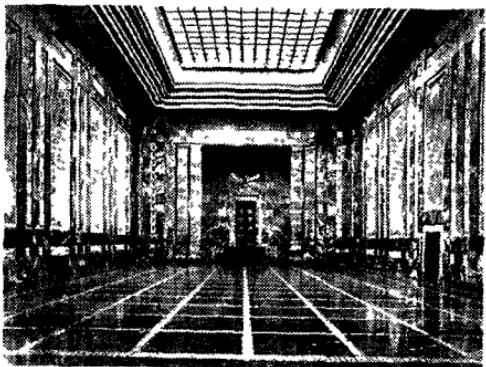
Ф.: Видите ли Вы и в случае Гитлера доказательства отравления синильной кислотой?

П.: Да, здесь можно уверено говорить о приеме цианистого калия. Однако сомнительно, что цианистый калий в случае Гитлера привел к смертельному воздействию путем освобождения синильной кислоты в кислой желудочной среде – то есть, следует ли назвать причиной смерти яд или нужно говорить об «альтернативной причине смерти» – пулемовом ранении в голову. В конце концов, нельзя сделать уверенный вывод, явился ли смертельный паралич дыхательных органов следствием преимущественно выстрела в голову (и связанными с этим тяжелейшими повреждениями мозга) или следствием воздействия синильной кислоты. Мы можем говорить о двух смертельных механизмах, ведущих в итоге к параличу дыхательных органов и развивающихся в очень короткий промежуток времени.

Ф.: Адольф Гитлер и его жена умерли после обеда 30 апреля 1945 г., чета Геббельс умерла вечером 1 мая. Умерщвленные утром 1 мая дети Геббельса не были сожжены, как Геббельс и Гитлер с женами, сразу же после смерти. Могла ли эта разница во времени между наступлением смерти у Гитлера и его жены 30 апреля и четы Геббельс 1 мая, а также проведением судебно-медицинской экспертизы внутренностей и крови всех трупов после 9 мая 1945 г. повлиять на достоверность обнаружения цианистых соединений?

П.: Несомненно, на этот фактор могли повлиять и различное время наступления смерти, и, тем более, различная степень поражения тел при сожжении (сильнее всего обгорели тела Гитлера и Евы Браун). Разное время от смерти

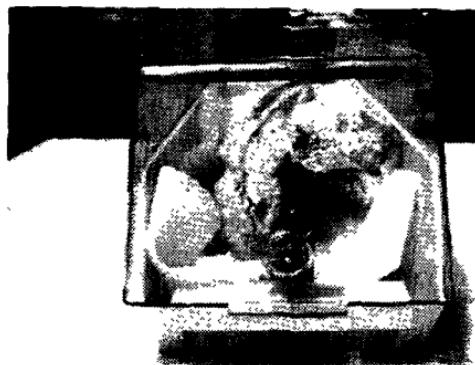
до вскрытия – также немаловажный фактор (трупы Гитлера и Евы Браун хранились дольше всех; тело Гитлера было вскрыто лишь 8 мая 1945 г.). Необходимо помнить также, что синильная кислота является необычайно летучей и испаряется уже при комнатной температуре. Вследствие давления газа, возникающего при сжигании и трупном разложении – как и при дистилляции – при определенных обстоятельствах синильная кислота могла полностью испариться из жидкостей, тканей и органов тела.



Переключение: отсюда Гитлер колгда-то руководил «Тысячелетним Рейхом», играя жизнями миллионов ...

Ф.: Объясняется ли различие в доказуемости содержания цианистых соединений также и явными различиями в степени обгорания тел? Ведь трупы Адольфа Гитлера и Евы Браун значительно дольше и интенсивнее подвергались действию огня, чем тела четы Геббельс.

П.: Сжигание, особенно длительное, может сделать полностью невозможным установление наличия цианидов. В учебниках по токсикологии неоднократно указывается на то, что при спорных случаях отравления цианидами требуется проведение срочной экспертизы. Из-за быстрого снижения концентрации цианидов в биологическом материале судить об отравлении цианидами по прошествии длительного времени становится невозможным. Тот же механизм, но в значительно большей степени, работает при воздействии высоких температур.



...и 60 лет спустя: обычная коробка из под дискет. Теперь здесь хранится все, что от него осталось.

медэкспертом Семеновским как затылочная кость Адольфа Гитлера. Действительно ли обнаруженные кости подходят к описанному при первичном вскрытии черепу Гитлера?

П.: Обнаруженные обломки костей на самом деле подходят к черепу Адольфа Гитлера, описанному при первом вскрытии. Но, к сожалению, описание этих сильно обугленных фрагментов черепа не дает нам однозначной информации. К примеру, не точно описаны края костей. Не хватает и детального описания основания черепа. С другой стороны, подтверждением принадлежности этих костей трупу Гитлера является тот факт, что верхние края после реконструкции были полностью обуглены, нижние раздроблены и обожжены не до общего края разлома.

Ф.: Можно ли по описанию или структуре этих костей делать заключения о половой принадлежности и возрасте людей, к черепу которых данные фрагменты относились?

П.: Как высказывался уже однажды берлинский судмедэксперт проф. Прокоп, степень окостенелости стыков

Ф.: При вскрытии Гитлера 8 мая 1945 г. было установлено отсутствие черепной коробки на сильно пострадавшем от огня черепе. При раскопках места захоронения в саду Рейхсканцелярии год спустя были найдены некоторые фрагменты костей, идентифицированные советским суд-

черепных костей (это четко наблюдаемые на осколках костей зубчатые края) говорит о том, что речь шла, скорее всего, о человеке моложе, чем 56-летний Адольф Гитлер. Однако в этом отношении биологическая вариативность очень широка, и даже человек в возрасте Гитлера вполне может быть принятным во внимание.

Ф.: Русский судмедэксперт Семеновский описал обнаруженное на затылочной кости черепа Адольфа Гитлера отверстие размером 0,5 x 0,6 сантиметров, которое он идентифицировал как выходное отверстие от выстрела из пистолета. У Гитлера было два пистолета – один калибра 6,35 мм, другой – калибра 7,65 мм. Как объясняется разница калибра между пистолетами и отверстием в кости?

П.: Действительно, отверстие в области затылка на левой части черепа можно считать типичным выходным отверстием. Внешняя поверхность кости здесь имеет пробоину в виде воронки, в то время как во внутренней пробито явственно круглое отверстие. От выходного отверстия радиально расходятся тончайшие трещины. Диаметр пробоя – 0,5-0,6 см показывает, что в данном случае невозможно произвести точные замеры. По моему убеждению, здесь нельзя утверждать, что наименьший диаметр составлял 0,5 см – для подобных измерений необходимо применение мерной линейки особой конструкции, чего, вероятно, не было сделано.

Ф.: Что это означает?

П.: Исходить следует из того, что пистолет Гитлера калибром 7,65 мм, стрелял пулями с цельнометаллической оболочкой. Такие пули, как правило, не деформируются при сквозном выстреле через черепную коробку. С другой стороны, из соответствующих экспериментальных исследований в зарубежной баллистике о них известно, что отверстие от выстрела первоначально меньше, чем

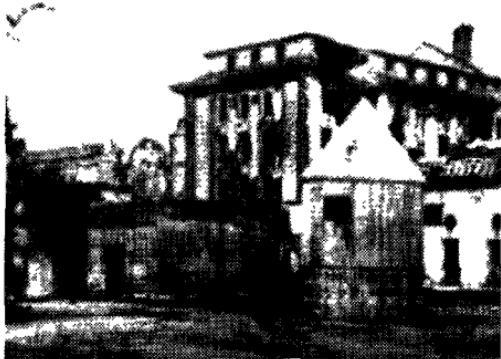
калибр. Это объясняется тем, что в кости черепа во время выстрела временно образуется отверстие, соответствующее диаметру пули, поскольку на время наступает радиальная компрессия кости. После прохождения пули сжатые на какое-то время кости разжимаются. Пуля словно «проскальзывает» сквозь них. Образовавшееся отверстие, как правило, в случае использования патронов с цельнометаллической оболочкой меньше, чем диаметр пули. Внутренняя зона отверстия соответствует потере материала при прохождении пули.

Ф.: Это означает, что выстрел мог быть произведен из пистолета «Вальтер» калибра 7,65 мм?

П.: При использовании пуль с цельнометаллической оболочкой не является странным то, что выходное отверстие имеет диаметр менее семи миллиметров. Если учесть еще и то, что интенсивное и длительное воздействие высокой температуры должно было привести к сжатию костей черепа, тогда полностью объяснимо то, что выходное отверстие, описанное судебным медиком Семеновским, имело размер около 5-6 мм. С другой стороны, при выстреле из пистолета калибра 6,35 сквозного прострела черепа, вероятно, вообще бы не было. Уже по этой причине маловероятно, что использовалось это оружие.

Ф.: Русский судебный медик Семеновский обнаружил на заднем крае костной пластины дефект в форме полумесяца с основанием величиной 2,5 см и высотой 1,5 см, не давая объяснения его происхождению. Как мог возникнуть этот дефект?

П.: Этот дефект, очевидно, явился следствием посмертного воздействия при обнаружении трупов, к примеру, вследствие удара киркой или лопатой. Судя по форме и величине, это не след огнестрельного ранения, равно как и не следствие сожжения.



Остатки Рейхсканцелярии и бункера Гитлера

в правый висок», «снизу вверх, справа налево, назад». Вы присоединяетесь к этому суждению?

П.: Обнаруженные на внутренней стороне кости осколки можно объяснить тем, что они выпали туда из входного отверстия. Поверхностным заключением здесь не обойтись. Поскольку в акте вскрытия не содержится сведений о конкретном месте входления пули при выстреле в голову, так как черепная коробка в этой области полностью сгорела, можно лишь предполагать, что здесь речь шла о раздроблении кости.

Ф.: Можно ли предположить выстрел изо рта в затылок, с учетом того, что при вскрытии в мае 1945 г. не были описаны соответствующие ранения в области ротовой и небной области?

П.: По моему убеждению, эксперты, производившие вскрытие, должны были обязательно установить выстрел в рот. Они очень детально описывают состояние зубов и челюстей, а также отдельные осколки ампулы, подроб-

Ф.: На внутренней стороне костной пластины Семеновский обнаружил обленившие землей осколки кости. В связи с кратерообразной формой отверстия в кости на затылке он объяснил вышеуказанные осколки тем, что имел место «выстрел в рот или

но осматривая ротовую полость и глотку. При этом они должны были обязательно обнаружить следы гари и частицы пороха.

Ф.: То есть следы гари можно было установить и несмотря на воздействие огня?

П.: Я думаю, да. Хотя язык и нижняя часть ротовой полости трупа были сильно обуглены, однако на небе и в глотке не описано никаких особенностей. В любом случае русские судмедэксперты должны были установить в глотке и в области основания черепа отверстие от выстрела, поскольку основание черепа не обгорело. При выстреле в рот можно было ожидать кровотечение в области носоглотки с попаданием крови в легкие (*Bluteinatmung*). Однако в заключении экспертизы данное явление не регистрируется.

Ф.: Различные свидетели показывают, что видели в области правого виска на черепе мертвого Гитлера след от выстрела величиной с монету. Можно ли связать входное отверстие на этом месте через канал выстрела с описаным выходным отверстием на затылке?

П.: Согласно протоколу вскрытия тела Гитлера именно на правой стороне головы область височной кости (место вероятного нахождения входного отверстия) полностью сгорела. Выстрел в правый висок – кстати, типичный для самоубийц-правшей – можно соотнести с выходным отверстием на затылке, если направление выстрела было направлено сильно назад. При этом стоит отметить, что такие направленные назад каналы выстрелов нередко встречаются при самоубийствах. В особенности если самоубийца – как подчеркивается в случае Адольфа Гитлера – из рассказов или наблюдений знает, что выстрел от виска к виску может и не закончиться смертью, а при определенных обстоятельствах – лишь потерей зрения или

более легкими мозговыми травмами, при которых можно выжить.

Ф.: Вы считаете вероятным комбинированное самоубийство: прием цианистых соединений и последующий собственноручный выстрел в голову?

П.: Да, я считаю комбинированное самоубийство – то есть раскусывание капсулы с цианистым калием и сразу же после этого выстрел себе в голову – в случае Адольфа Гитлера самой правдоподобной версией. Следует исходить из того, что после раскусывания ампулы с цианистым калием поначалу еще сохраняется дееспособность, по меньшей мере, в течение 1-2 минут. Учитывая этот факт, можно предположить, что Адольф Гитлер мог произвести сильно отклоненный назад выстрел в правый висок.

Ф.: Это верно и с учетом описываемого свидетелями сильного дрожания у Гитлера обеих рук?

П.: Да, это верно и при условии моторных помех его рук, которые по описаниям были не настолько серьезными, чтобы он не мог произвести выстрел. В конце концов, Гитлер до последнего дня жизни самостоятельно ел и ставил подписи. В остальном это комбинированное самоубийство соответствовало свидетельствам о том, что он «хотел умереть наверняка».

Ф.: Какой вид смерти семьи Геббельс и четы Гитлер вы считаете самым вероятным, исходя из доступных сейчас полностью актов расследования?

П.: Я убежден, что вполне убедительно доказано то, что семья Геббельс умерла вследствие принятия цианистого калия, причем дети были умерщвлены «чужой рукой». Фрау Гитлер также умерла от отравления цианистым калием. В случае Адольфа Гитлера произошло комбинированное самоубийство – прием цианистого калия и выстрел в голову из пистолета «Вальтер» калибром 7,65 мм.

Ф.: Содержатся ли в документах русских судмедэкспертов сведения, заставляющие предположить то, что Гитлер был убит кем-то другим – скажем, его страдания прекратил адъютант?

П.: Нет. В пользу того, что Гитлер сам нанес себе пулевое ранение в правый висок, говорит и описанное свидетелями положение тел при обнаружении и описанные русскими следы крови на месте происшествия.



Где находятся тела?

Были ли сожжены русскими трупы Геббельса, Гитлера и их жен по окончании следствия, а пепел затем развеян по ветру? Или, быть может, забальзамированные трупы покоятся в ледяных подвалах мавзолея Ленина на Красной площади в Москве?

Реальность же, обнаруженная Львом Безыменским в секретных актах КПСС и службы безопасности СССР, намного прозаичнее: эти бренные останки в деревянных ящиках переехали в течение четверти века с одного места дислокации на другое на территории ГДР вместе с захватившим их в 1945 г. отделением «СМЕРШ» в качестве «мертвых трофеев».

Только в 1979 г., когда отделение перевели из Магдебурга в СССР, партийное руководство в Москве вспомнило о «странствующих» останках – тогда и поступило приказание окончательно уничтожить их.

Места остановок этого мрачного послевоенного странствия описывают документы, опубликованные Львом Безыменским в книге «Операция «Миф».

10 августа 1945 г. заместитель командира отделения «СМЕРШ» 3-й ударной армии Горбушин направил на имя генерала Вадиса следующий документ, хранящийся ныне в архиве федеральной службы контрразведки в Москве:

«Направляю акт о местонахождении трупов Гитлера, Геббельса, Евы Браун, Магды Геббельс, Крибса¹ и детей Геббельса, закопанных в районе Ратенов. [...]»

4 июня 1945 г.

После окончания судебно-медицинской экспертизы и проведения всех оперативных мероприятий по их опознанию все трупы были закопаны

¹Правильное написание: Кребс



в районе города Бух. В связи с передислокацией отдела КРО «СМЕРШ» армии трупы были изъяты и перевезены сначала в район города Финов, а затем, 3 июня 1945 г. в район города Ратенов и закопаны окончательно».

До последних своих дней он посыпал людей на гибель...

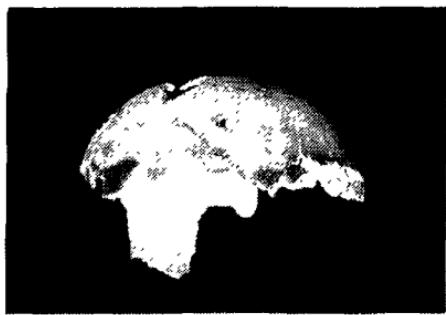
восемь месяцев. Отделение «СМЕРШ» было передислоцировано из Ратенова в Магдебург. О том, что в связи с этим произошло с военными трофеями, доложил 21 февраля 1946 г. командир отделения «СМЕРШ» 3-й ударной армии полковник Мирошниченко генералу Зеленину, преемнику Вадиса:

«21.02.1946 г.

В районе города Ратенов была вскрыта яма с трупами Гитлера, Браун, Гебельсов, их детей и генерала Крепс.¹ [...] Все перечисленные трупы находятся в полуистлевшем состоянии в деревянных ящиках и в таком виде были доставлены в город Магдебург, в расположение отделения контрразведки армии «СМЕРШ» и вновь закопаны в яме глубиной два метра, во дворе дома № 36 по Вестендорфстрассе».

В Магдебурге бренные останки Гитлера, Гебельса, их жен и генерала Кребса оставались нетронутыми в тече-

¹Правильное написание: Кребс



Все, что сохранилось от Гитлера

Генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Брежнева.
«Конфиденциальная корреспонденция № 282, документ
№ 655/А» хранится ныне в архиве Президента Российской Федерации:

«В феврале 1946 г. в Магдебурге (ГДР) на территории военного городка, занимаемого Особым отделом КГБ при 3-й ударной армии ГСВГ, были захоронены трупы Гитлера, Евы Браун, Геббельса, его жены и детей (всего 10 трупов)¹. В настоящее время этот военный городок, исходя из служебной целесообразности, отвечающей интересам наших войск, передается командованием армии немецким властям.

Учитывая возможность строительных или иных земляных работ на этой территории, которые могут повлечь обнаружение захоронения, я полагаю целесообразным извлечь останки и уничтожить полностью их путем сожжения. Данное мероприятие будет произведено строго конспиративно силами оперативной группы Особого отдела КГБ и задокументировано должным образом» [...].

После того, как партийное и государственное руководство в Москве одобрило устранение трупов, был разработан план, позволяющий осуществить это мероприятие, не привлекая внимания.

¹ Документ не объясняет местонахождения трупа генерала Кребса.

ние десятилетий. Однако забвение их не коснулось, ведь судьба их интересовала даже московское Политбюро, о чем свидетельствует письмо с грифом «совершенно секретно», направленное 13 марта 1970 года председателем КГБ Андроповым на имя

Тогда и появилась «Операция «Архив» – под таким наименованием сотрудник КГБ Федорчук 26 марта 1970 г. собрал все идеи по проведению запланированного мероприятия. Этот документ хранится в архиве Федеральной службы контрразведки в Москве.

«План проведения мероприятия «Архив».

[...] Цель мероприятия. Изъять и физически уничтожить останки захороненных в Магдебурге 21 февраля 1946 года в военном городке по Вестендиштрассе [ныне Клаузенерштрассе] возле дома № 36 военных преступников.

[...] 1. За два-три дня до начала работ над местом захоронения силами взвода охраны особого отдела КГБ армии установить палатку, размеры которой позволяли бы под ее прикрытием производить предусмотренные планом работы.

2. Охрану подходов к палатке после ее установления организовать силами солдат, а в момент производства работ – оперативной группой, выделенной для проведения мероприятия «Архив».

3. Организовать скрытый пост для контроля и наблюдения за близлежащим от места работ домом, в котором проживают местные граждане, с целью обнаружения возможной визуальной разведки. В случае обнаружения такого наблюдения принять меры к его пресечению, исходя из конкретно сложившейся обстановки.

4. Раскопки произвести ночью, обнаруженные останки сложить в специально подготовленные ящики, которые на автомашине вывезти в район учебных полей саперного и танкового полков ГСВГ, и там сжечь.

[...]

4 апреля 1970 г. оперативная группа КГБ действительно произвела «вскрытие захоронения останков военных преступников в военном городке на Вестендиштрассе возле дома № 36. При вскрытии захоронения обнаружено, что останки военных преступников предположительно были захоронены в 5 деревянных ящиках, поставленных

друг на друга крестом. Ящики сгнили и превратились в труху».¹ Далее в акте значится, что «череп, кости, ребра, позвоночник и т.д.» были выкопаны: «При подсчете больших и малых берцовых костей установлена их при- надлежность десяти или одиннадцати трупам. После изъятия останков местонахождению возвратили прежнее состояние. [...] При наблюдении окрестных домов, где проживают немцы, подозрительных инцидентов не выявлено».

В ночь на 5 апреля 1970 г. оперативная группа КГБ выкопала захоронение и утром 5 апреля 1970 г. произвела «физическое уничтожение останков», как обозначили это мероприятие в заключительном докладе, – «путем сожжения на костре. Останки были полностью сожжены, затем вместе с углями стерты в пепел и выброшены в реку».²

Итак, спустя четверть века Гитлер и Геббельс с семьями исчезли.

Исчезли бесследно – пусть не из истории – но хотя бы из собственных могил.

Дело о смерти Гитлера можно считать закрытым...

¹ Источник: архив Федеральной службы контрразведки, донесение от 4 апреля 1970 г.

² Источник: архив Федеральной службы контрразведки, донесение от 5 апреля 1970 г.

Ульрих Фёльклейн

Ф39 Смерть Гитлера: Пер. с нем. – М.: ЗАО «Интерэксперт», 2005.– 192 с.

ISBN 5-85523-038-4

УДК 335.48 (100) + 94 (4) «19/20»

ББК 63.3 (0) 62

Научно-популярное издание

Ульрих Фёлькляйн

Смерть Гитлера

Редактор

Пересвет А.А.

Корректор

Семёнова Е.Н.

Вёрстка

Цыганова И.И.

Дизайн обложки

Цыганова И.И.

Подписано в печать 18.04.2005

Формат 84×108 1/32. Бумага офсетная.

Гарнитура NewBaskerville.

Печать офсетная. Усл. печ. л.12.

Тираж 3000 экз. Заказ 7072.

ЗАО «Интерэксперт»

109548, Москва, ул. Шоссейная, д. 1, к. 2.

Тел./факс: (095) 956 3794

interexpert.ru

Отпечатано в полном соответствии

с качеством предоставленных диапозитивов

в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».

143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.

Ульрих Фёлькляйн

Смерть Гитлера

Каждое из весьма различающихся между собой описаний пляски смерти в бункере имперской канцелярии, родились из уст свидетелей – а затем перекочевали в книги и статьи. Спустя более полувека у нас есть возможность ознакомиться с патолого-анатомическим заключением и данными расследования обстоятельств смерти Гитлера. После тщательной проверки компетентными историками и медиками появляются, наконец, ответы на последние открытые вопросы. Дело о смерти Гитлера можно считать...
А вот об этом – в данной книге.

интернет-магазин

OZON.ru



23717915



5-85523-038-4

издательство

